

Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина

Ассоциация выпускников, преподавателей
и друзей Харьковского национального университета
имени В. Н. Каразина

Харьковское областное
историко-археологическое общество

*Валерий
Федорович
Мещеряков:*

человек, ученый, гражданин

Харьков
2007

УДК 929:378.4(477.54)

ББК 74.58д

М56

Редакционная коллегия: *В. С. Бакиров, С. В. Дьячков, В. И. Кадеев,
С. М. Куделко, С. Д. Литовченко,
С. И. Посохов, Ю. В. Холин*

Рецензент *Е. В. Астахова*

Художник *С. Э. Кулинич*

Издается по решению правления Харьковского областного историко-археологического общества (*протокол № 4 от 20.11.2006 г.*) и правления Ассоциации выпускников, преподавателей и друзей Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (*протокол № 3 от 2.11.2006 г.*).

Рекомендовано к печати Ученым советом Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (*протокол № 1 от 26.01.2007 г.*)

- © Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2007
- © Ассоциация выпускников, преподавателей и друзей Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, 2007
- © Харьковское областное историко-археологическое общество, 2007

ISBN 966-623-402-5

Валерий Федорович Мешеряков:
биография

Фленис: / Мешеряков В.Ф. /

Валерий Федорович Мещеряков: биография

Валерий Федорович Мещеряков родился 11 января 1947 года в селе Пелагиада Ставропольского края в семье военнослужащего. После окончания средней школы в 1965 году он поступил на исторический факультет Харьковского государственного университета им. Горького.

Уже в первый год учебы на факультете способности к анализу исторических источников и событий, прекрасная память и высокая работоспособность выделяли В. Ф. Мещерякова среди однокурсников. Он сразу включился в работу СНО и неоднократно становился победителем конкурсов студенческих научных работ. Перед одаренным студентом открывалась возможность связать свою судьбу с «многообещающей» кафедрой истории КПСС, но после археологической практики в Херсонесе Таврическом он, к удивлению многих, сделал свой выбор — кафедра древней истории и археологии. Так, на многие годы он связал свою судьбу с исследованием истории и археологии Херсонеса Таврического, его наставником и научным руководителем стал В. И. Кадеев.

В 1970 году В. Ф. Мещеряков с отличием окончил университет и поступил в очную аспирантуру на кафедре древней истории и археологии, а тема его дипломной работы «Религия и культуры Херсонеса Таврического в I–IV веках н. э.» естественным образом трансформировалась в диссертационное исследование. Тема диссертации была посвящена очень непростой и мало изученной в то время проблеме, она требовала кропотливой работы по сбору и интерпретации разнообразных источников, а также усилий в поисках специальной литературы.

В 1972–1978 гг. В. Ф. Мещеряков преподаватель, затем старший преподаватель (с 1974 г.) кафедры древней истории и археологии. С 1978 г. он один из ведущих преподавателей новой кафедры истории древнего мира и средних веков, с 1983 г. — доцент, а с 2001 г. — профессор этой кафедры. На протяжении многих лет В. Ф. Мещеряков с неизменным успехом у благодарных слушателей читал общие курсы по истории Древнего Востока

(на дневном отделении) и по истории Древней Греции и Рима (на вечернем и заочном отделениях). Студенты-«античники» помнят его интересный и глубокий специальный курс по историографии античной истории. Валерий Федорович руководил работой научного семинара «Генезис христианства», участвовать в котором приходили студенты и других факультетов. Его лекции отличались высоким профессионализмом, лекторским мастерством и эмоциональностью, поэтому заслуженно пользовались успехом нескольких поколений студентов исторического факультета.

В 1980 г. в Московском государственном университете В. Ф. Мещеряков блестяще защищает кандидатскую диссертацию, подготовленную под научным руководством профессора В. И. Кадеева. В этот период В. Ф. Мещеряков является авторитетным исследователем религии, идеологии и культуры античного Херсонеса и населения Северного Причерноморья. В сфере его научных интересов — пути проникновения и укрепление христианства в этом регионе античного мира. Статьи и доклады В. Ф. Мещерякова на научных конференциях в Москве, Киеве,

В. Ф. Мещеряков с сестрой Ларисой и мамой Марией Наумовной

Харькове неизменно вызывали интерес научной общественности и до сего дня на его работы продолжают ссылаться исследователи.

Удивительные способности Валерия Федоровича спланировать людей вокруг себя и благородной идеи в полной мере проявились в годы перестройки и становления независимого украинского государства. Восприняв лозунги перестроечного движения, в конце 80-х годов В. Ф. Мещеряков с присущей ему увлеченностью занялся общественно-политической деятельностью. В 1988–1990 гг. он был одним из органи-

В. Ф. Мещеряков
(1963 г.)

заторов и сопредседателем Харьковского общества «Мемориал», активно работал в редколлегии общественно-политического обозрения «Ориентир. Депутат и профсоюзы», был членом правления депутатского клуба «Демократия». В предвыборной кампании по выборам в Верховный Совет СССР стал доверенным лицом и активным помощником Е. А. Евтушенко. Общие интересы и мировосприятие переросли в глубокую человеческую дружбу с известным поэтом, демократом-«шестидесятником».

В 1990 г. харьковчане избрали В. Ф. Мещерякова народным депутатом Верховного Совета Украины и депутатом Харьковского городского совета по Вузовскому избирательному округу № 366. В Верховном Совете В. Ф. Мещеряков входил в состав комиссии по государственному суверенитету и международным отношениям. В этот период В. Ф. Мещеряков вел огромную общественно-политическую работу, был сопредседателем партии Гражданский Конгресс Украины и членом Политсовета Всеукраинской Партии Труда. Яркие и убедительные выступления, четкая и принципиально демократическая позиция в парламенте снискали Валерию Федоровичу глубокое уважение коллег и избирателей, к какому бы политическому лагерю они не относились. В его позиции и деятельности всегда легко угадывался историк-профессионал и преподаватель. К слову, будучи депутатом, он продолжал преподавательскую работу в Харьковском университете.

На раскопках портового района в Херсонесе В. Ф. Мещеряков (вверху) и С. Б. Сорочан (в центре) (1981 г.)

Деятельность народного депутата В. Ф. Мещерякова в Верховной Раде была многоплановой. Когда указом Президента Украины религиозным общинам стали передавать культовые здания, отобранные советской властью, кто-то из чиновников «забыл» упомянуть в списке исключений Херсонесский историко-археологический заповедник, располагавшийся в зданиях бывшего монастыря. Таким образом, крупный научный центр и культурно-просветительское учреждение страны могло запросто оказаться на улице, ведь церковь в начале 90-х стала мощной политической силой и проявляла необычайную активность. Валерий Федорович оказал всю возможную помощь руководству заповедника, «поднял» научную общественность и добился пересмотра решения в пользу Херсонеса. Во многом благодаря его усилиям, в 1994 году Херсонесский историко-археологический заповедник получил статус национального.

В 1994 году В. Ф. Мещеряков инициировал создание Харьковского областного историко-археологического общества и до конца жизни был его сопредседателем. Следует подчеркнуть,

что в трудный период становления Общества он сумел наладить тесные контакты новой научно-просветительской организации с государственными и общественными структурами. Он обеспечил эффективное сотрудничество Общества с Международным фондом «Відродження», помощь которого позволила в краткие сроки (1994–1997 гг.) создать материальную базу ХИАО, приступить к изданию ежегодника «Древности» и проведению крупных научных конференций, которые способствовали развитию истории и археологии не только Харьковщины, но и в Украине в целом.

В 1994–2000 гг. В. Ф. Мещеряков был депутатом Харьковско-го областного Совета и занимал должность заместителя Председателя Харьковской областной государственной администрации. Это было тяжелое время для ученых и преподавателей, деятелей культуры и спорта, и в том, что Харьковский регион в смутное время второй половины 90-х годов сумел сохранить свой научный, культурный и интеллектуальный потенциал немалая заслуга Валерия Федоровича. В 1995 г. он был одним из инициаторов и учредителей Международного фонда памяти Б. А. Чичибабина,

Кафедра истории древнего мира и средних веков (1987 г.)

В. Ф. Мещеряков с любимцем Бердом

который ведет большую культурно-просветительскую и научную работу.

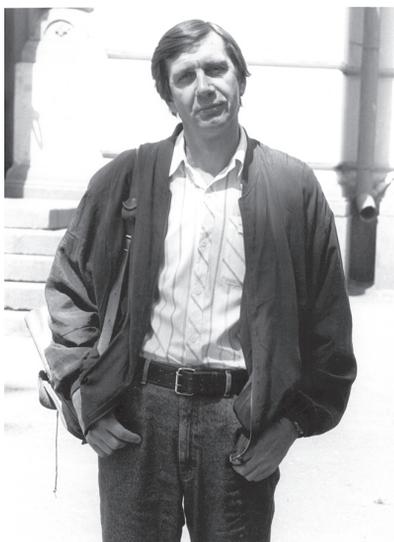
В 1997 г. В. Ф. Мещерякову указом Президента страны было присвоено почетное звание «Заслуженный работник образования Украины». В декабре 1999 г. за личный вклад в развитие украинской духовности, культуры, образования и науки он был награжден Почетной Грамотой Кабинета Министров Украины. За внимание к проблемам Украинской православной церкви в октябре 1999 г. В. Ф. Мещерякова наградили орденом Святого Равноапостольного князя Владимира.

Одной из наиболее запоминающихся инициатив В. Ф. Мещерякова стала акция «Вища школа Харківщини — кращі імена». Этот смотр научно-педагогического мастерства стал традиционной и очень важной частью интеллектуальной жизни Харьковской области. Всесторонняя и многоплановая поддержка ученых и педагогов была неотъемлемой составляющей частью деятельности В. Ф. Мещерякова. Курируя работу Харьковского отделения фонда «Відродження», он, в пору полного безденежья, способствовал научным командировкам и экспедициям, а также участию харьковчан в международных форумах деятелей науки, образования, культуры. Валерий Федорович безоговорочно поддержал создание журналов «UNIVERSITATES. Наука и просвещение», «Новий Колегіум» и принял участие в их работе.

В. Ф. Мещеряков всегда твердо и принципиально «лоббировал» интересы Харьковского университета. В том, что старейший университет страны получил высокий статус «национального» есть и его немалый вклад. Одним из первых он поставил вопрос о необходимости передать Харьковскому национальному универ-

ситету здание бывшей военной академии, в котором сейчас размещается Северный корпус университета.

Будучи человеком добрым, чутким и коммуникабельным, он был прекрасным семьянином и заботливым отцом двух детей, у него было много друзей. Несмотря на огромную занятость, он постоянно поддерживал связи с родной кафедрой и факультетом, словом и делом помогал коллегам, знакомым и незнакомым людям, всем нуждавшимся в помощи, был доступен и приветлив.

В. Ф. Мещеряков (1994 г.)

В начале 2001 г. Валерий Федорович Мещеряков вернулся в университет, стал проректором и профессором кафедры истории древнего мира и средних веков, в полной мере проявил свой талант руководителя, организатора и педагога, поглощенного университетскими заботами и новыми планами. Он начал подготовку к печати курса лекций по истории Древнего Востока, планировал издать пособие по специальному курсу «Генезис христианства».

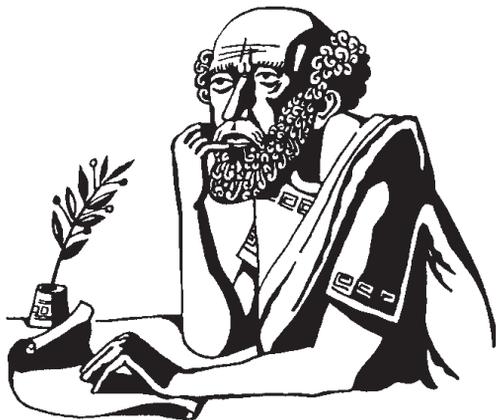
В последние месяцы жизни он стойко переносил тяжелейший недуг, до последней минуты даря своим друзьям и близким надежду на выздоровление. Как правило, большое видится на расстоянии. В полной мере сказанное относится к В. Ф. Мещерякову. Прошедшее после ухода Валерия Федоровича время позволило глубже понять его деятельность и замыслы, в полной мере осознать ту роль, которую он играл в жизни окружающих его людей.

С. В. Дьячков, С. И. Посохов

Хроника основных событий жизни и деятельности В. Ф. Мещерякова

11.01.1947	Родился в с. Пелагиада Шпаковского р-на Ставропольского края РСФСР в семье военнослужащего
1965	Окончил среднюю школу и поступил на исторический факультет Харьковского государственного университета им. А. М. Горького
1970	С отличием закончил университет и поступил в аспирантуру на кафедру истории древнего мира и археологии ХГУ им. А. М. Горького
1972	Избран на должность преподавателя кафедры истории древнего мира и археологии ХГУ им. А. М. Горького
1974	Избран на должность старшего преподавателя кафедры истории древнего мира и археологии ХГУ им. А. М. Горького
1980	Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Религия и культуры Херсонеса Таврического в I–IV вв. н. э.»
1983	Избран на должность доцента кафедры истории древнего мира и археологии (работал до августа 1994 г.).
1985	Присвоено ученое звание доцента
1988	Создание Харьковского отделения Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал»
1990– 1994	Народный депутат Украины, депутат Харьковского городского совета
1994	Назначен заместителем главы Харьковского областного совета народных депутатов по исполнительной работе
1994– 1998	Избран депутатом Харьковского областного совета
1995	Назначен заместителем главы Харьковской областной государственной администрации (работал до ноября 2000 г.)
1997	Удостоен почетного звания «Заслуженный работник народного образования Украины»
1999	Награжден Почетной грамотой Кабинета Министров Украины
2000– 2002	Проректор ХНУ им. В. Н. Каразина по учебно-воспитательной работе и международным связям
11.07.2002	Валерий Федорович Мещеряков умер. Похоронен на Аллее почетных захоронений Харьковского мемориального кладбища № 13

Научные работы

Религиозная жизнь была важнейшей составляющей частью греко-римского мира, заложившего основы современной европейской цивилизации. Культы и верования сопровождали человека от первого до последнего дня жизни, определяя его мировоззрение, социальное сознание и гражданскую позицию. Продолжительное время проблемы изучения античной религии были на периферии научных изысканий советской школы антиковедения, в которой отдавалось предпочтение изучению экономического развития античных обществ, социально-политической истории и классовой борьбы. Кандидатская диссертация В. Ф. Мещерякова стала заметным явлением в изучении религии и культов античных государств Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Особый интерес вызывает проникновение в Северное Причерноморье мировой монотеистической религии, ее сосуществование с «классическим язычеством». Именно поэтому многочисленные исследовательские работы В. Ф. Мещерякова не утратили научного значения, их цитируют, на них ссылаются. Нет ни одной серьезной работы, посвященной религиозной жизни Херсонеса Таврического и Северного Причерноморья в целом, без ссылок на труды В. Ф. Мещерякова. Наиболее интересные статьи были изданы в научных сборниках, которые стали библиографической редкостью. Учитывая это обстоятельство, мы переиздаем работы В. Ф. Мещерякова, имеющие наиболее высокий индекс упоминаний в ссылках.

Статьи печатаются с отдельными купюрами, не затрагивающими основной текст работы (ред.)

О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом*

[...] Христианство прошло длительный и сложный путь развития от преследуемой религиозной доктрины рабов и угнетенных¹ до мировой религии, от первых христианских общин с их наивным демократическим духом равенства до мощной экономически и политически иерархической церковной организации. Проследить эволюцию христианской религии и церкви, опровергнуть теологические трактовки этой эволюции — одна из актуальных задач советской исторической науки.

Значительный интерес представляет вопрос о появлении и становлении христианства в Херсонесе Таврическом, одном из крупнейших центров античной эпохи в Северном Причерноморье. Как известно, Херсонес Таврический (Херсон, Корсунь) связан традицией с начальным этапом процесса христианизации Киевской Руси². Поэтому многие дореволюционные исследователи, рассматривая Херсонес как «колыбель христианства» на Руси, в той или иной мере специально обращались к истории раннего христианства в Херсонесе. Отсутствие глубокого, всестороннего анализа вещественных источников, некритическое использование данных агиографии, наконец, подмена вопроса о начале христианства в Херсонесе вопросом о начале херсонесского епископата — все это приводило к весьма существенному искажению картины религиозной жизни населения позднеантичного Херсонеса. Так, Е. Э. Иванов, А. Л. Бертъе-Делагард и Д. В. Айналов пытались доказать, что уже с конца I века н. э. Херсонес занял в христианском мире исключительное положение, так как

* Опубликована в сб.: Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Сборник трудов. — Л.: ГМИРА, 1978. — С. 121–134.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. — С. 307.

² Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира//Сб. ст. в честь В. И. Ламанского. — СПб., 1906. — Отд. оттиск.

стал местом ссылки знатных римлян, исповедовавших христианство³. Аргументация исследователей строится на легендарных сведениях о пребывании в Херсонесе апостола Андрея и сосланного сюда при императоре Траяне римского епископа Климента, якобы растерзанного херсонесскими «язычниками» около 100 года н. э.

Абсолютную недостоверность легенды о святом Андрее хорошо показали еще Е. Е. Голубинский и И. Франко⁴. Нет никаких оснований, на наш взгляд, доверять и легенде о деятельности в Херсонесе Климента. Евсевий Памфил, создатель первой «Церковной истории» (первая половина IV века), ничего не знает о мученической смерти епископа Климента, равно как и о его пребывании в Херсонесе: «Климент, один из числа Епископов Римских, девять лет в служении слова Божия неусыпное старание имел, и после, вверивши свою должность и служение Еваресту, в третье лето владения императора Траяна жизнь свою скончал»⁵. Первое упоминание о мученической гибели Климента содержится в полной неточностей «Церковной истории» историка начала V века Руфина, однако и здесь не упомянут Херсонес⁶. Местом кончины Климента назван Херсонес только в VI веке у Григория Турского. Подробности же деятельности Климента в городе (строительство 75 церквей, обращение в новую веру по 500 человек ежедневно и проч.) появляются в самых поздних версиях «Жития» Климента⁷. Если

³ *Иванов Е. Э.* Херсонес Таврический. — Симферополь, 1912. — С. 41; *Бертье-Делагард А. Л.* О Херсонесе//ИАК. — 1907. — Вып. 21. — С. 56–62; *Айналов Д. В.* Мемории Св. Климента и Св. Мартина в Херсонесе. Древности//ТМАО. — 1916. — Т. 25. — С. 67.

⁴ *Голубинский Е. Е.* Христианство в России до Владимира Святого //ЖМНП. — 1876. — Кн. 9–10; *Франко И.* Святый Климент у Корсуні//Зап. наук. товариства ім. Шевченка. — 1903. — Т. 56. — Кн. 6. — С. 146.

⁵ Церковная история, сочиненная Евсевием Памфилом, епископом Кесарии Палестинской. Ч. 1. — М., 1786. — С. 161.

⁶ *Лебедев А.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. — М., 1885. — С. 80.

⁷ *Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. — М., 1908. — С. 14–16.

даже не подвергать сомнению факты существования римского епископа Климента как исторической личности и его пребывания в Херсонесе в конце I века н. э., данные «Житий» Климента о наличии в городе многих тысяч адептов христианства и функционировании здесь 75 церквей совершенно не подтверждаются источниками и потому выглядят нелепой выдумкой.

А. Л. Бертье-Делагард считал, что на участке херсонесского некрополя, расположенном на скалистой возвышенности в районе так называемого загородного крестообразного храма, начиная с I века н. э. хоронили исключительно христиане⁸. Однако из 308 открытых на участке погребальных сооружений, лишь в 44 можно уверенно фиксировать христианские погребения, причем ни одно из последних не восходит ко времени ранее IV века. Фамильный склеп № 1480 с нишами для установки погребальных урн служил, несомненно, для погребения по обряду кремации, совершенно несовместимому с христианскими воззрениями. Время сооружения склепа № 1480 II век н. э.⁹. Склепы подобной конструкции известны и на других участках херсонесского некрополя¹⁰. Кроме того, на плане раскопок 1904 года, производившихся у крестообразного храма, отмечены углубления в скале для остродонных урн с прахом и места кремации¹¹; остатки костров, на которых сжигались трупы, обнаружены здесь и в 1907 году¹². Отсутствие всяких следов кремации в склепах с нишами-лежанками и с небольшими нишами (прямоугольными или арковидными), вырубленными в стенах погребальных камер, А. Л. Бертье-Делагард объяснял христианской принадлежностью погребенных в этих склепах.

В отчетах маленькие ниши действительно названы «нишами для постановки урн», но, судя по материалам неограбленных

⁸ *Бертье-Делагард А. Л.* О Херсонесе... — С. 56–62.

⁹ *ИАК.* — 1905. — Вып. 16. — С. 92–93. — № 1480.

¹⁰ На участке некрополя у Карантинной бухты таких склепов 11. *ИАК.* — 1911. — Вып. 42. — С. 33–45. — № 2206, 2213, 2214, 2232, 2234, 2247–2249, 2255, 2257, 2262.

¹¹ *ИАК.* — 1906. — Вып. 20. — Табл. 5.

¹² *Косцюшко-Валюжинич Д. Н.* Некрополь у «крестовидного» храма в Херсонесе//*ИТУАК.* — 1912. — № 47. — С. 129.

склепов, такие ниши предназначались для размещения погребального инвентаря и светильников, освещавших камеру. Например, в склепе № 2158 в подобных нишах найдены светильники и астрагалы¹³. Склеп использовался с I до конца IV века н. э. Захоронения здесь совершались по обычному греческому погребальному обряду, никаких признаков христианства нет. С другой стороны, такая же ниша, предназначенная для светильников (на дне ниши сохранились отпечатки донюшек нескольких светильников, сама ниша была закопчена), открыта и в явно христианском склепе с росписью второй половины IV—начала V веков¹⁴. Аналогичное использование ниш, вырубленных в стенах склепа, зафиксировано на других участках некрополя Херсонеса, в некрополях других центров Северного Причерноморья¹⁵.

Нельзя согласиться с А. Л. Бертъе-Делагардом, что некрополь у загородного храма беден¹⁶. Несмотря на то, что подавляющее большинство погребений ограблено, в 25 склепах найдено золото¹⁷. Склепы, несомненно, являлись семейными усыпальницами, принадлежащими зажиточной прослойке херсонесского общества.

А. Л. Бертъе-Делагард категорически отвергал возможность использования христианами в IV веке более ранних погребальных сооружений, принадлежавших «язычникам» («...христианин, какие бы родственные связи его ни связывали, не мог быть погребен даже по соседству с иноверцем») ¹⁸. Но материалы некрополя дают множество случаев вторичного использования склепов и могил, вырубленных в I—III веках н. э. Например, склеп № 2138, судя

¹³ ИАК. — Вып. 42. — С. 10–11.

¹⁴ АДЖ. — С. 459.

¹⁵ Зубарь В. М. Погребальные сооружения и погребальный обряд участка некрополя у загородного храма в Херсонесе // Новые исследования археологических памятников на Украине. — Киев, 1977. — С. 72–73.

¹⁶ Бертъе-Делагард А. Л. О Херсонесе... — С. 59–60.

¹⁷ ИАК — Вып. 9. — С. 17–30; Вып. 16. — С. 87–103; Вып. 20. — С. 75–94; Вып. 25. — С. 117–125; Вып. 33. — С. 50–67; Вып. 42. — С. 1–32.

¹⁸ Бертъе-Делагард А. Л. О Херсонесе... — С. 58.

по монетам и инвентарю, интенсивно использовался с середины II до конца IV века. Причем инвентарь, обнаруженный в склепе, характерен для греческого погребального обряда: монеты в качестве «оболов Харона», золотые трубочки для хранения заклинаний, глиняная и стеклянная посуда, светильники, камея и гемма с изображениями Зевса и Афины¹⁹. В этом же склепе позднее было совершено христианское захоронение, о чем свидетельствует найденная бронзовая пряжка грубой работы с мальтийским крестом. Аналогичные пряжки неоднократно встречались при раскопках Херсонеса²⁰, могильников Южной и Юго-Западной Таврики, на Боспоре. Появляется этот тип пряжек не ранее VI века и бытует до X века²¹. Показательными примерами приспособления христианами памятников предыдущей эпохи в культовых целях являются мраморный жертвенник в виде палицы Геракла, служивший в христианской базилике подсвечником²², и небольшая мраморная урна-гробик, использовавшаяся как ковчежец для хранения мощей христианских святых²³. Таким образом, аргументация А. Л. Бертье-Делагарда не выдерживает критики, участок херсонесского некрополя в районе загородного храма никак нельзя считать исключительно христианским, начиная уже с I века н. э.

Христианство проникает в Северное Причерноморье, в частности на Боспор, во II–III веках. Этим временем датируется склеп № 2 некрополя Китея, расписанный раннехристианскими символами²⁴; в погребении III века могильника у деревни Ново-Отрадное найден перстень, на щитке которого была овальная сердоликовая вставка с изображением креста удлинненной формы

¹⁹ *ИАК.* — 1909. — Вып. 33. — С. 56–60.

²⁰ *ИАК.* — 1902. — Вып. 2. — С. 29, рис. 34; *ИАК.* — 1902. — Вып. 4. — С. 87, рис. 39; *ИАК.* — Вып. 16. — С. 78; *ИАК.* — Вып. 20. — С. 85.

²¹ *Яacobсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес//*МИА.* — 1959. — № 63. — С. 275.

²² *ИАК.* — Вып. 9. — С. 43, рис. 24.

²³ *ОАК* за 1891 г. — СПб., 1893. — С. 9, рис. 7.

²⁴ *Гайдукевич В. Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов//*МИА.* — 1959. — № 69. — С. 228–229, рис. 99; *КБН*, № 994.

с перекрестиями на концах и двух симметрично расположенных по сторонам креста рыб²⁵.

Херсонесские же материалы первых трех веков нашей эры не дают никаких оснований говорить о распространении здесь христианства в это время. Неубедительна попытка Н. П. Сорокиной считать сосудик в виде рыбы из цветного стекла, найденный в могиле № 1492 (судя по инвентарю и монете, могила может быть датирована II–III веками н. э.²⁶), предметом раннехристианской утвари²⁷. Погребения в могиле произведены по греческому погребальному обряду и в них нет абсолютно ничего, что указывало бы на христианское вероисповедание погребенных. Сам сосудик привозной, видимо, египетского производства. Такого типа фигурные стеклянные сосуды широко распространены во II–первой половине III веков в Египте и областях Восточного Средиземноморья, и другими исследователями не связываются с ранним христианством²⁸.

Э. И. Соломоник опубликовала группу надписей — *dirinti*, нанесенных белой краской на глиняные одноручные горшочки, весьма распространенного в первых веках нашей эры типа. Эти горшочки (с различными надписями точечным и растительным орнаментами) часто находят в погребальных комплексах херсонесского некрополя римского времени. Аналогичные сосуды встречаются в Ольвии, Тире, на Боспоре, в городах Западного Причерноморья, в Афи-

²⁵ *Арсеньева Т. М.* Могильник у деревни Ново-Отрадное//МИА. — 1970. — № 155. — С. 106–107.

²⁶ *ИАК.* — Вып. 16. — С. 94–97, табл. 6.

²⁷ *Сорокина Н. П.* Три стеклянных сосуда с рельефным изображением из Северного Причерноморья//МАПП. — 1960. — Вып. 3. — С. 232.

²⁸ *JGS.* — 1960. — V. 2. — P. 139; *JGS.* — 1969. — V. 11. — P. 110.

²⁹ Эрмитаж: Ольвия, инв. № 1735; 1773; 15524; Пантикапей, инв. № 1859.6; *Фурманська А. І.* Розкопки Тіри в 1958 р.//АП УРСР. Т. 11. — Київ, 1962. — С. 130–133; *Mateiale si cercetari arheologice.* — 1957. — V. 4. — P. 30, fig. 13; *Barbu V.* Studii clasice. — 1961. — V. 3. — P. 220, fig. 11; *Waage F. O.* The Roman and Byzantine Pottery//Hesperia. — 1933. — V. 2. — № 2. — P. 305, fig. 5; *Shear T. L.* The Campaign of 1937 //Hesperia. — 1938. — V. 7. — № 3. — P. 348, fig. 32; *Thompson H. A., Seranton R. L.* Stoas and City Walls on the Pnyx//Hesperia. — 1943. — V. 12. — № 4. — P. 370–371, fig. 65 b.

нах²⁹. Связь таких горшочков с погребальным культом очевидна: подавляющее большинство их найдено в погребениях, среди надписей на сосудиках — имена греческих и египетских богов (Зевс, Гера, Гермес, Исида, Серапис), имеющих отношение к хтоническим культам; нередко в подобные горшочки клали кусочки серы, угольки, наливали воду. Многие горшочки украшены листьями плюща и игольчатыми ветками вечнозеленых растений — символами бессмертия души. Две надписи: «(Да будет) милостив ко мне бог» и «Пей, радуйся», — Э. И. Соломоник склонна считать раннехристианскими, заимствованными из арсенала языческих формул. Отсюда делается вывод, что христианство в Херсонес начинает проникать уже в III веке³⁰. Нам этот вывод представляется спорным. Не отрицая практики заимствования христианами языческих формул, отметим, что формула «Да будет милостив ко мне...» часто употреблялась греками и по отношению к божествам греческого пантеона³¹, и особенно по отношению к чужеземным богам³².

Следовательно, херсонесские надписи с одинаковым успехом могут быть и раннехристианскими, и языческими.

Дополнительный свет на этот вопрос может пролить анализ комплексов, в которых эти горшочки были обнаружены. В склепе № 680 найдены два горшочка с надписями: «(Да будет) милостив ко мне бог» и «Пей, радуйся». Конструкция склепа обычная для I–III веков — три ниши-лежанки, подпорный столб³³. Поддающийся датировке инвентарь показывает, что в склепе совершались захоронения с середины III до IV века включительно. Монеты в качестве «оболов Харона», бронзовая трубочка с двумя ушками для ношения заклинаний, большое количество посуды и светильников, колокольчик — апотропей — все это указывает на типично греческий погребальный обряд. Особенно показательна

³⁰ Соломоник Э. И. Из истории религиозной жизни в северопонтийских городах позднеантичного времени // ВДИ. — 1973. — № 1. — С. 71–76.

³¹ Так, надпись «(Да будет) милостива ко мне Тюхе» встречена на херсонесском горшочке из могилы № 5 (раскопки Р. Х. Лепера, 1913 г.). См.: ГХМ, инв. № 33113.

³² Соломоник Э. И. Ук. соч. — С. 71–72.

³³ ОАК за 1896 г. — 1898. — С. 187, рис. 566, 567.

в этом аспекте найденная в склепе мисочка, наполненная каштанами. Каштаны здесь имеют отношение к загробной трапезе, это своеобразное «угощение» для покойного. Каштаны обнаружены еще в нескольких погребальных комплексах некрополя Херсонеса, например в погребениях № 2721 и 2761. Интересно отметить, что оба погребения представляют собой трупосожжения, т. е. их христианская принадлежность исключена³⁴.

Весьма характерен инвентарь склепа № 2055, где найден горшочек с надписью «Пей, радуйся»³⁵. В склепе совершено 11 погребений: два — на нишах-лежанках, девять — в деревянных гробах, стоявших на полу. Комплекс датируется херсонесскими монетами I–III веков, причем монеты находились либо на крышках гробов, в изголовье, либо внутри гробов. Это явно «оболы Харона». В склепе находилось много глиняной и стеклянной посуды, светильников (на полу, на лежанках, в гробах). В состав погребального инвентаря при женском костяке входили две трубочки для ношения заклинаний, деревянный ларчик, часть деревянного веретена с надетым деревянным пряслицем. В данном случае захоронения совершались, несомненно, по греческому погребальному обряду и, следовательно, горшочек с надписью «Пей, радуйся» нельзя считать раннехристианским предметом. Вообще формулу «Пей, радуйся» С. Я. Лурье связывает с орфическими представлениями о загробной жизни и отмечает, что в надписях на херсонесских горшочках речь идет о воде источника Мнемосины, которую должен пить покойник для достижения бессмертия³⁶. Таким образом, признавая сакральный характер горшочков с надписями, их связь с погребальным культом, мы не имеем оснований считать их памятниками раннего христианства в Херсонесе.

Итак, имеющиеся в нашем распоряжении материалы I–III веков не содержат никаких следов христианства.

³⁴ Репняков Н. И. Дневник раскопок Херсонесского некрополя в 1908 году//ХС. — 1927. — Вып. 2. — С. 171–173.

³⁵ ИАК. — 1907. — Вып. 25. — С. 106–108.

³⁶ Лурье С. Я. Древнегреческие паспорта для входа в рай//Вопросы античной литературы и классической филологии. — М., 1966. — С. 24, 27.

Интересные сведения о становлении христианской религии в Херсонесе содержатся в агиографических «Жития св. епископов херсонских», дошедших в нескольких редакциях, начиная с XI по XVI века³⁷. Все исследователи сходятся на том, что первоначальный текст «Житий» был составлен представителем херсонесского духовенства не ранее VI века³⁸. Вопрос о степени достоверности «Житий» как исторического источника по-разному решался в литературе. Нам кажется, что нельзя полностью игнорировать «Жития». Несмотря на их тенденциозность, искажения, описание «чудес», совершаемых христианскими мучениками, «Жития» все же доносят до нас отголосок тех действительных событий, происходивших в Херсонесе в IV веке, когда здешняя христианская община делала свои первые шаги.

По свидетельству «Житий», в самом начале IV века в Херсонес прибыли посланцы иерусалимского епископа Василий, Евгений, Агафодор и Елпидий, которые сделали попытку обратить жителей города в «истинную» веру и погибли один за другим от рук херсонесских «язычников». Сам факт отправки миссионеров главой иерусалимской церкви вызывает большие сомнения, ибо последняя в это время в церковно-административном отношении подчинялась митрополиту Кесарии Палестинской и не играла сколько-нибудь значительной роли в христианском мире. Возвышение авторитета Иерусалима началось только с 30-х годов IV века³⁹, но лишь на III (Эфесском) вселенском соборе 431 года иерусалимская церковь была признана «матерью всех церквей» и превратилась в самостоятельную патриархию⁴⁰. Важно, что «Жития» указывают нам, откуда пришли христианские проповедники в Херсонес: из стран «Геллеспонтских»⁴¹, т. е. из Малой Азии, с южного побережья Понта. Как известно, постоянные и тесные контакты Херсонеса с центрами Малой Азии в первых

³⁷ *Памятники христианского Херсонеса*. — 1911. — Вып. 2. — С. 158–168.

³⁸ *Латышев В. В.* Ук. соч. — С. 12–13; *Франко I.* Ук. соч. — С. 153–164; *Шестаков С. П.* Ук. соч. — С. 25.

³⁹ *Латышев В. В.* Ук. соч. — С. 36.

⁴⁰ *История Византии*. Т. 1. — М., 1967. — С. 155.

⁴¹ *ИАК*. — Вып. 23. — С. 110; *ИАК*. — Вып. 49. — С. 84.

веках нашей эры хорошо засвидетельствованы нумизматическими⁴², эпиграфическими⁴³ и другими⁴⁴ источниками. Особенно важно отметить присутствие уроженцев Малой Азии в составе населения Херсонеса во II–III веках, на что указывают эпитафии с упоминанием ойконимов⁴⁵ и с типично малоазийскими формулами⁴⁶.

Таким образом, во II–III веках н. э. в Херсонесе, несомненно, проживали малоазийские греки и эллинизированные представители малоазийского туземного населения. Эта группа населения была, вероятно, прекрасной питательной средой для распространения идей христианства среди горожан. Аналогичную картину мы наблюдаем, кстати, в западнопонтийских городах Истрии, Каллатисе, Одессе, Томи. Хр. Данов отмечает, что именно малоазийские переселенцы были в этих центрах наиболее ревностными распространителями христианства⁴⁷.

На связь христианства в Херсонесе с Малой Азией прямо указывает малоазийская основа культовой архитектуры Херсонеса конца V–VI веков⁴⁸. Показательно, что именно из Синопы был занесен в Северное Причерноморье в конце IV века и быстро здесь распространился культ христианского святого Фоки⁴⁹. Зафикси-

⁴² Гилевич А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса//НСФ. — 1968. — Т. 3. — Прил. 1; Она же. Бронзовый медальон из Ассоса//СХМ. — 1963. — Вып. 3. — С. 15–19.

⁴³ *ИРЕ*, I², № 351, 357–359, 362, 364, 445; *НЭПХ*, № 7, 13 и др.

⁴⁴ *Торговые* связи Херсонеса с малоазийскими городами в I–III веках засвидетельствованы большим вещественным материалом. См.: *Кадеев В. И.* Очерки истории экономики Херсонеса, в I–IV н. э. — Харьков, 1970. — С. 137–151; *Домбровский О. И., Паршина Е. А.* Архитектурные детали античного Херсонеса//СХМ. — 1961. — Вып. 2. — С. 84.

⁴⁵ *ИРЕ*, I², № 542–545.

⁴⁶ *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический в I в. до н. э.–III в. н. э. Автореф. дис. ... док. ист. наук. — М., 1975. — С. 35.

⁴⁷ *Данов Хр.* Западнят бряг на Черно море в древността. — София, 1947. — С. 95, 112.

⁴⁸ *Якобсон А. Л.* Ук. соч. — С. 125–221.

⁴⁹ *Scythica et Caucasica e veteribus scriptoribus Graecis et Latinis collegit et cum versione rossica edidit B. Latyschev.* V. 1.: *Scriptores Graeci*, fasc. 3. — СПб, 1900. — P. 722.

рован этот культ в V веке и в Херсонесе⁵⁰. Наконец, косвенным подтверждением малоазийского происхождения херсонесского христианства может служить раннесредневековое надгробие из Синопы с эпитафией: «Здесь лежит тело Анастасия (бывшего) и херсонесским епископом»⁵¹. Как видим, совокупность источников показывает, что христианство в Херсонес проникло из Малой Азии⁵².

Согласно «Житиям», в первой четверти IV века христианская община в Херсонесе не была официально признана и подвергалась всяческим гонениям: миссионеров безнаказанно убивают и христиане вынуждены тайно, под покровом ночи, «ради страха от множества эллинов» предавать тела мучеников погребению⁵³. Бежит, столкнувшись с «жестокосердием» граждан города, епископ Эфериий⁵⁴. Присланный из Константинополя Капитон находит христиан изгнанными из города⁵⁵.

Во второй четверти IV века положение христианской общины Херсонеса изменилось в связи с прохристианской политикой Константина I. В «Житиях» читаем, что «верные из жителей Херсона» послали к Константину послов с просьбой дать им епископа. Просьба была удовлетворена и в город прибыл Капитон с отрядом воинов в 500 человек. Стараниями Капитона все горожане якобы обратились в новую веру⁵⁶. Эта часть «Житий» наиболее тенденциозна, но доля истины здесь, нам кажется, есть.

⁵⁰ Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895–1898 гг.//МАР. — 1899. — № 23. — № 42.

⁵¹ *Corpus Inscriptionum Graecarum* edidit Augustus Boeckhius. V. 4. — Berolini, 1828. — № 9261.

⁵² На Боспор христианство попадает также из Малой Азии. См.: Кубланов М. М. Религиозный синкретизм и появление христианства на Боспоре//ЕМИРА. — 1958. — Т. 2. — С. 59–60.

⁵³ ИАК. — Вып. 23. — С. 110; Памятники христианского Херсонеса. — Вып. 2. — С. 162–167.

⁵⁴ ИАК. — Вып. 49. — С. 83.

⁵⁵ ИАК. — Вып. 23. — С. 111; Памятники христианского Херсонеса. — Вып. 2. — С. 162–167.

⁵⁶ Памятники христианского Херсонеса. — Вып. 2. — С. 161–163; ИАК. — Вып. 49 — С. 85–88; ИАК. — Вып. 23. — С. 111–112.

После реформ Диоклетиана Херсонес был лишен «элевтерии» и перешел на статус провинциального города, подчиненного соответствующим римским властям⁵⁷. Связи Херсонеса с Римской империей при Константине хорошо засвидетельствованы литературными⁵⁸ и эпиграфическими⁵⁹ источниками.

Вполне возможно, что херсонесские христиане, узнав о покровительстве, оказываемом Константином их религии, попросили у него защиты. Сомнительно, чтобы в самом деле был прислан епископ с отрядом, так как назначение епископов в Херсонес стало практиковаться лишь после Халкидонского вселенского собора 451 года. О насильственной христианизации речь еще не шла даже в центральных областях империи, не говоря уж о таких окраинах, как Херсонес. Но эдикт Константина о веротерпимости, о прекращении гонений, об официальном признании христианства вполне мог иметь место. В одной из редакций «Житий», признаваемой наиболее близкой к оригиналу, упоминается императорский «приказ» о немедленном прекращении преследований херсонесских христиан⁶⁰. Проведение в жизнь такого распоряжения было, видимо, возложено на римского комита. Благодаря принятым мерам, в конце 20-х годов IV века христианская община в Херсонесе получила право на легальное существование. Однако организационное оформление в епархию произошло еще позднее. Глава херсонесской епархии Эферий присутствовал только на II вселенском соборе (Константинополь, 381 год)⁶¹. Правда, в двух списках отцов церкви, участвовавших в работе I вселенского собора (Никея, 325 год) и поставивших подписи под его решениями, есть подпись херсонесского епископа Филиппа⁶². Но

⁵⁷ *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический... — С. 21.

⁵⁸ Достоверность сведений Константина Багрянородного хорошо показана Я. Харматтой. См.: *Харматта Я.* К истории Херсонеса Таврического и Боспора// *Античное общество.* — С. 204.

⁵⁹ *НЭПХ*, № 194.

⁶⁰ *ИАК.* — Вып. 49. — С. 85.

⁶¹ *Деяния вселенских соборов.* Т. 1. — Казань, 1887. — С. 115.

⁶² *Бенешевич В. Н.* Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора// *Известия Академии наук.* — 1908. — Серия 6. — № 1. — С. 295–296.

Синайский и арабский списки — позднейшие по происхождению, а в более ранних списках подписи Филиппа нет.

В литературе существует мнение, что со времени Константина Херсонес стал главным очагом христианства в Северном Причерноморье⁶³. Но материалы раскопок показывают, что процесс христианизации населения Херсонеса в IV веке шел медленно, христианская община оставалась сравнительно небольшой и многие жители продолжали поклоняться прежним божествам. Самые ранние христианские надгробия в Херсонесе датируются временем не ранее конца IV—начала V веков⁶⁴. К этому времени можно отнести две строительные надписи с крестами⁶⁵, форму для отливки христианских амулетов⁶⁶, бронзовый перстень, на щитке которого вырезана надпись «Господи, помоги носящему. Аминь»⁶⁷. Не ранее чем к V веку относится и обломок мраморной плиты с христианским сюжетом⁶⁸. Концом IV века датируются фрагмент статуарной группы «Жертвоприношение Исаака»⁶⁹ и группа «Чудовище, пожирающее рыбу», остальные раннехристианские скульптуры и рельефы относятся к V—VI векам⁷⁰. Краснолаковая керамика с графическими штампованными изображениями христианских символов появляется в Херсонесе в конце IV—начале V веков⁷¹. Еще одну группу памятников раннего христианства в Херсонесе составляют культовый стеклянный сосуд

⁶³ См. напр.: *Суров Е. Г.* Ук. соч. — С. 60.

⁶⁴ ГХМ, инв. № 4134; *Латышев В. В.* Эпиграфические новости из Южной России//ИАК. — 1917. — Вып. 65. — С. 17, рис. 1.

⁶⁵ ИАК — 1901. — Вып. 1. — С. 40–42; *НЭПХ*, № 134.

⁶⁶ *Латышев В. В.* Греческие и латинские надписи... — № 41.

⁶⁷ ИАК. — Вып. 1. — С. 42.

⁶⁸ ОАК за 1896 г. — С. 193–194.

⁶⁹ *Айналов Д. В.* Мраморная группа жертвоприношения Исаака // *Seminarium Kondakovianum*. — Прага, 1927. — С. 187–190.

⁷⁰ *Античная скульптура Херсонеса*. Каталог. — Киев, 1976. — № 577, 579–583.

⁷¹ ИАК. — Вып. 20. — С. 36–37, рис. 12; Эрмитаж, инв. № X.1961.428; ИАК. — Вып. 16. — С. 80; ГХМ, инв. № 4073/08; 30/35526; МИА. — 1953. — № 34 — С. 212–213, рис. 61 и др.

второй половины IV века ⁷², лампадор рубежа IV–V веков ⁷³ и стеклянные лампадки, датируемые концом IV–началом V веков ⁷⁴.

Материалы некрополя также не позволяют говорить об интенсивной христианизации населения Херсонеса в IV веке. Уверенно фиксируемые христианские погребения встречаются только с середины IV века, причем в это время их сравнительно мало. По нашим подсчетам, ко второй половине IV–началу V веков на всех участках херсонесского некрополя можно отнести 43 погребальных сооружения, в которых уже появились погребения христиан. Все эти сооружения — склепы, вырубленные в скале. С одной стороны, это типичные для Херсонеса фамильные усыпальницы, в которых до середины IV века хоронили по обычному, языческому обряду, а во второй половине IV–начале V веков стали погребать принявших христианство ⁷⁵. С другой стороны — это склепы, вырубленные христианами во второй половине IV–начале V веков ⁷⁶. Однако десятки захоронений

⁷² Сорокина Н. П. Ук. соч. — С. 228. Еще один сосудик, напоминающий херсонесский, см.: *JGS*. — 1969. — V. 11. — P. 110, pict. 8. Датируется он IV–V веками, Сирия.

⁷³ ГХМ, инв. № 36884/65.

⁷⁴ ГХМ, инв. № 32459 (аналогичную лампадку из Египта см.: *Doppelfeld O. Römisches und Fränkisches Glas im Köln*. — 1966. — Abb. 420); Эрмитаж, инв. № X.1908.68; X.1908.3115; X.1908.3195; X.1967.246 и др. Такие привозные лампадки изредка встречаются на Боспоре (см.: Сорокина Н. П. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища//Керамика и стекло Древней Тмутаракани. — М., 1963. — С. 156, рис. 4, 21; 5, 15 и др.).

⁷⁵ ОАК за 1896 г. — С. 184; ОАК за 1897 г. — 1899. — С. 119; ИАК. — Вып. 20. — С. 86; ИАК. — Вып. 42. — С. 2, 28, 52; АДЖ. — С. 470–471.

⁷⁶ ИАК. — Вып. 9. — С. 12, 20, 29; ИАК. — Вып. 16. — С. 97–98; ИАК. — Вып. 20. — С. 75, 85–87; ИАК. — Вып. 25. — С. 118, 123–124; ИАК. — Вып. 42. — С. 40; ХС. — Вып. 2. — С. 150–152, 203–204; АДЖ. — С. 467–469, 472–480; Суворов Е. Г. Ук. соч. — С. 76–81; ХС. — 1948. — Вып. 4. — С. 33–34; *Архив ГХМ*, д. № 1297.

в этот период еще совершаются по греческому погребальному обряду⁷⁷.

Таким образом, картины массового перехода жителей Херсонеса в христианство до начала V века не наблюдается. Херсонесские христиане в IV–V веках не имели отдельного кладбища (как, например, христиане Пантикапея⁷⁸) и совершали погребения на различных участках некрополя, рядом с «язычниками», зачастую в одних с ними склепах. Большинство христианских погребений концентрировалось на участке у загородного храма (23 склепа из 43), поэтому именно здесь в конце IV века было сооружено первое достоверно известное христианское сооружение — что-то вроде кладбищенской часовни, на месте которой уже в VI веке был выстроен большой крестообразный храм⁷⁹.

В V–начале VI веках, когда Византия стала проводить в Северном Причерноморье политику насильственной христианизации, в Херсоне начали разрушать прежние храмы и на их месте возводить христианские базилики⁸⁰. Но и в это время христианизация продвигалась медленно, наталкиваясь на сопротивление массы населения. Лишь в VI веке на городских монетах появилось изображение креста (выпуски 527–565 годов)⁸¹. Двоеверие, «языческие нравы» жителей Херсона и его округа отмечались в VII, IX и даже XIII веках⁸².

⁷⁷ *ОАК* за 1891 г. — С. 68; *ОАК* за 1896 г. — С. 189–190, 196–197; *ИАК*. — Вып. 9. — С. 22, 28; *ИАК*. — Вып. 16. — С. 89–90, 100–101; *ИАК*. — Вып. 20. — С. 76–77; *ИАК*. — Вып. 25. — С. 68–70, 78–81; *ИАК*. — Вып. 42. — С. 4–16.

⁷⁸ *Цветасева Г. А.* Грунтовой некрополь Пантикапея//МИА. — 1951. — № 19. — С. 83.

⁷⁹ *Домбровский О. И.* О полевых археологических исследованиях крестового храма. — Архив ГХМ, д. № 708, л. 59.

⁸⁰ *Бертъе-Делагард А. Л.* Раскопки Херсонеса//МАР. — 1893. — № 12. — С. 53, прим. 2.

⁸¹ *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э.–XII в. н. э.). Киев, 1977. — С. 156.

⁸² *Шестаков С. П.* Ук. соч. — С. 116; *Епископа Феодора* аланское послание//ЗООИД. — 1898. — Т. 21. — С. 18.

Христианство в Херсонесе приживалось медленнее и труднее, чем в городах Западного Понта и Боспора⁸³. Причин столь упорного неприятия новой религии херсонеситами мы видим несколько. Во-первых, христианство в Херсонесе не имело широкой социальной базы. И агнографические (крещение Василием семьи первого архонта, посольство «первых людей» к Константину, поездка христианина-судовладельца в Малую Азию и т. п.), и археологические (христианские погребения в дорогостоящих и богатых фамильных склепах) источники свидетельствуют, что в новую веру обращалась в основном зажиточная городская верхушка. Поэтому выступления против христиан могли приобретать социальную окраску, выливаясь в широкие народные выступления, сопровождавшиеся убийствами, изгнанием и конфискацией имущества представителей господствующего класса — адептов христианства. Подобные антихристианские выступления засвидетельствованы в Армении, Иберии и других районах античного мира⁸⁴. Во-вторых, сильным ускорителем для распространения христианства была этническая пестрота населения. В Херсонесе же и в первых веках нашей эры не было сколько-нибудь значительного этнического смешения⁸⁵. Кстати, и на Боспоре, где в городах христианство утверждается уже в III веке, в среде одноэтничного сельского населения и в IV веке еще господствует старая религия⁸⁶. В-третьих, на Боспоре почва для христианства была подготовлена широким распространением синкретического культа Бога Высочайшего и синодов. Иначе дело

⁸³ Данов Хр. Ук. соч. — С. 80, 87, 95, 112; Иванова В. Стари църкви и манастири в българскитъ земи (IV–XII вв.)//Годишник на Народния музей в София за 1922–1925 гг. — 1926. — Кн. 4. — С. 429, 432–433; Кубланов М. М. Ук. соч. — С. 68.

⁸⁴ Ельницкий Л. А. К истории антицерковных и антихристианских тенденций в Армении в IV в. н. э.//ВДИ. — 1965. — № 2. — С. 124; *The Conflict between Paganism and Christianity in the Fourth Century.* — Oxford, 1963. — P. 18, 81.

⁸⁵ Кадеев В. И. Херсонес Таврический.... — С. 37.

⁸⁶ Корпусова В. Н. Некрополи сельского населения Европейского Боспора (II в. до н. э.–IV в. н. э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Киев, 1975. — С. 16.

обстояло в Херсонесе. На протяжении всего античного периода херсонесский пантеон богов оставался почти неизменным. Культ Бога Высочайшего в Херсонесе можно только предполагать⁸⁷, нет никаких данных и о синаодах. Следовательно, христианство оказалось для большинства жителей Херсонеса религией чуждой, привнесенной извне.

Все эти причины и привели, на наш взгляд, к тому, что процесс обращения в новую веру населения Херсонеса начался сравнительно поздно и растянулся на несколько столетий.

⁸⁷ *НЭЛХ*, № 84.

О культе богини Девы в Херсонесе Таврическом*

Изучение культа богини Девы в Херсонесе Таврическом представляет значительный интерес для понимания происхождения и развития религиозных представлений жителей античных полисов Северного Причерноморья в целом.

Возможно, уже в последней четверти V в. до н. э., с момента основания Херсонеса, культ Девы был там главным государственным культом. Однако до появления эпитафических и нумизматических источников, массового вещественного материала, т. е. до начала IV в. до н. э., говорить об этом можно только предположительно. Не вызывает сомнения, что уже с IV в. до н. э. именно богиня Дева возглавляла пантеон божеств, почитавшихся от имени херсонесского государства: начиная с 390–380 гг. до н. э. изображения Девы или ее атрибутов господствуют в монетной типологии Херсонеса¹; первенствующее положение Девы в пантеоне полиса с очевидностью вытекает из текста гражданской присяги херсонесцев конца IV–начала III вв. до н. э., где Дева упоминается сразу после традиционной клятвенной формулы (обращение к триаде богов — блюстителей справедливости) и ранее других богов и героев, покровительствующих Херсонесу².

Многие аспекты культа Девы надежно засвидетельствованы разного рода источниками и неоднократно были объектом пристального внимания как дореволюционных, так и советских ученых, добившихся больших успехов в исследовании религиозных воззрений населения Херсонеса Таврического античной эпохи. Но далеко не все вопросы, касающиеся культа Девы, можно считать в настоящее время окончательно решенными. В част-

* Опубликовано в сб.: *Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Сборник трудов.* — Л.: ГМИРА, 1979. — С. 104–119.

¹ *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э.—XII в. н. э.). — Киев, 1977. — С. 20, 31.

² *ИРЕ*, I², № 401.

ности, нуждается в уточнении вопрос о происхождении культа Девы в Херсонесе, имеющий принципиальное значение не только для правильного понимания эволюции образа Девы, ее роли в религиозной жизни жителей Херсонеса, но и для освещения проблемы греческой колонизации Северного Причерноморья, взаимоотношений греков-колонистов с местным населением Крыма, этнического состава населения раннего Херсонеса.

В статье делается попытка в какой-то мере восполнить существующий пробел и осветить спорный и слабо разработанный вопрос о происхождении культа Девы в Херсонесе Таврическом.

Подавляющее большинство исследователей считают, что греки, основав в 422/21 г. до н. э. Херсонес Таврический³, заимствовали, руководствуясь прежде всего политическими мотивами, у своих соседей-тавров культ женского божества, которое и стали почитать под именем Девы. Наиболее последовательными приверженцами теории таврской основы культа Девы выступали В. В. Латышев⁴, М. И. Ростовцев⁵, А. В. Орешников⁶, И. И. Толстой⁷, С. А. Жебелев⁸, Г. Д. Белов⁹, Э. И. Соломоник¹⁰,

³ Тюменев А. И. Херсонесские этюды. I. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса//ВДИ. — 1938. — № 2. — С. 245 и сл.; Доманский Я. В. О характере ранних миграционных движений в античном мире//Археологический сборник Государственного Эрмитажа. — 1972. — Вып. 14. — С. 42.

⁴ Латышев В. В. Гражданская присяга херсонесцев//Понтика. — СПб., 1909. — С. 158–159.

⁵ Ростовцев М. И. Новая книга о Белом острове и Таврике//ИАК. — 1918. — Вып. 65. — С. 196–197.

⁶ Орешников А. В. Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского//НС. — 1913. — Т. 2. — С. 9 и сл.

⁷ Толстой И. И. Таврическая богиня//ЖМНП. — 1917. — Май, отд. 5. — С. 155.

⁸ Жебелев С. А. Херсонесская присяга//Северное Причерноморье. — М.–Л., 1953. — С. 240–241.

⁹ Белов Г. Д. Херсонес Таврический. — Л., 1948. — С. 32, прим. 1.

¹⁰ Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. — Киев, 1973. — С. 76 (Далее — НЭПХ, II).

Н. В. Пятшышева¹¹, А. А. Щепинский¹², Ю. А. Бабинов¹³ и другие. Причем в литературе встречается утверждение, что Дева — это собственное имя таврского божества¹⁴.

С другой стороны, А. А. Сибирский¹⁵, Э. Миннс¹⁶, Г. М. Хирст¹⁷, Б. В. Кене¹⁸ и Е. Э. Иванов¹⁹ полностью отождествляли Деву с греческой Артемидой, не пытаясь как-то объяснить херсонесскую специфику в происхождении и дальнейшей эволюции культа Девы.

Около шестидесяти античных авторов VII в. до н. э.—V в. н. э., упоминая о Таврике и ее обитателях — таврах, говорят о почитании последними богини, в основе культа которой был первобытный обычай, связанный с человеческими жертвоприношениями. Как правило, свидетельства древних писателей о таврском божестве неоригинальны, так как передают (иногда с незначительными отклонениями) греческий миф об Ифигении — жрице Таврической

¹¹ Пятшышева Н. В. Культ греко-тавро-скифского божества в Херсонесе//ВДИ. — 1947. — № 3. — С. 216.

¹² Щепинский А. А. Во тьме веков. — Симферополь, 1966. — С. 139.

¹³ Бабинов Ю. А. Местные элементы в религии Херсонеса Таврического//Социально-экономические проблемы истории древнего мира и средних веков. — М., 1972. — С. 31 и сл.

¹⁴ Латышев В. В. Гражданская присяга херсонесцев... — С. 158–159; Ростовцев М. И. Ук. соч. — С. 196; Пятшышева Н. В. Культ греко-тавро-скифского божества... — С. 216.

¹⁵ Сибирский А. А. Богиня Артемида и ее значение в нумизматике Боспора Киммерийского и Херсонеса Таврического//ЗООИД. — 1863. — Т. 5. — С. 88–89.

¹⁶ Minns E. Scythians and Greeks. — Cambridge, 1913. — P. 543.

¹⁷ Хирст Г. М. Ольвийские культы//ИАК. — 1908. — Вып. 27. — С. 112 и сл.

¹⁸ Кене Б. В. Описание музеума кн. В. В. Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. Т. 1. — СПб., 1857. — С. 122.

¹⁹ Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк. — Симферополь, 1912. — С. 18.

Артемиды, причем ту его версию, которая доминировала в греческой и латинской литературе со времени Эврипида.

Миф о перенесении Ифигении в Тавриду впервые встречается в эпическом повествовании в VII в. до н. э. (поэма троянского цикла «Киприи», приписывавшаяся Стасину или Гегесию²⁰). Легендарная «страна тавров» в «Киприях», как убедительно доказали И. И. Толстой, Ф. Ф. Зелинский и др., локализовалась еще не в Крыму, а на острове Лемносе²¹. Именно здесь, на Лемносе, засвидетельствован ранними источниками царь Тоант²², который у Эврипида станет царем тавров в Крыму. Мотив человеческих жертвоприношений в «Киприях» является, безусловно, отзвуком культа лемносской Великой Богини, в жертву которой некогда приносили девушек. С течением времени связь мифа с Лемносом постепенно слабела, и «страна тавров» была перенесена греками дальше на север, на окраину ойкумены, в горную местность Крымского полуострова. Чем же обусловлено это перенесение, почему именно в Крыму был локализован миф об Ифигении? Когда Ифигения была «перенесена» греческими писателями к крымским таврам? С. А. Жебелев предполагал, что новая локализация мифа произошла в трагедии Эврипида «Ифигения в Тавриде», поставленной на афинской сцене между 412 и 408 гг. до н. э.²³, и обусловлена эта новая локализация хорошим знакомством греков с обычаями тавров, последовавшим в результате основания Херсонеса Таврического²⁴. Подобное мнение в более осторожной форме высказано и Э. И. Соломоник²⁵. Однако согласиться

²⁰ Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе//ВДИ. — 1947. — № 1. — С. 296.

²¹ Толстой И. И. Таврическая богиня... — С. 172; Зелинский Ф. Ф. Ифигения Таврическая//ИАН. — 1918. — Серия 6. — Т. 12. — № 11. — С. 1142.

²² Гомер. Илиада, XIV, 230. Перевод Н. Гнедича; Одиссея, VIII, 294. Перевод В. Жуковского.

²³ См.: Зелинский Ф. Ф. Ук. соч. — С. 1149.

²⁴ Жебелев С. А. Возникновение Херсонеса Таврического//Северное Причерноморье. — М.-Л., 1953. — С. 80–81.

²⁵ Соломоник Э. И. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса//ВДИ. — 1976. — № 3. — С. 133.

с такой точкой зрения нельзя. Дело в том, что народ «тавров» перенес в Северное Причерноморье уже, видимо, Аристей Прокопесский в своем эпосе «Аримаспея». Миф же об Ифигении был связан с крымскими таврами Геродотом, т. е. еще до основания Херсонеса. «История» Геродота была источником для Софокла, написавшего трагедию «Алет», в которой Ифигения выступает в качестве жрицы Артемиды у тавров Крыма. «Алет» Софокла, в свою очередь, послужил источником для Эврипида, окончательно оформившего новую версию мифа о чудесном спасении дочери Агамемнона, перенесении ее в Тавриду (Крым) и учреждении у тавров кровавого культа Артемиды²⁶.

Интересно проследить развитие мифогемы об Ифигении. В «Киприях» Ифигения, оказавшись по воле Артемиды у тавров, получает бессмертие, т. е. становится богиней²⁷. Гесиод в «Каталоге женщин» также утверждает, что Артемиды превратила Ифигению в божество Гекату²⁸. У Геродота Ифигения почитается таврами как богиня, ей приносят в жертву элинов²⁹. У Софокла образ Ифигении разделится на чтимую таврами богиню Артемиду и ее жрицу, смертную героиню Ифигению. В таком виде миф был использован Эврипидом, и после него именно эта версия стала превалировать в античной литературе. Заметим, что все варианты мифа (и дософоклов, и Софокло-Эврипидов) не выходят за круг Артемиды Таврополы, ее эпиклес и ипостасей: Артемиды — Гекаты, Артемиды — Ифигении, причем Ифигения вначале была лишь особой формой Артемиды, и последняя в некоторых центрах Греции почиталась с эпиклесой «Ифигения»³⁰.

Проанализируем наиболее выразительные свидетельства античных авторов. Геродот, описывая обычаи народов, сосед-

²⁶ Зелинский Ф. Ф. Ук. соч. — С. 1139 и сл.

²⁷ Латышев В. В. Известия древних писателей...//ВДИ. — 1947. — № 1. — С. 296. и сл.

²⁸ Павсаний. Описание Эллады, I, 43, 1. Перевод С. П. Кондратьева.

²⁹ Латышев В. В. Известия древних писателей...//ВДИ. — 1947. — № 2. — С. 278.

³⁰ Павсаний. Описание Эллады, II, 35, 1; Wernicke K. Artemis//RE. Нб. 3. — Stuttgart, 1895. — Col. 1347, 1357–1358, 1387–1388.

них со скифами, сообщает: «Тавры имеют следующие обычаи: они приносят в жертву Деве потерпевших кораблекрушение и всех эллинов, кого захватят в открытом море следующим образом: освятив жертву, ударяют ее дубиною по голове; одни говорят, что тело они сталкивают с крутизны (так как храм построен на скале), а голову насаживают на кол; другие же, сообщая то же самое относительно головы, утверждают, что туловище... зарывается в землю. Богиню, которой приносят такие жертвы, сами тавры называют Ифигенией, дочерью Агамемнона»³¹. Как видим, Геродот помещает Ифигению не на Лемносе, а в Крыму. Партенос у Геродота — не собственное имя таврской богини, а синоним Ифигении, указание на ее девственность: Дева-Ифигения. Подробностей культа Ифигении-Девы Геродот не знает и пользуется, надо полагать, рассказами причерноморских греков. В этой связи интересны этнографические данные о таврах, приводимые Геродотом: «С попавшими в их руки врагами они поступают так: каждый отрубает голову врага и уносит ее к себе домой, а затем, воткнув ее на длинный шест, ставит над домом, чаще всего над дымовой трубой; они называют эти головы стражами целого дома, поднимающимися в воздухе»³². Обращает на себя внимание определенное сходство в описании ритуального убийства и расправы с врагом: в обоих случаях отрубленная голова жертвы насаживается на кол или жердь. Возможно, что Геродот, заимствовав у своих информаторов данные о таврских «стражах дома», использовал эти сведения в мифографической части своего рассказа, чтобы придать чисто мифологическому повествованию бóльшую достоверность.

Никандр (II в. до н. э.) в «Превращениях» дает трактовку мифа, согласно которой Артемида сделала Ифигению божеством и назвала Орсилохией³³. Никаких подробностей культа Ифигении-Орсилохии у тавров Никандр не приводит.

³¹ Цит. по кн.: *Латышев В. В.* Известия древних писателей... //ВДИ. — 1947. — № 2. — С. 278.

³² Там же.

³³ *Латышев В. В.* Известия древних писателей...//ВДИ. — 1947. — № 3. — С. 217.

Очевидно, сочинением Никандра или общим с ним источником пользовался Аммиан Марцеллин, который писал, что тавры закалывают пришельцев-эллинов в жертву Диане, называющейся у них Орсилохой³⁴. Имя «Орсилохия», «Орсилоха» нельзя считать собственным именем таврской богини (к этому склоняется, например, Ю. А. Бабинов³⁵). У. Виламовиц-Меллендорф переводит «Орсилоха» как «Помогающая в родах», «Родовспомогательница»³⁶, что опять-таки не выходит за круг эпиклес и функций греческой Артемиды³⁷. А. А. Сибирский полагал, что это имя следует читать «Ореилохия». Нельзя исключать такую возможность, но это также эпиклеса Артемиды — «Живущая в горах»³⁸.

В качестве бесспорного доказательства существования где-то в Крыму храма (капища) таврской богини часто привлекаются «Письма с Понта» Овидия³⁹. По нашему мнению, это совершенно неправомечно, так как рассказ Овидия об отправлении культа «родственной Фебу» богини лишен каких бы то ни было местных элементов. Идеализированный образ старца, в уста которого Овидий вкладывает историю Ифигении, Ореста и Пилада, — явно плод поэтического воображения Овидия. Переданный Овидием миф преследует цель: напомнить римским друзьям о священных узак дружбы (мотив Ореста и Пилада) и о необходимости усилить хлопоты о прощении ссыльного поэта. Рассказ старого варвара — своеобразная поэтическая преамбула, с помощью которой Овидий подводит своих корреспондентов к восприятию мифологического сюжета. Сам миф приводится в интерпретации Эврипида: описание храма и алтаря, окрашенного кровью жертв,

³⁴ *Латышев В. В.* Известия древних писателей...//ВДИ. — 1949 — № 3. — С. 288.

³⁵ *Бабинов Ю. А.* Местные элементы... — С. 29.

³⁶ *Wilamowitz-Möllendorf U.* Die beiden Elektren//Hermes. — 1883. — Bd. 18. — S. 260.

³⁷ *Gruppe O.* Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. Bd. 1. — München, 1903. — S. 152, 222, 616, 626.

³⁸ *Сибирский А. А.* Ук. соч. — С. 96 и сл.

³⁹ См., например: *Бабинов Ю. А.* Местные элементы... — С. 29; *НЭПХ*, II. — С. 85.

явно заимствовано из трагедии Эврипида «Ифигения в Тавриде»⁴⁰. Следовательно, Овидий в данном случае неоригинален и не может служить источником для характеристики культа туземной богини.

Таким образом, у всех античных авторов мы находим лишь тот или иной вариант греческого мифа, возникшего совершенно независимо от Северного Причерноморья и в VI–V вв. до н. э. (не позднее Геродота) получившего новую локализацию в крымской Таврике. Достоверных сведений об отправлении культа крымскими таврами в трудах греческих и латинских писателей нет. Тем более нельзя согласиться с В. В. Латышевым, М. И. Ростовцевым Н. В. Пятышевой, что тавры почитали свою богиню под именем Девы. Для такого утверждения, как видим, нет оснований.

Материалы археологических раскопок и разведок в горном Крыму показывают, что религиозные представления тавров в VII–V вв. до н. э., то есть в период появления греков в этом регионе, сохраняли архаический характер, уходя корнями в первобытные формы религии. Отправление таврами скотоводческо-земледельческих культов, жертвоприношения, магические обряды совершались в укромных и труднодоступных пещерных святилищах (пещерах Харанлых-Коба, Ени-Сала II, Змеиная, Лисья, МАН, над Аянским источником, Двуглазка)⁴¹. В четырех святилищах VII–VI вв. до н. э. (Ени-Сала II, Харанлых-Коба, Змеиная и Лисья пещеры) найдены человеческие кости. Так как для таврской культуры, даже на самой ранней стадии ее существования, пещерные захоронения пока не известны, обнаруженные в пещерах останки человека можно предположительно считать следами человеческих

⁴⁰ Срав.: Овидий. Письма с Понта, III, ст. 41 и сл. (см.: Латышев В. В. Известия древних писателей...//ВДИ. — 1949. — № 1. — С. 238–239) и Эврипид. Ифигения в Тавриде, ст. 29–30, 37, 259, 909–910 и др. (см.: Театр Эврипида/Перевод И. Ф. Анненского. Т. 3. — М., 1921. — С. 169–170, 181, 216). См. также: Мещеряков В. Ф. Про походження культу Діви у Херсонесі Таврійському//Вісник ХДУ. — 1973. — № 94. — Історія, вип. 7. — С. 67–68.

⁴¹ Щепинский А. А. Пещерные святилища времени раннего железа в Крыму//Труды комплексной карстовой экспедиции УССР. — Киев, 1963. — С. 138 и сл.; Он же. Во тьме веков... — С. 143 и сл.

жертвоприношений. В таком случае греки действительно встретили у тавров VII–V вв. до н. э. обычай человеческих жертвоприношений, что и предопределило новую локализацию мифа об Ифигении. Кроме того, следует учесть и крайне негативную реакцию тавров на появление греков, нашедшую яркое отражение в той отрицательной характеристике, которую дают народу тавров античные писатели. Все они единодушно представляют тавров народом примитивным, жестоким, живущим грабежом, пиратством, войною и беспощадно истребляющим всех захваченных эллинов⁴². Данное обстоятельство также делает понятным и закономерным перенесение мифического царства Тоанта с Лемноса в Крым.

При современном состоянии источников о существовании у тавров в VII–V вв. до н. э. культа какого-то женского божества можно только гадать, ибо никаких характерных признаков этого культа пока не обнаружено. Правда, в 1905 г. А. Л. Бертье-Делагард исследовал близ Ялты лесное святилище, связанное, по всей видимости, с божеством женского рода⁴³. В пользу этого свидетельствуют многочисленные терракотовые статуэтки, найденные в углублении материка. Лучшие из них — плохой греческой работы — представляют собой фигуру стоящей женщины в длинном гиматии, надетом на голову; слегка намечены правая рука, лежащая на груди, очертания лица, складок одежды. Худшие — антропоморфные пирамидки; лицо обозначено схематически, зачищенные кусочки глины показывают нос⁴⁴. Эти статуэтки являются вотивными приношениями и изображают, очевидно, богиню, которой здесь поклонялись. Найденные

⁴² См., например, свидетельства Геродота, Псевдо-Скимна, Страбона, Диодора, Климента Александрийского, Аммиана Марцеллина (*Латышев В. В. Известия древних писателей...//ВДИ*, 1947, № 2. — С. 278; № 3. — С. 311; № 4. — С. 203, 255, 266; 1948, № 2. — С. 280–281; 1949, № 3, — С. 288).

⁴³ *Бертье-Делагард А. Л.* Случайная находка древностей близ Ялты // *ЗООИД*. — 1907. — Т. 27: Протоколы заседаний Общества за 1905 г. — С. 19 и сл.

⁴⁴ *Клейман И. Б.* Статуэтки из святилища у г. Ялты // *Терракоты Северного Причерноморья//САИ*. — 1970. — Вып. Г1–11. — С. 78, табл. 19, 3, 4.

в святилище вотивы в виде предметов женского туалета (бронзовые браслеты и кольца в виде змеек, пряжки, пуговицы, бусы и т. п.) также указывают на женское божество. Но, во-первых, ялтинское святилище довольно позднее: судя по монетам оно начало функционировать не ранее конца I в. до н. э.; во-вторых, среди остеологических остатков встречены только кости домашних животных, человеческие кости совершенно отсутствуют. Следовательно, о человеческих жертвоприношениях этому божеству говорить не приходится. Сам А. Л. Бертье-Делагард считал ялтинское святилище туземным, но с Девой его не связывал.

Итак, существование у тавров в VII–V вв. до н. э. культа какого-то женского божества археологическими материалами пока не подтверждено. Лишь свидетельства античных авторов (как мы видели, весьма сомнительные) позволяют допустить наличие в религии тавров горного Крыма богини, культ которой базировался, вероятно, на первобытном обычае человеческих жертвоприношений. Если такое божество действительно появилось в начавшем формироваться таврском пантеоне, то, надо думать, мы имеем дело с каким-то конкретным проявлением широко распространенного на ранней стадии религиозного миропонимания культа Великого женского божества, всеобъемлющего и многоликого, олицетворявшего саму природу, божества жизни и смерти, земли и воды, животного и растительного мира⁴⁵. Ни о какой функциональной дифференциации и хорошо развитом культе речь идти не может. Вот это женское божество тавров и могло быть отождествлено греками с Артемидой Таврополой. Артемида в древнейшие времена также принадлежала к обширному кругу ипостасей Великого женского божества и почиталась как *potnia theron*⁴⁶. Именно в культуре

⁴⁵ Эта восходящая к глубокой древности Великая богиня особенно почиталась на Востоке и в Малой Азии. Греки чаще всего называли ее *potnia theron*. Юлиан (IV в. н. э.) характеризовал эту богиню как владычицу всякой жизни, причину всякого рождения и называл ее Девой, родившейся без матери. См.: Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. — М., 1957. — С. 64–65; Ростовцев М. И. Ук. соч. — С. 195; Жебелев С. А. Херсонесская присяга... — С. 241.

⁴⁶ *Gruppe O. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. Bd. 2. — München, 1906. — S. 840, 1277.*

Артемиды долго сохранялись следы обычая человеческих жертвоприношений (например, культ Артемиды-Ортии в Спарте, арицинской Дианы-Неморенсис и др.)⁴⁷. а с этим обычаем, как показано выше, греки, видимо, встретились у крымских тавров. Наконец, именно с Артемидой Таврополой связывала литературная традиция человеческие жертвоприношения в докрымской Таврике, на острове Лемносе.

В литературе преобладает мнение, что греки-гераклеоты, основав Херсонес Таврический, заимствовали у тавров культ женского божества, ставший затем главным государственным культом херсонесской гражданской общины. Сам факт подобного заимствования вызывает серьезное сомнение. Как известно, к последней четверти V в. до н. э. греческий пантеон богов в основном уже сформировался, религиозные системы (в смысле природы и функций божеств, их иерархии) приобрели относительную стройность. Поэтому малореальной, на наш взгляд, выглядит возможность принятия херсонессцами культа божества, намного более архаичного и примитивного, нежели собственно греческие отечественные боги, а тем паче возведение его в ранг главного официального культа.

По мнению С. А. Жебелева, заимствовав у тавров культ их божества, греки-колонисты тем самым сделали искусный «дипломатический ход», последствия которого благоприятно сказались на взаимоотношениях тавров и жителей Херсонеса⁴⁸. Однако у нас нет оснований говорить о добрососедских отношениях, сложившихся между гражданами Херсонеса и таврами. Нельзя сбрасывать со счетов прочно укоренившуюся в античной историографии тенденцию изображать тавров смертельными врагами всех эллинов. О постоянной вражде херсонессцев с соседями-таврами писал, опираясь на эпиграфические источники, еще А. И. Тюменев⁴⁹.

⁴⁷ Павсаний. Описание Эллады, III, 16, 10, 11; Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. — М., 1958. — С. 275 и сл.; Любкер Фр. Реальный словарь классической древности. — СПб.; М., 1888. — С. 133.

⁴⁸ Жебелев С. А. Херсонесская присяга. — С. 246.

⁴⁹ Тюменев А. И. Херсонесские этюды. III. Херсонес и местное население: тавры//ВДИ. — 1949. — № 4. — С. 82–83.

Одним из основных аргументов сторонников таврской основы культа херсонесской Девы является свидетельство Страбона, трактуемое как безусловное доказательство существования храма греко-таврской Девы на мысу Парфений. Этот храм много раз пытались отыскать в окрестностях Севастополя⁵⁰. По убеждению В. В. Латышева, эти поиски основаны на недоразумении: Страбон сообщает лишь о херсонесском святилище Девы (природы богини Страбон не определяет, видимо, в силу малой осведомленности на этот счет), с храмом и статуей⁵¹.

В иконографии образа херсонесской Девы не заметно влияния таврских религиозных представлений. Утверждение Н. В. Пятышевой о связи найденных в Херсонесе изображений существа с ногами в виде змей или растительных завитков с «хтонической стороной... всеобъемлющего культа Девы»⁵² бездоказательно. Впрочем, позднее Н. В. Пятышева от этой интерпретации отказалась, усмотрев в змееногой богине не Деву, а Великую богиню фракийского происхождения⁵³. Терракотовые статуэтки, которые Н. В. Пятышева рассматривает как изображения хтонической

⁵⁰ *Сумароков П.* Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Ч. 1. — СПб., 1803. — С. 202; *Богуц С. С.* История Царства Херсонеса Таврического. Т. 1. — СПб., 1806. — С. 84–86; *Мурзакевич Н.* Поездка в Крым в 1836 г.//ЖМНП. — 1837. — Март, отд. 5. — С. 660; *Петр В. И.* О местоположении Девина мыса и храма в Тавриде. — Киев, 1895. — С. 7 и сл.; *Иванов Е. Э.* Ук. соч. — С. 6, прим. 1 и др.

⁵¹ *Латышев В. В.* Заметки по древней географии северного Побережья Черного моря и Крыма. 1. Страб. VII, 4, 2//ЖМНП. — 1892. — Апрель, отд. 5. — С. 6–9; *Он же.* Известия древних писателей... — ВДИ. — 1947. — № 4. — С. 203. Правда, С. А. Жебелев не согласен с переводом В. В. Латышева и считает, что Страбон говорит о храме с ксоаном, располагавшемся на мысу Парфений. См.: *Жебелев С. А.* Херсонесская присяга... — С. 239.

⁵² *Пятышева Н. В.* Культ греко-тавро-скифского божества... — С. 217.

⁵³ *Пятышева Н. В.* Материал склепа № 1012 и его значение для истории Херсонеса эллинистического времени//История и культура Восточной Европы по археологическим данным. — М., 1971. — С. 98–99.

греко-таврской Девы⁵⁴, на самом деле не выходят за круг обычных изображений Кору-Персефоны⁵⁵.

В эпоху автономии Херсонеса Дева господствует в монетной типологии как двойник Артемиды Агротеры⁵⁶. В образе последней предстает перед нами Дева на мраморном скульптурном фрагменте II–I вв. до н. э.⁵⁷

Таким образом, в культе херсонесской Девы нет никаких местных, таврских элементов. Поэтому вопрос о происхождении этого культа следует решать иначе: в направлении поиска греческого, а не таврского.

В различных центрах материковой и островной Греции, Фракии и Малой Азии, в том числе дорийских, встречается культ богини, почитавшейся под именем Девы. Засвидетельствован он, в частности, в Галикарнассе, Спарте, Неаполе Фракийском, на Леросе, Паросе, Патмосе, Фере⁵⁸. Исследователи греческой религии отмечают, что Партенос — это одна из наиболее древних эпиклес Артемиды⁵⁹. В период формирования культа Артемиды к ней обращались как к Партенос (сначала Партенос означало только «незамужняя» и лишь позднее в этот термин стали вкладывать смысл «девственная, целомудренная»)⁶⁰. В Лаконике, например, Артемиды Ортия первоначально почиталась под именем Девы Вортеи (надпись рубежа VII–VI вв. до н. э.)⁶¹. Особенно

⁵⁴ *Пятьшева Н. В.* Культ греко-тавро-скифского божества... — С. 217.

⁵⁵ *Белов Г. Д.* Терракоты из Херсонеса//Терракоты Северного Причерноморья//САИ. — 1970. — Вып. Г1–11. — С. 71, табл. 15, 2.

⁵⁶ *Анохин В. А.* Указ. соч. — Табл. 1, 8; табл. 4, 60–65; табл. 5, 77–81; табл. 6, 88–90 и др.

⁵⁷ *Античная скульптура Херсонеса.* — Киев, 1976. — С. 36, № 78, ил. 45.

⁵⁸ *Wernicke K.* Op. cit. — Col. 1396; *Gruppe O.* Op. cit. Bd 2. — S. 1299.

⁵⁹ *Wernicke K.* Op. cit. — Col. 1352, 1396.

⁶⁰ *Farnell L. R.* The Cults of the Greek States. V. 2. — Oxford, 1896. — P. 447–448.

⁶¹ *Толстой И. И.* Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. — Пг., 1918. — С. 147.

важно отметить, что в родственном Херсонесу Каллатисе найдена надпись III в. до н. э., посвященная Латоне и Артемиде, в которой вместо имени Артемиды указана ее эпиклеса Партенос⁶². Следовательно, есть основания видеть в Партенос греческую Артемиду. Надо полагать, что культ Артемиды Партенос был известен херсонесцам еще в метрополии, в Гераклее Понтийской, откуда он попал и в Каллатис, и в Херсонес. Правда, при современном состоянии источников об этом можно говорить только предположительно, так как о почитании гераклеотами Артемиды прямых данных у нас нет. Однако, если учесть, что в дорийских полисах культ богини Артемиды (с разными эпиклесами) был одним из важнейших государственных культов, то наше предположение окажется вполне реальным.

Приведенные факты, думаем, позволяют предположить, что культ Артемиды Партенос попал в Крым с греками-колонистами, основавшими Херсонес Таврический, причем эпиклеса превратилась в самостоятельное божество Деву, хотя в сущности своей и в основных функциях херсонесская Дева всегда оставалась греческой Артемидой.

В этой связи обращает на себя внимание одно интересное и показательное обстоятельство: в Херсонесе не заметно следов широкого распространения культа собственно Артемиды (во всяком случае — государственного). Эта богиня ни разу не фигурирует в официальных документах города, нет ее изображения на монетах⁶³, не найдено ни одной посвященной лапидарной надписи в ее честь. Публикуя мраморный алтарь из Херсонеса (III в. до н. э.) с посвящением Сотейре, Э. И. Соломоник допускает, что эпитетом Сотейра могла быть названа Артемиды. Но, приведя ряд веских аргу-

⁶² См.: *Săuciuc-Saveanu Th.* Un fragment de epigramă greacă pentru Nikasó din Kallatis//Pontice. — 1969. — № 2. — P. 250–251.

⁶³ Э. И. Соломоник (*НЭПХ*, II. — С. 80, прим. 73) считает, что на аверсе медных монет, чеканенных около 350–330 гг. до н. э. изображена Артемиды с факелом, правящая квадригой. Но еще А. Л. Бертъе-Делагард определял это изображение как Деву (*Бертъе-Делагард А. Л.* Монетные новости древних городов Тавриды//ЗООИД. — 1912. — Т. 30. — С. 47). С определением А. Л. Бертъе-Делагарда согласен и В. А. Анохин (*Анохин В. А.* Ук. соч. — С. 136, табл. 2, 36 и сл.).

ментов, Э. И. Соломоник все же склоняется к выводу, что Сотейра в данном случае — эпиклеса Девы⁶⁴. Соглашаясь с этим, заметим, что эпиклеса Сотейра засвидетельствована в Херсонесе и для богини Афины (надпись на постаменте статуи IV в. до н. э.)⁶⁵.

В фондах ГХМ и Эрмитажа среди материалов из Херсонеса Э. И. Соломоник обнаружена группа граффити на ранней чернолаковой посуде, представляющих аббревиацию имен Артемиды, Аполлона и Латоны. Наличие этих граффити позволяет предположить, что в Херсонесе раннеэллинистической эпохи существовал культ божественной триады — Латоны и ее детей⁶⁶. Их совместное почитание известно в Мегарах⁶⁷, на Делосе⁶⁸ (который, по свидетельству Псевдо-Скимна, принимал участие в основании Херсонеса⁶⁹), в Аргосе, Спарте⁷⁰ и других центрах⁷¹.

На чернолаковой посуде IV в. до н. э. встречаются граффити, состоящие из букв АР (нередко в лигатуре) и АРТ⁷². Возможно, правы Э. И. Соломоник и Ю. А. Бабинов, видящие в данных граффити сокращенную форму посвящения Артемиде⁷³. Впрочем, категорически утверждать это нельзя. Э. Р. Штерн, например, расшифровывал АР как посвящение Аресу⁷⁴. Культ последнего вполне уместен в Херсонесе, постоянно находившемся в окру-

⁶⁴ *НЭПХ*, II, № 125. — С. 84.

⁶⁵ *IRE*, I², № 406.

⁶⁶ Соломоник Э. И. О культе Артемиды в Херсонесе // *Археологические исследования на Украине в 1967 г.* — Киев, 1968. — С. 155–157.

⁶⁷ *Павсаний*. Описание Эллады, I, 44, 2.

⁶⁸ *Bruneau P., Ducat J. Guide de Delos.* — Paris, 1966. — P. 26–30.

⁶⁹ *Латышев В. В.* Известия древних писателей... // *ВДИ*. — 1947. — № 3. — С. 311.

⁷⁰ *Павсаний*. Описание Эллады, II, 24, 5; III, 11, 9.

⁷¹ *Wernicke K.* Op. cit. — Col. 1366–1367.

⁷² *Граффити античного Херсонеса (на чернолаковых сосудах).* — Киев, 1978. — № 309–351.

⁷³ Соломоник Э. И. О культе Артемиды в Херсонесе... — С. 156; Бабинов Ю. А. Посвятительные граффити из Херсонеса Таврического // *ВДИ*. — 1970. — № 4. — С. 76.

⁷⁴ *Штерн Э. Р.* «Graffiti» на античных южнорусских сосудах // *ЗООИД*. — 1897. — Т. 20. — С. 178–179.

женин враждебных племен. Кроме того, аббревиация АРТ и АР может обозначать начало собственных имен жителей города (Артемидор, Артемон и т. п.).

В просопографии Херсонеса IV–II вв. до н. э. несколько раз отмечены теофорные имена Артемидор, Артемидора, Артемон и Аристо⁷⁵. По мнению Ф. Билабеля, одно наличие теофорных имен — уже надежный показатель существования того или иного культа⁷⁶. Нам кажется, что вывод Ф. Билабеля справедлив тогда, когда в распоряжении исследователя имеется большое количество имен, образованных от имени божества. Отметим, что в Херсонесе эллинистического периода теофорных имен, связанных с Артемидой, сравнительно немного, а в первых веках н. э. вообще нет.

Одним из бесспорных доказательств популярности в Херсонесе культа Артемиды принято считать присутствие в херсонесском календаре месяцев Эуклейос и Латойос⁷⁷. Как известно, календарь Херсонеса заимствован из метрополии — Гераклеи Понтийской, чей календарь в свою очередь восходит к мегарскому⁷⁸. Как правило, сходство календарей предполагает определенное сходство культов⁷⁹. Но в зависимости от конкретных условий формирования пантеона божеств того или иного полиса могли быть и отклонения от общего правила, с этим нельзя не считаться.

⁷⁵ *ИРЕ*, I², № 347, 403, 414; *Новые* эпиграфические памятники Херсонеса. — Киев, 1964. — № 29 (Далее — *НЭПХ*, I); *Анохин В. А.* Ук. соч. — С. 26, 167; *НЭПХ*. — II, № 139, 157, 158, 181.

⁷⁶ *Bilabel F.* Die Ionische Kolonisation. — Leipzig, 1920. — S. 116–119.

⁷⁷ *Соломоник Э. И.* Некоторые группы граффити... — С. 139; *Бабинов Ю. А.* Посвятительные граффити... — С. 76.

⁷⁸ *Латышев В. В.* Календарь Мегар и их колоний//ЖМНП. — 1882. — Июнь, отд. 5. — С. 249, прим. 3; *НЭПХ*, I. — С. 19. Попытка Е. Г. Сурова доказать, что Херсонес заимствовал календарь у Византия, нам представляется неубедительной. См.: *Сулов Е. Г.* Новая херсонесская надпись//ВДИ. — 1960. — № 3. — С. 155 и сл. Ср.: *Соломоник Э. И.* Некоторые группы граффити... — С. 139–140.

⁷⁹ *Bilabel F.* Op. cit. — S. 67–69.

Утверждение Э. И. Соломоник о том, что образ Артемиды нашел отражение в коропластике, глиптике, нумизматике Херсонеса эпохи эллинизма⁸⁰ кажется излишне категоричным. Дело в том, что уже в IV в. до н. э. все атрибуты Артемиды (лань, лук, колчан, копьё и проч.) были присущи херсонесской Деве⁸¹, то есть иконография Артемиды и Девы полностью совпадала. Поэтому вполне возможно, что в перечисленных Э. И. Соломоник изображениях (терракотовая статуэтка из усадьбы клера № 3; антефикс с бюстом богини в плаще и с колчаном; отпечатки гемм на глиняных грузилах и т. п.) херсонесцы видели не Артемиду, а свою главную городскую богиню Деву, являвшуюся местной ипостасью общегреческой Артемиды⁸².

Приведенные данные позволяют думать, что в раннеэллинистическом Херсонесе наряду с культом Артемиды Партенос (эпиклеса превратилась в самостоятельное божество, и в Херсонесе эту богиню называли просто Девой) существовал какое-то время самостоятельный культ Артемиды, которая чтилась, по всей видимости, вместе с Аполлоном и Латоной. Скорее всего, этот культ не имел общегосударственного характера, уступив место культу Девы, возглавившей в качестве покровительницы и протаты города херсонесский пантеон богов. По логике развития греческих религиозно-мифологических понятий, когда эпиклеса бога нередко становилась самостоятельным божеством и наоборот, нельзя усмотреть противоречия в одновременном существовании культов Артемиды и ее херсонесской ипостаси Девы.

Почему же именно Дева стала самым почитаемым божеством херсонесской общины? По нашему мнению, произошло это в основном по двум причинам. Во-первых, Дева (как ипостась Артемиды) в религиозном сознании греков обладала мужской силой

⁸⁰ *НЭПХ*, II. — С. 80–81.

⁸¹ На аверсе медных монет выпуска около 380–370 гг. до н. э. Дева изображена со стрелой и ланью. См.: *Анохин В. А.* Ук. соч. — Табл. 1.8.

⁸² Кстати, издатели этих вещей полагают, что на них изображена именно Дева. *Стржелецкий С. Ф.* Клеры Херсонеса Таврического // *ХС*. — 1961. — Вып. 6. — С. 38; *Сорокина Н. П.* Архитектурная терракота Херсонеса // *СХМ*. — 1961. — Вып. 2. — С. 5–6.

и воинственностью, способностью наделять граждан физическим здоровьем и мужеством. Эти черты способствовали превращению Девы в грозную воительницу и «постоянную покровительницу» Херсонеса⁸³, испытывавшего натиск соседних варваров. Вторых, сыграла свою роль связь мифа об Артемиде Таврополе и Ифигении с местом, где возник Херсонес. Эта связь к моменту основания Херсонеса уже прочно установилась в эллинской литературе.

Любопытные данные в этом аспекте дает херсонесская эпиграфика. На ранней чернолаковой посуде имеются несколько граффити в виде букв АТ и граффити ІФІ⁸⁴. Э. И. Соломоник справедливо отмечает, что буквы АТ могут скрывать имя и эпиклему Артемиды Таврополы, а ІФІ — имя ее жрицы Ифигении⁸⁵. Вполне логично допустить, что культ Артемиды Таврополы, широко распространенный в Малой Азии⁸⁶, проник через Гераклею Понтийскую в Херсонес. Здесь он со временем слился с культом Девы. Нечто подобное произошло, вероятно, и с культом Ифигении.

Таким образом, херсонесская Дева — это синкретическое божество, однако элементов таврского в ее культе нет. По своему характеру и функциям Партенос Херсонеса всегда была греческой Артемидой, воинственной защитницей эллинских полисов. В результате синкретизма в образе херсонесской Девы слились Артемиды Партенос (эпиклеса при этом стала собственным именем божества), Артемиды Тавропола и Ифигения. Уже в первой половине IV в. до н. э. Дева в качестве херсонесской ипостаси Артемиды Таврополы возглавила пантеон богов. Культ Девы стал главным государственным культом херсонесского полиса.

⁸³ «Постоянной покровительницей» Херсонеса Дева именуется в декрете в честь Диофанта. — См.: *ИРЕ*, I², № 352.

⁸⁴ *Граффити* античного Херсонеса. — № 362–376, 988.

⁸⁵ Соломоник Э. И. Некоторые группы граффити... — С. 133; *Она же*. О культе Артемиды в Херсонесе... — С. 157.

⁸⁶ *Farnell L. R. Op. cit.* — P. 451; *Wernicke K. Op. cit.* — Col. 1400.

Религия и культы Херсонеса Таврического в I–IV вв. н. э.*

Общая характеристика работы

[...]

Предметом настоящей работы являются религия и культы Херсонеса Таврического в I–IV вв. н. э. Этот древнегреческий полис, основанный в последней четверти V в. до н. э. выходцами из Гераклеи Понтийской, длительное время был крупным центром античной цивилизации на юге нашей страны.

Характеристика официального пантеона богов, почитавшихся от имени всей гражданской общины Херсонеса, анализ культов, отправлявшихся частными лицами, выявление различных верований и суеверий — все это позволяет представить картину религиозной жизни херсонесского рабовладельческого общества во всей ее сложности и многогранности, а также дает дополнительные данные для освещения таких сложных вопросов как этнический состав населения Херсонеса, взаимоотношения жителей города с туземными племенами Крыма и римским гарнизоном, религиозная политика Рима в Северном Причерноморье, культурные связи Херсонеса с провинциями Римской империи и некоторых других.

К первоочередным задачам советской исторической науки и научно-атеистической пропаганды относятся всестороннее исследование генезиса и эволюции христианской религии и церкви, опровержение буржуазных и теологических трактовок этой эволюции. Херсонесские материалы дают ценную возможность проследить как «национальный» политеизм греко-римского мира начал постепенно вытесняться «мировой» монотеистической религией — христианством, конкретизируют и уточняют наши

* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Защита состоялась в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова в 1980 г. Автореферат печатается с отдельными купюрами, не затрагивающими основной текст работы (ред.)

представления о переходном периоде — эпохе сосуществования и ожесточенной борьбы христианских и «языческих» элементов населения в позднеантичных центрах.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с I по IV в. н. э. включительно. Выбор этих столетий в качестве нижней и верхней границ исследования продиктован следующими соображениями. С I в. н. э. Херсонес стал испытывать на себе действие «...нивелирующего рубанка римского мирового владычества» в экономике города, его политическом устройстве, культуре и идеологии начинает ощущаться влияние Рима. Нельзя, конечно, утверждать, что установление зависимости от Рима сразу же привело к каким-то кардинальным переменам в религиозной жизни херсонеситов. Но размещение в Херсонесе римских солдат и моряков, усиление контактов с провинциями Римской империи, приток в город выходцев из этих провинций, аристократизация государственного строя, учреждение официального культа императоров — все эти явления, бывшие следствием зависимости Херсонеса от Рима, а с конца III в. н. э. и юридического включения города в состав империи, изменили картину религиозной жизни населения херсонесского государства.

На рубеже III–IV вв. н. э. в Херсонес начинает проникать новая религия — христианство. Однако здесь оно утвердилось не сразу, христианизация жителей шла медленно, следы традиционных религиозных представлений видны в Херсонесе еще в конце IV–первой половине V вв. н. э. и все же следует принять во внимание, что эдиктом императора Феодосия I в конце IV в. «языческая» религия была официально запрещена, и христианство стало единственной государственной религией. Это положение, надо полагать, распространялось и на провинциальный Херсонес.

[...]

Источники. Литературные источники по теме можно условно разделить на свидетельства древних авторов и данные агиографии.

Сведения, сообщаемые античными писателями о религии Херсонеса, немногочисленны и фрагментарны. Большой интерес представляет рассказ Страбона о существовании в городе святилища Девы, с храмом и статуей этого божества. О древнем

предании, согласно которому Херсонес был основан богиней Артемидой, упоминал Помпоний Мела. Он же отмечал, что город славился пещерой, посвященной Нимфам.

Фактический материал для характеристики раннего периода существования в Херсонесе христианской общины, ее взаимоотношений с «языческим» большинством населения дают «Жития св. епископов херсонских», дошедшие в нескольких редакциях. Сопоставление «Житий» с другими источниками показывает, что, несмотря на тенденциозность, искажения, описание «чудес», якобы совершенных христианскими миссионерами, «Жития св. епископов херсонских» все же доносят до нас отголосок тех событий, которые происходили в Херсонесе в первой половине IV в. н. э., когда здешняя христианская община делала свои первые шаги.

Первостепенное значение имеют эпиграфические источники, представленные в Херсонесе лапидарными памятниками, граффити и надписями краской на керамике. Почетные декреты, посвятельные, строительные и надгробные надписи, посвятельные граффити, процарапанные на краснолаковой посуде, а также надписи, нанесенные белой краской на сосуды из категории погребальной утвари, содержат много интересных сведений об официальных и частных культах, отправлявшихся жителями города в первые века н. э., об их верованиях и суевериях.

Хорошим информативным источником, особенно для изучения официальной религии Херсонеса, служит нумизматический материал. На монетах встречаются изображения Девы, Зевса, Асклепия, Гигиеи и божества Херсонас. Сложившиеся иконографические образы богов, выступавшие в качестве монетных типов чекана I–III вв. н. э., дают возможность судить о характере культов этих божеств, их основных функциях, о конкретных проявлениях религиозного синкретизма в позднеантичном Херсонесе.

Значительный интерес для исследования многих аспектов темы представляют археологические (вещественные) источники, накопленные за 150 лет раскопок городища и некрополя Херсонеса. К этой группе источников относятся культовая скульптура, рельефы, терракоты, алтари, материалы глиптики, амулеты-апотропеи, талисманы, различные категории погребального инвентаря и т. п. Эти источники позволяют поставить и осветить такие вопросы как

почитание богов и героев частными лицами (как херсонесскими гражданами, так и негражданами), верования жителей города, проникновение в Херсонес новых веяний в области религии, в том числе и христианства.

Анализ вещественных источников производился как по отчетам о раскопках, так и непосредственно в музеях Севастополя (Херсонесский государственный историко-археологический заповедник), Москвы (Государственный Исторический музей), Ленинграда (Государственный Эрмитаж) и Харькова (Археологический музей госуниверситета), где сосредоточены коллекции вещей из раскопок Херсонеса.

Научная разработка проблемы началась еще в XIX в., однако вклад дореволюционных ученых в дело изучения религии и культов населения Херсонеса I–IV вв. н. э. нельзя признать значительным. Круг вопросов, освещавшихся в литературе, был очень узким. Более или менее углубленному исследованию подвергались лишь культы Девы и божества Херсонас (В. В. Латышев, М. И. Ростовцев, А. Л. Бертье-Делагард, И. И. Толстой, А. В. Орешников), остальные культы и верования херсонеситов специально не рассматривались. Существенно искаженной оказалась в трудах дореволюционных ученых картина христианизации жителей Херсонеса в первых веках н. э. Рассматривая этот город как «колыбель христианства» на Руси, некоторые авторы пытались «удревнить» факт появления херсонесской христианской общины и епархии, доказать, что уже с I в. н. э. Херсонес занял в христианском мире исключительное положение (Д. В. Айналов, А. Л. Бертье-Делагард, Е. Э. Иванов). Основное внимание в работах по проблеме становления христианства в Херсонесе уделялось «Житиям св. епископов херсонесских». Стараясь найти следы деятельности херсонесских епископов IV в., исследователи нередко ошибочно занижали датировки культовых христианских построек, погребальных комплексов и отдельных вещей (А. Л. Бертье-Делагард, В. В. Латышев, С. П. Шестаков и др.).

Определенная работа по изучению религии Херсонеса первых веков н. э. проделана советскими учеными, стремящимися рассматривать вопросы религии античного Херсонеса в совокупности с его внутренними социально-экономическими процессами, его внешнеполитической и культурной историей.

Единственной обобщающей работой по религии и культурам Херсонеса в I–IV вв. н. э. является беглый обзор религиозных воззрений населения города, содержащийся в соответствующей главе монографии Г. Д. Белова. Комплексное использование источников позволило автору восстановить в общих чертах пантеон богов, почитавшихся херсонеситами и охарактеризовать некоторые верования, связанные с погребальным культом. Так как Г. Д. Белов не ставил перед собой цель специально исследовать религию и культы, обзор получился несколько поверхностным и схематичным, отражающим к тому же состояние источниковой базы к середине 40-х годов.

Специальных работ по теме немного. В ряде статей дана характеристика культов Девы, Геракла, Асклепия и Гигиен (Н. В. Пятышева, К. В. Голенко и А. Н. Щеглов), проанализировано такое интересное явление как «царствование» богини Девы (А. Н. Зограф, В. И. Кадеев, В. А. Анохин), отмечены некоторые новые явления в религиозной жизни Херсонеса (Э. И. Соломоник), поставлен вопрос о воздействии римского гарнизона на религию жителей Херсонеса (Ю. А. Бабинов, А. Н. Щеглов).

Подавляющее большинство работ, в которых так или иначе затрагиваются вопросы религии и культов Херсонеса в первых веках н. э., — это публикации отдельных памятников, сопровождающиеся комментарием или анализом данных об отдельных культах, обрядах и верованиях херсонеситов. Авторы публикаций вводят в научный оборот новые эпиграфические и вещественные источники, позволяющие уточнить представления о пантеоне богов, почитавшихся в городе (Г. Д. Белов, В. В. Борисова, А. П. Иванова, М. А. Наливкина, Н. В. Пятышева, Э. И. Соломоник, А. Н. Щеглов), проследить проникновение новых религиозных течений (М. М. Кобылина, М. И. Максимова, О. Я. Неверов, Э. И. Соломоник), познакомиться с некоторыми религиозными представлениями солдат римского гарнизона (Б. Н. Граков и Ю. Г. Виноградов, Э. И. Соломоник, А. Н. Щеглов), верованиями и суевериями массы населения Херсонеса (Н. В. Пятышева, Е. М. Штаерман).

Проблеме становления христианства в Херсонесе в советской историко-археологической литературе уделено неоправданно мало внимания. Лишь отдельные ее аспекты были объектом

специального исследования (С. А. Беляев, Л. Г. Колесникова, Э. И. Соломоник, Н. П. Сорокина, А. Л. Якобсон). Нужно отметить, что в ряде работ встречается заимствованное из дореволюционной историографии ошибочное положение о проникновении христианства в Херсонес уже в I в. н. э. (Н. В. Пятышева, Е. Г. Суров).

Несмотря на определенные успехи и достижения в области изучения религии Херсонеса I–IV вв. н. э., многие стороны религиозной жизни жителей города еще не получили должного освещения.

До сих пор не создано обобщающее исследование по истории религии Херсонеса первых веков н. э., хотя совершенно очевидно, что только такое исследование способно дать относительно полную и объективную картину религиозной жизни херсонеситов в этот период.

Существенным недостатком работ по теме является недифференцированный подход к религиозным явлениям: авторы публикаций и статей, как правило, ограничиваются констатацией фактов почитания того или иного божества, не пытаясь показать, входило ли данное божество в официальный пантеон херсонесского государства, или же чтилось только частными лицами. Не выделяются и пережитки ранних, первобытных форм религии, игравшие важную роль в «повседневной» религии населения. Между тем потребность в строго дифференцированном подходе назрела, ибо с его помощью можно выделить такие главные компоненты античной религии как официальные (государственные, полисные) культы богов и героев, культы, отправлявшиеся частными лицами или группами частных лиц (частные, домашние культы) и разнообразные верования, зачастую генетически связанные с первобытными формами религиозного мирозерцания.

Отсутствует в литературе анализ официального пантеона богов херсонесской гражданской общины, не прослежено его развитие во времени. Подобный анализ, фиксация изменений в государственном пантеоне по сравнению с предшествующим периодом, объяснение причин этих изменений необходимы для изучения идеологии херсонесского рабовладельческого общества, для правильного понимания процессов социального, политического и культурного развития Херсонеса в первых веках н. э.

Требуют разработки вопросы, относящиеся к сфере частных культов и верований херсонеситов: Нужно, в частности, определить их место в системе религиозного миропонимания, их взаимосвязь с официальной религией полиса.

Не могут считаться окончательно решенными такие принципиально важные вопросы как время появления христианства в Херсонесе, пути проникновения новой религии в город, образование и организационное оформление здесь христианской общины, переходный период как эпоха сосуществования и борьбы христианства и «язычества» и некоторые другие.

Цель и задачи исследования. В диссертации ставится цель обобщить и проанализировать все имеющиеся по теме материалы и на этой основе дать характеристику религиозной жизни населения Херсонеса Таврического в I–IV вв. н. э., выявив специфические черты в развитии религиозных воззрений жителей города, обусловленные социально-экономическими, политическими и культурными процессами, имевшими место в Херсонесе в первые века н. э. Одна из задач работы — попытаться реконструировать официальный пантеон богов херсонесского государства, объяснить причины происходивших в нем изменений, связав их с конкретными событиями истории Херсонеса. В задачу автора входит также освещение вопросов, касающихся частных культов и верований херсонеситов. Наконец, в диссертации делается попытка определить время появления в Херсонесе христианской религии, проследить пути проникновения христианства, проанализировать процесс первоначальной христианизации населения и показать реакцию жителей города на распространение новой веры.

Научная новизна работы состоит в следующем:

— диссертация является первой обобщающей работой по истории религии Херсонеса в I–IV вв. н. э., в которой на основе комплексного изучения исторических источников рассматриваются все основные аспекты религиозной жизни населения этого центра в первых веках нашей эры;

— впервые в историографии античного Херсонеса предпринята попытка дифференцированно подойти к исследованию религиозных явлений, выделить из системы религиозных представлений официальную религию херсонесской гражданской общины, частные культы и верования;

— в работе выявляются и характеризуются основные верования и суеверия, занимавшие важное место в религиозном мировоззрении жителей Херсонеса;

— в исследовании в значительной мере пересмотрена проблема проникновения и становления христианства в позднеантичном Херсонесе, поставлен вопрос о переходном периоде, являвшемся для Херсонеса временем длительного сосуществования немногочисленной христианской общины и «языческого» большинства населения города;

— впервые вводится в научный оборот целый ряд вещественных источников, хранящихся в фондах музеев;

— в диссертации заново пересматриваются некоторые утвердившиеся в литературе положения, в частности о таврской основе культа херсонесской Девы, о времени появления практики провозглашения этой богини «царицей» Херсонеса и причинах упразднения магистратуры царя-эпонима, о составе официального пантеона богов, о времени учреждения в городе культа римских императоров, о влиянии Рима на религиозную жизнь населения Херсонеса и другие.

[...]

Структура работы в соответствии с поставленной целью и вытекающими из нее задачами следующая: введение; первая глава «Официальные и частные культы Херсонеса Таврического в I–IV веках нашей эры»; вторая глава «Верования населения Херсонеса Таврического в первых веках нашей эры»; третья глава «Проникновение христианства в Херсонес Таврический»; заключение; приложения. Приложение I содержит ссылки на источники и литературу; приложение II — список использованных источников и литературы; приложение III — список сокращений; приложение IV — десять таблиц иллюстраций.

Основное содержание работы

[...]

В первой главе рассматриваются официальные и частные культы Херсонеса в I–IV вв. н. э.

Официальной религией херсонесского государства в первых веках н. э. были культы богов — «градодержцев», почитавшихся в качестве защитников и покровителей всей гражданской общины Херсонеса.

Главным государственным культом Херсонеса в изучаемый период был культ «постоянной покровительницы» города богини Девы, являвшейся местной ипостасью общегреческой Артемиды. В результате длительной эволюции, сопровождавшейся религиозным синкретизмом, в образе Девы слились черты Артемиды (с эпиклезами Дева, Агротера, Тавропола, Сотейра, Ифигения и, возможно, другими) и полисной простаты Тихи. Эпиклеза Сотейра, полученная Девой еще в III в. до н. э., скрупулезная фиксация всех чудесных эпифаний богини, наличие при ее храме жрецов-мужчин и иеродулов, учреждение специальных празднеств в честь Девы, постоянное появление ее изображений на монетах свидетельствуют о том, что отправлению культа Девы херсонесский гражданский коллектив придавал большое значение. В казне храма Девы было накоплено немало сокровищ, что позволяло ему долгое время при необходимости субсидировать чеканку монет и с конца I в. н. э. до середины II в. н. э. периодически нести расходы, связанные с пребыванием богини в должности царя-эпонима.

Составной частью официального культа Девы являлось почитание херсонесскими гражданами божества Херсонас, представлявшего собой персонификацию Народа, гражданской общины Херсонеса. Время и обстоятельства учреждения этого культа не известны. Во всяком случае, уже в конце II в. до н. э. алтарь Херсонас находился в главном городском храме — храме богини Девы. Апогей в развитии государственного культа Херсонас приходится на эпоху так называемой «второй элевтерии», когда патриотические мотивы побуждали херсонеситов всячески подчеркивать статус «свободного» государства, которым обладал Херсонес по отношению к Римской империи. Одним из проявлений тенденции подчеркнуть формальную «свободу» города стало помещение на монетах второй половины II–III вв. н. э. изображения божества Херсонас, олицетворявшего «свободную» общину Херсонеса.

Вероятно, до конца античного периода сохранял свое общегосударственное значение культ Зевса, чтившегося херсонесским гражданством с эпиклезами Сотер и, возможно, Верховный. В древнегреческой религии Зевс считался главным божеством, однако во многих центрах он фактически уступал ведущее место

в официальных пантеонах другим божествам. Аналогичная ситуация сложилась и в Херсонесе, где Зевс уступил главенствующую роль богине Деве.

Не позднее середины II в. н. э. в официальный пантеон богов Херсонеса были включены боги-врачеватели Асклепий и Гигея. Во второй половине II–III вв. н. э. под влиянием новых представлений о функциях Асклепия, попавших в город из римских провинций, государственный культ Асклепия и Гигиен приобрел новые черты: божества стали почитаться не только как исцелители, но и в качестве патронов гражданской общины, на что указывает появление изображений Асклепия и Гигиен на херсонесских монетах.

В первых веках н. э. в Херсонесе отправлялся официальный культ Гермеса, чтившегося в традиционном греческом образе. Эпиклез этого бога в городе мы не знаем, но есть основания предполагать, что в государственном пантеоне немаловажную роль играл Гермес — покровитель торговли (Агорей) и патрон гимнасиев и палестр (Энагоний).

В первые века н. э. официальный пантеон пополнился богиней Афродитой, частный культ которой известен в Херсонесе уже в эллинистическое время. Включение этой богини в состав государственного пантеона объясняется прежде всего проникновением в город новых представлений об Афродите, почитавшейся на территории Римской империи и зависимых от нее государств в качестве родоначальницы и покровительницы римского народа. Кроме того, ярко проявившаяся в позднеантичный период тенденция к архаизации религиозных представлений могла привести к учреждению в Херсонесе культа катахтонической покровительницы умерших Афродиты Могильной, Темной или Надгробной. Не исключено, что херсонесский храм Афродиты был сходен с храмом Венеры Либитины в Риме, и возле него тоже продавались предметы, специально изготовленные для погребального ритуала.

По нашему мнению, уже в конце I в. н. э., а не в конце II в. н. э., как это принято считать в литературе, в Херсонесе был введен официальный культ римских императоров. Отправление его от имени херсонесского гражданского коллектива имело в своей основе сугубо политические соображения, являясь формой выра-

жения верноподданнических чувств находящегося в зависимости Херсонеса по отношению к императорской власти. Подробно осветить организацию императорского культа в городе при современном состоянии источников нельзя. Известно, что в Херсонесе, как и в других греческих центрах, верховным жрецом культа императоров был архиерей из числа состоятельных и обладавших общественным авторитетом херсонеситов, получивших к тому же права римского гражданства. Интересно отметить, что к архиерею перешли функции главы государственного культа — царя, что привело сначала к упадку, а к середине II в. н. э. и к упразднению магистратуры царя-эпонима, возглавлявшего ранее полисный культ.

По сравнению с классическим и эллинистическим периодами, в I–IV вв. наблюдается некоторый упадок официальных культов Геракла, Диониса, Афины, Аполлона, Диоскуров и Гелиоса, вызванный в первую очередь кризисом полисной религии. Полисные культы Древней Греции с момента их появления были формой выражения идеи религиозного единства всех граждан того или иного государства. Формальное равенство в области политических прав, единство полисного коллектива перед лицом других полисов и туземного окружения — все эти явления, характерные для V–I вв. до н. э., сказывались и в сфере официальной идеологии и религии: херсонесская община отправляла как культы аристократического характера (например, культ Девы), так и демократические культы (например, культы Диониса и Геракла), в первых же веках н. э. аристократизация государственного строя Херсонеса, усиление антидемократических тенденций в управлении, рост экономического и политического могущества поддерживаемой Римом социальной верхушки города привели к заметной аристократизации официальной идеологии и религии. Полисные культы перестали быть религией всего гражданского коллектива, трансформировавшись в значительной степени в религию господствующего меньшинства населения рабовладельческого Херсонеса.

В данной связи необходимо отметить роль Рима в углублении кризиса полисной религии. Отсутствие в Херсонесе времен боспорской симмахии и «второй элевтерии» обязательных для всех провинциалов римских официальных культов Капитолийской

триады и богини Ромы, квазиавтономный характер херсонесского монетного чекана I–III вв. н. э., полное отсутствие обычных для причерноморских центров изображений на монетах римских абстрактных божеств, олицетворявших отдельные качества императоров и стороны их правления (Виктория, Конкордия, Фортуна и т. п.) свидетельствуют, что Рим активно и открыто не вмешивался в религиозную жизнь Херсонеса, формально обладавшего статусом «свободного» государства и всячески подчеркивавшего права и привилегии, дарованные городу императорами. Но социальная политика Рима по отношению к Херсонесу, выражавшаяся, в частности, в поддержке социальных верхов, нанесла ощутимый удар по религиозному единству херсонесской гражданской общины, создав благоприятные условия для аристократизации официальной религии Херсонеса, для упадка многих, бывших ранее весьма популярными, культов.

Еще одной важной причиной сужения круга общегосударственных культов в первые века н. э. был процесс религиозного синкретизма, в ходе которого у отдельных божеств концентрировались функции и свойства, некогда присущие другим божествам и это в конечном счете вело к сокращению числа наиболее почитаемых богов — «градодержцев». Особенно наглядно это видно на примере Девы, которая постепенно приобрела не только функции государственной простаты, но и покровительницы мореплавания и рыбной ловли, катахтонической богини и пр.

Следствием кризиса полисной религии стало усиление процесса индивидуализации религии, нашедшего отражение в расширении круга частных культов. Источники показывают, что в I–IV вв. н. э. жителями Херсонеса отправлялись домашние культы Девы, Зевса, Геры, Геракла, Диониса, Асклепия и Гигиен, Гермеса, Афины, Аполлона, Деметры, Коры-Персефоны, Гелиоса, Афродиты, Кибелы, Сераписа, Исиды и некоторых других божеств. Исключительное многообразие функций этих греческих и восточных богов, вера в их всемогущество и способность влиять на судьбу человека как при его жизни, так и в потустороннем мире, стремление получить помощь и защиту богов порождали частные культы, заставляли херсонесских граждан и проживавших в городе ксенов устраивать домашние святилища и алтари, посвящать божествам вотивы, украшать жилища изображениями богов и т. п.

Новым явлением в области частной религии жителей Херсонеса можно считать повышение интереса к загробной жизни и расширение круга катахтонических божеств — заступников умерших. Катахтонические элементы заметны в частных культах почти всех богов. Хтонизация религиозных представлений происходила при активном участии ксенов-выходцев из римских провинций, особенно восточных, пребывавших в первые века н. э. в Херсонесе. В результате действия религиозного синкретизма появились частные культы «универсальных» по своим функциям богов, например, культы Зевса-Сераписа и Геры-Исиды.

В первых веках н. э. в Херсонесе и его окрестностях размещались отряды нижнемезийской армии и флота. Солдаты и моряки чтили Юпитера Лучшего Величайшего, Зевса Диберанского, Геркулеса, Митру, Немесиду, Артемиду-Бендиду, богов Манов, Диониса, Геру, Гекату, Диоскуров, Нимф и конного бога Хероса. Вопреки высказанному в литературе мнению, культы этих богов не были восприняты греческой частью населения города и по существу не вышли за рамки римского гарнизона. Слабая восприимчивость херсонеситов по отношению к римским, фракийским и греко-фракийским культам, принесенным римскими воинами, объясняется определенной консервативностью жителей Херсонеса в сфере религии, их стойкой приверженностью отеческим культам, сохранением в относительной чистоте религиозных воззрений. Следует учитывать также и мотивы социально-политического характера: основная масса населения города видела в римских солдатах оккупантов и старалась отгородиться от них; сложившиеся между гражданами и гарнизоном натянутые отношения отнюдь не способствовали религиозному синкретизму.

Вообще, судя по источникам, масштабы синкретизма, удельный вес новых течений в религиозной жизни херсонеситов не нужно преувеличивать. Новые веяния, проникавшие в Херсонес из дунайских и восточных провинций Римской империи, находили здесь лишь немногих адептов.

Пантеон богов, почитавшихся в городе, оставался в основном традиционно греческим, что перекликается с мнением Плиния Старшего о сохранении в Херсонесе эллинских обычаев.

Наконец, источники не дают ничего, что позволяло бы говорить об отправлении в Херсонесе таврских, скифских и сарматских

культур. Это подтверждает высказанную в историографии точку зрения, согласно которой этнический состав населения Херсонеса в первых веках н. э. изменился значительно меньше, чем в других государствах Северного Причерноморья и свидетельствует об отсутствии процесса «варваризации» культуры и религии античного Херсонеса.

Вторая глава посвящена характеристике основных верований жителей Херсонеса в первых веках н. э.

Наряду с культами богов и героев, значительное место в религии Херсонеса I–IV вв. занимали различные верования, нередко являвшиеся пережитками первобытных форм религиозного мировосприятия: погребального культа, ведовства, знахарства, нагуализма, культа предков и т. д. Конечно, в классовом, рабовладельческом обществе Херсонеса с достаточно развитой системой политеизма верования уже не выступали в первоначальном виде. Они смыкались и причудливо переплетались с культами богов и героев. Хорошо это видно на примере погребальных обрядов: анимистические представления о продолжении человеческого бытия в царстве мертвых, доходящие до убеждения в посмертном апофеозе человека, прямо связаны здесь с почитанием катахтонических божеств — покровителей умерших. Картина еще более усложнялась верой в злых духов и демонов, преследующих как живых, так и мертвых людей. Все это порождало сложный и многообразный обряд погребения, начиная от самого факта захоронения останков в каком-нибудь погребальном сооружении и кончая жертвоприношениями владыкам подземного мира и снабжением покойного всем необходимым для загробной жизни.

Материалы раскопок показывают, что конкретные проявления верований имели индивидуальный характер, что обусловлено в первую очередь отсутствием в греческой религии строгой регламентации, обязательных для всех, раз и навсегда установленных правил и догматов. Даже в этнически однородной среде населения Херсонеса наблюдаются различные представления о формах перехода умерших в потусторонний мир и о посмертном существовании. С другой стороны, некоторые проявления верований в рамках рода или семьи становились традиционными и передавались из поколения в поколение. Именно поэтому многие

религиозные представления и выраставшие из них обряды, ритуальные действия и обычаи прослеживаются в Херсонесе с V–IV вв. до н. э. до IV–V вв. н. э.: сосуществование группоположения и кремации как способов погребения останков умершего, обычаев снабжения покойного «оболом Харона» и разнообразным погребальным инвентарем, использование для «очищения от скверны» разного рода катартических средств, ношение амулетов-апотропеев и талисманов, вера в реальность общения с богами и умершими во сне и т. п. Безусловно, и эти представления со временем модифицировались, но только по форме выражения, в сути же своей они оставались в основном неизменными. Так, например, посуда постоянно встречается в погребальных комплексах херсонесского некрополя эллинистической эпохи и первых веков н. э., но в I–IV вв. н. э. ее, во-первых, клали в могилы значительно больше (и по количеству, и по ассортименту), во-вторых, из римских провинций был занесен обычай использования специальной погребальной керамики (одноручные горшочки, кувшинчики), имевшей ритуальное назначение.

Отдельные конкретные формы проявления верований попадали в Херсонес извне, в результате интенсивных контактов херсонеситов с провинциями, а также длительного проживания в городе римских солдат и вольноотпущенников, уроженцев Западного и Южного Понта, Малой Азии. На херсонесской почве быстро прививались лишь те верования, которые в основе совпадали с уже бытовавшими среди горожан (например, использование в погребальном обряде золотых лицевых пластин в качестве апотропеев, включение в число излюбленных амулетов-оберегов фигурок из египетского фаянса и др.).

Как и в области культов, в сфере верований сколько-нибудь заметного влияния скифо-сарматских религиозных представлений на население Херсонеса не видно. Отдельные черты сарматского погребального обряда, изредка встречающиеся в херсонесском некрополе первых веков н. э., указывают на инфильтрацию сарматов в город, начавшуюся с середины II в. н. э. Отсутствие чисто сарматских комплексов свидетельствует о сильном воздействии херсонесской культуры на сарматов, воспринимавших отдельные элементы религии греков.

Кризис полисной идеологии, индивидуализация религиозной жизни, характерные для Херсонеса I–IV вв. н. э., отразились

и в области верований. По сравнению с предшествующим периодом, удельный вес верований и суеверий в религии основной массы населения города увеличился. Резко возрос интерес к посмертному бытию человека, усложнился погребальный обряд: появились новые типы погребальных сооружений, в частности фамильные усыпальницы-склепы; увеличилось количество и расширился круг предметов, входивших в набор сопровождавшего умершего инвентаря; на могилах ставятся надгробия с рельефными изображениями и многословными, иногда стихотворными, эпитафиями; среди представителей городской верхушки распространилась мода на дорогие саркофаги.

Материалы раскопок городища и некрополя дают обилие самых разнообразных амулетов и талисманов (колокольчики и бубенчики, просверленные раковины, астрагалы, зубы и клыки животных, антропоморфные, зооморфные и миниатюрные топовидные подвески, апотропеи из египетского фаянса, браслеты с окончаниями в виде змеиных головок, кольца, изображавшие свернувшуюся змею, амулетницы в виде запаянных цилиндров и двойных умбонов, золотые наглазники и нагубники, «абрасакс-геммы», магические знаки на керамике и пр.), а также средств ритуального очищения (сера, уголь и зола, куриные яйца, лавровые и золотые погребальные венки и др.).

В широких слоях населения бытовали представления о злых и добрых духах, о насылании чар и «порчи», о колдовстве и «сглазе».

Расцвет суеверий в первые века н. э. указывает на определенные кризисные явления в античной идеологии, обусловленные общим кризисом античного мира.

В третьей главе исследуется проблема проникновения и становления христианства в позднеантичном Херсонесе.

Первые три века нашей эры для Херсонеса — это эпоха господства политеистических представлений и переплетавшихся с ними верований. Явных следов христианства в I–III вв. н. э. здесь не видно. Лишь на рубеже III–IV вв. в городе появились первые христиане. Судя по источникам, идеи новой религии проникали в Херсонес из Малой Азии, города которой были в это время основными очагами христианства.

Исследователи религии позднеантичных обществ отмечают наличие определенного переходного периода от «язычества» к христианству. На наш взгляд, в переходном периоде нужно различать два аспекта: 1) период взаимопроникновения христианства и античной религии, заимствования христианами «языческих» символов, мотивов, формул и т. п. и 2) период сосуществования и открытого, острого столкновения старой традиционной религии и христианства, когда в составе населения того или иного центра были как адепты «язычества», так и приверженцы новой веры. В отличие от многих греческих городов, в Херсонесе наиболее ярко проявился именно второй аспект переходного периода.

Право на легальное существование рядом со старой религией херсонесская христианская община получила, видимо, только во второй четверти IV в., а организационное оформление христиан Херсонеса в епархию произошло еще позже.

Материалы раскопок и данные агиографии согласно свидетельствуют, что в IV в. христианство в городе еще не победило, христианизация шла медленно и трудно, община христиан оставалась немногочисленной. Причин столь упорного неприятия новой религии несколько.

Во-первых, христианство в Херсонесе не имело широкой социальной базы. И агиографические источники (крещение епископом Василеем семьи первого архонта города; обращение херсонесских христиан к императору Константину, которое едва ли могло исходить от простолюдинов и т. п.), и археологические материалы, (христианские погребения в дорогостоящих и богатых инвентарем фамильных склепах) показывают, что в новую веру обращались в первую очередь и в основном зажиточные херсонеситы. Это не удивительно, так как к IV в. христианство уже прошло длительный путь развития, в результате которого главенство в церкви прочно взяли в свои руки представители господствующего класса. В римских провинциях в IV в. местная аристократия в погоне за экономическими и политическими правами и привилегиями охотно принимала христианство, пользовавшееся покровительством центральной власти. Гонения на христиан в позднеантичное время нередко приобретали социальную окраску, выливаясь в народные выступления, сопровождавшиеся убийствами, изгнанием, конфискацией имущества христиан из

высших кругов общества. Подобные антихристианские эксцессы известны во многих районах античного мира. Происходили они, согласно «Житиям Св. епископов херсонских», и в Херсонесе в IV в.

Во-вторых, сильным ускорителем для распространения христианства была этническая пестрота населения в городах Римской империи. В Херсонесе и в первых веках н. э. не было значительного этнического смешения; можно говорить лишь о присутствии выходцев из дунайских и восточных провинций, а также о некоторой инфильтрации сарматов, подвергавшихся заметному воздействию греческой культуры и идеологии.

В-третьих, христианство сравнительно быстро и легко побеждало там, где почва для него была подготовлена внутренним развитием религиозных идей, появлением монотеистических культов, интенсивным религиозным синкретизмом, т. е. там, где в полной мере проявлялся первый аспект переходного периода. Сохранение официального пантеона богов херсонесской гражданской общины (при наличии, естественно, некоторых изменений в его составе), расцвет частных культов греческих и восточных божеств, устойчивость на протяжении многих веков разного рода верований — все это свидетельство прочности позиций «язычества» в Херсонесе I–IV вв. н. э.

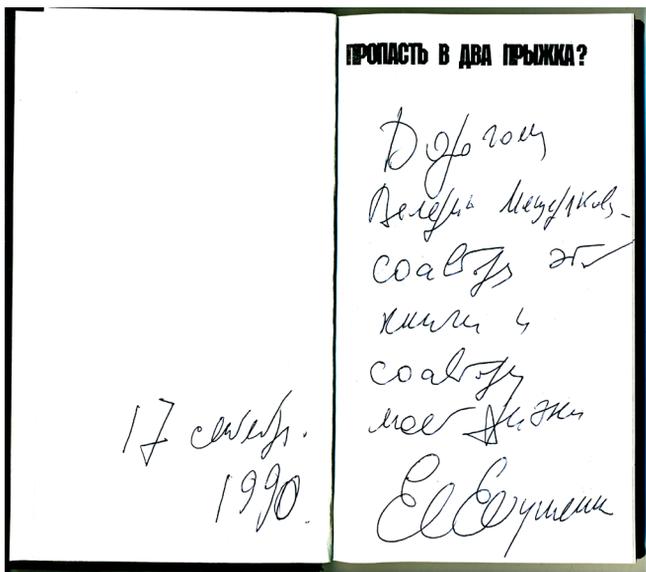
Указанные причины привели к тому, что устои старой религии к IV в. не были достаточно расшатаны, почва для внедрения христианства в широких слоях населения города оказалась неподготовленной. Поэтому процесс обращения в новую веру начался здесь сравнительно поздно и растянулся на несколько столетий.

В заключении подводятся итоги исследования и отмечается, что комплексное использование исторических источников позволяет представить картину религиозной жизни населения Херсонеса Таврического в первых веках нашей эры во всем ее многообразии и тем самым помогает правильно понять сущность надстроечных явлений рабовладельческой социально-экономической формации на последнем этапе ее существования.

Список сокращений

- АДЖ — *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913
- АП УРСР — Археологічні пам'ятки УРСР. Київ
- ЕМИРА — Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Л.
- ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
- ИАК — Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии. Одесса
- МАПП — Матеріали з археології Північного Причорномор'я. Одеса. Київ
- МАР — Материалы по археологии России. СПб. (Пг.)
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.
- НСф — Нумизматика и сфрагистика. Киев
- НЭПХ — *Соломоник Э. И.* Новые эпитафические памятники Херсонеса. Киев, 1964. Т. I; Киев, 1973. Т. II
- ОАК — Отчеты императорской Археологической комиссии
- САИ — Свод археологических источников. М.
- СХМ — Сообщения Херсонесского музея. Симферополь
- ТМАО — Труды Московского археологического общества
- ХС — Херсонесский сборник. Севастополь
- JGS — Journal of Glass Studies
- RE — Pauly–Wissowa–Kroll. Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart

Публицистика

В. Ф. Мещеряков оставил заметный след в публицистике конца 80—середины 90-х годов. Его выступления, интервью, статьи в газетах и журналах были запоминающимся явлением общественно-политической жизни региона и, как правило, имели значительный общественный резонанс. Честные, резкие и откровенные выступления Валерия Мещерякова вызывали восхищение и ненависть, одобрение и скепсис, но они никогда не оставляли людей равнодушными. Публицистическое наследие В. Ф. Мещерякова насчитывает несколько десятков трудов. В настоящем сборнике переиздаются наиболее интересные работы, которые, на наш взгляд, передают гражданскую позицию, политическое кредо, иллюстрируют эволюцию В. Ф. Мещерякова как общественно-политического и государственного деятеля.

Тяжкое время выбора

Сегодня мы знакомим читателей с размышлениями кандидата в депутаты Верховного Совета УССР В. Ф. Мещерякова. Но — одна существенная деталь! — тот материал был написан после пленума обкома Компартии Украины и перед Пленумом ЦК КПСС. Сегодня мы уже знаем о решениях февральского (1990 года) Пленума Центрального Комитета партии, но считаем, что вам небезынтересно будет ознакомиться с материалом, написанным до того события...

Сколько уже на моей памяти, памяти сорокатрехлетнего человека, было съездов партии и пленумов ЦК, и все они провозглашались «историческими». Для одних партийных форумов такая оценка справедлива, для других — мягко говоря, преувеличена, для третьих — просто нелепа. Но не об этом сейчас речь... Сегодня я уверен в том, что предстоящий в начале февраля пленум ЦК обречен на то, чтобы стать действительно историческим. Руководству КПСС придется вновь вернуться к вопросу, поставленному Лениным еще в начале века, — «Что делать?». Что делать для завоевания утраченного авторитета, для восстановления потерянного доверия, для преодоления глубокого кризиса внутри самой партии? И даже так — что делать для того, чтобы партия вообще сохранилась, продолжала функционировать в нашем обществе. Круто? Ничуть, события последних месяцев в Восточной Европе никаких иллюзий не оставляют. А раскол Компартии Литвы, многотысячные митинги у обкомов в Чернигове, Тюмени, Волгограде, публичные сожжения партбилетов в Баку, Гяндже и Нахичевани — разве все это не раскаты приближающейся грозы?

Итак, что же делать? Можно, конечно, попытаться «закрутить гайки». Можно продолжать сеансы идеологического шаманства, заклинаая, что именно партия начала перестройку, забывая при этом добавить, что именно партия привела страну к последней черте, за которой единственное спасение — перестройка. Можно продолжать цепляться за «приказываю всем меня горячо любить и с радостью мне подчиняться» — за 6-ю статью Конституции,

лукаво заявляя, что дело не в этой пресловутой статье. Конечно, дело не в статье, а в том, что за ней стоит. А стоят за ней такие серьезные вещи, как подбор и расстановка кадров, номенклатура, политическая и идеологическая монополия, способная играючи раздавить любой хилый плюрализм. Другими словами, три кита, на которых вот уже лет семьдесят-восемьдесят держится партократия. Можно, привычно ссылаясь на классовые интересы, по-прежнему отвергать многопартийность. Можно, наконец, делать вид, что партия едина и монолитна, что все ее члены — бескорыстные подвижники идеи, неумолимые борцы за светлые идеалы...

Подобные настроения, такие подходы имеют некоторое распространение и в «низах», и в «верхах» партии. Чудище тоталитаризма, вынужденно перекрасившееся в перестроечные цвета, затаилось до времени. Но я не верю, что пленум ЦК пойдет по этому пути, ведущему к неисчислимым бедам для всего народа и к неотвратимой гибели самой Компартии. Миллионы так называемых рядовых коммунистов уйдут из партии, не считающейся с мнением народа, противостоящей ему. Я верю в здравый смысл М. С. Горбачева, А. Н. Яковлева, большинства членов ЦК.

Чего жду лично я, многие мои товарищи по университету, «Мемориалу», партклубу? Прежде всего — пленум должен четко и недвусмысленно заявить о необходимости отмены 6-й статьи Конституции. Партия не нуждается в любви и уважении по приказу, она будет их заслуживать своими делами. Далее. Пленум должен, выражаясь высокопарно, призвать партию к покаянию. Не в смысле признания ошибок, перегибов и деформаций, в этом уже каялись. Нужно честно признать, что 70 лет партия, присвоив себе право на истину в последней инстанции, беспощадно подавляла любое инакомыслие, железной рукой, не считаясь с миллионными жертвами, гнала народ к утопическому всеобщему счастью (благие намерения в счет не идут, — ими, как известно, вымощена дорога в ад). Партия должна признать свою вину и в том, что именно она посадила народу и себе на шею партократию — власть сросшегося с государством партаппарата. Я не говорю о героических страницах в истории партии не потому, что их не было. Они, несомненно, были, и все их хорошо знают. Но сегодня страна в тяжелейшем кризисе, и виновата в этом прежде всего партия — руководившая и направлявшая...

Я уверен, что полное искреннее покаяние не унижит, не оскорбит партию, а напротив, очистит ее, продемонстрирует ее готовность искупить свою вину перед народом.

Далее. Пленум просто-таки обязан услышать голос абсолютного большинства коммунистов и отменить изощренно-аппаратную инструкцию о порядке выборов делегатов на XXVIII съезд КПСС. Выборы — только по партийным округам, только прямые, равные, альтернативные, по платформам, с тайным голосованием, с учетом мнения беспартийных, со свободным выдвижением и самовыдвижением кандидатов в первичных парторганизациях. И, наконец, пленум должен громко, на весь мир заявить, что партия нуждается и будет проводить не косметическую, а радикальную демократическую реформу, имеющую целью создание качественно новой парламентской компартии, действующей в условиях многопартийной системы. Да, такая реформа неизбежно чревата расколом, уходом из партии неосталинистов и даже части умеренных реформистов. Раскол

Предвыборная кампания 1988 года. Е. А. Евтушенко и В. Ф. Мещеряков

в любом случае неминует. Противоестественно пребывание в одной партии Юрия Афанасьева и Нины Андреевой. Я — сопредседатель Харьковского общества «Мемориал», ставящего задачей неповторение ужасов сталинщины, и бывший прокурор И. Т. Шеховцов, подающий в суд за оскорбление Сталина, — мы что, товарищи по партии? Абсурд! Раскол, повторяю, неизбежен, он давно назрел, он необходим. Консолидация политических противников возможна лишь на почве абсолютной беспринципности, полного отказа от своих убеждений. Ни я, ни Шеховцов от убеждений не откажемся, значит, нам надо разойтись по разным партиям. Иного, как говорится, не дано. Хочу быть правильно понятым. Я отнюдь не призываю к политической конфронтации, к баррикадам. Так что не надо бояться раскола, тем более что идейный раскол в партии — давно реальность, дело за организационным оформлением.

Оправдает ли пленум наши надежды (мои и моих товарищей)? Надеюсь. Но очень боюсь очередного «компромиссного» варианта. По принципу: шаг влево, шаг вправо, а в конечном итоге — стоим на месте. Боюсь, что будет сказано много хороших, правильных слов, сформулировано много дельных предложений, но все это уравнивается всякого рода оговорками, ссылками на «всему свое время», на «народ нас не поймет», заклинаниями о всеобщем братании, то бишь консолидации. И опять вместо решений — полурешения, вместо рывка вперед — очередная попытка перепрыгнуть пропасть в несколько прыжков. Может быть я ошибаюсь, но мне кажется, что за этой политикой «пританцовывания на месте» стоят страх перед просыпающейся активностью партийных масс и стремление во что бы то ни стало выиграть время (авось они успокоятся и снова впадут в спячку с поднятой «за» рукой).

Вспомним недавние декабрьско-январские события в Харькове. Отдаю должное мужеству К. Д. Гуровой, А. С. Кривцова, Е. П. Кушнарева, некоторых других партработников, которые поставили вопрос об уходе в отставку первого секретаря обкома В. П. Мысниченко, а также членов бюро обкома. Но когда вопрос, что называется, повис на волоске, когда аппарат угрожающе ошетинился, — секретарям райкомов надо было обратиться к нам, рядовым коммунистам, за помощью и под-

держкой. Увы, такого обращения не последовало. Время было упущено, решение о выборах нового первого на расширенном пленуме обкома принято, и запоздалые попытки Киевского и Дзержинского райкомов настоять на внеочередной партконференции уже в расчет не принимались. Такая малость, как мнение десятков тысяч коммунистов города, выраженная в решении партсобраний, обкому тем более не указ. Я принципиально не хочу обсуждать те кадровые изменения, которые провел расширенный пленум обкома 5 и 20 января. Дело не в том, согласен ли я с появлением в руководстве областной парторганизации А. К. Мялицы или И. С. Маслова. Я категорически не согласен с тем, что самым беспардонным образом обком партии проигнорировал требование 120 коммунистов моего факультета, 1300 коммунистов университета, десятков тысяч коммунистов Харькова. Единодушное мнение: не тихий уход на персональную пенсию, а оценка деятельности Мысниченко и его команды, отставка всего бюро обкома, выдвижение претендентов на должности секретарей в первичных парторганизациях с обсуждением их программ, выборы только на внеочередной областной конференции с самым широким представительством коммунистов. Таким образом, нашего мнения в очередной раз не учли. Возникает вопрос: зачем я нужен партии? Чтобы платить взносы, выполнять так называемые партийные поручения и нести ответственность за политику, которую не я определяю? Выходит, мне уготована роль «винтика» в партийной машине? Не хотят, ни в какую не хотят товарищи из нынешнего состава обкома понять, что наступили иные времена. Именно поэтому 5-го января утром я и мои товарищи стояли на площади у областного комитета партии с плакатами «Бюро обкома в отставку!», а 6-го, на партийном митинге мы потребовали: «Весь состав обкома в отставку!». Напрасны надежды, что удалось выиграть время, отсрочить партконференцию, как-то утихомирить разбушевавшиеся партийные и беспартийные массы. Встав с колен, распрямившиеся люди в прежнее состояние уже не вернуться. Люди вновь обретают достоинство. Человеческое, гражданское, партийное. Пленум Харьковского обкома свой выбор в январе сделал. Теперь выбор за нами. Очень надеюсь, что пленум ЦК

продемонстрирует иное отношение к мнениям и настроениям коммунистов. Если же нет, то и в этом случае свобода выбора за нами. Сейчас такое время, такой переломный момент в жизни партии, что нельзя укрыться за привычно-спасительное «партия решила...». Каждому коммунисту придется решать самостоятельно — оставаться или уходить. Я хочу остаться, но... подождем решений пленума...

Дело. — 1990. — Февраль. — № 2

«Не чекаймо указу про спокуту»

Наприкінці минулого місяця в Харкові стало відомо, що нарешті відбулася офіційна реєстрація Всеукраїнського історико-просвітницького товариства «Меморіал». Чим пояснюється таке запізніле визнання, адже республіканська установча конференція відбулася мало не рік тому?

З цим запитанням наш кореспондент Г. Сисоєв звернувся до співголови Харківського відділення «Меморіалу», кандидата в народні депутати УРСР по Вузівському округу м. Харкова В. Ф. Мещерякова.

— Пояснення просте — небажання можновладних допустити «Меморіал» як громадську організацію до висунення кандидатів у депутати. Це дуже добре видно на прикладі Московського відділення товариства, яке зареєстрували відразу через тиждень після закінчення висунення.

А Всесоюзне товариство «Меморіал» досі не зареєстроване. Його співголова Євген Євтушенко передав М. С. Горбачову звернення з цього приводу, підписане близько сотнею народних депутатів...

Нам сьогодні як повітря, потрібен Закон, що обумовлював би порядок створення й діяльності громадських організацій. Поки що в цій галузі керуємося положеннями 1932 року, за якими громадські організації не можуть займатися політичною, юридичною, матеріальною діяльністю... Монополія КПРС, ВЦРПС, ВЛКСМ на всі види громадських об'єднань повинна бути законодавчо скасована.

— *На які зміни в роботі українського «Меморіалу» слід чекати після офіційної реєстрації?*

— Ми й зараз дуже активно співробітничемо з республіканським товариством, де маємо свого представника, обмінюємося інформацією про зроблене. Після реєстрації, гадаю, контакти стануть міцнішими, можна буде проводити акції всеукраїнського масштабу.

— *Як, наприклад, Всеукраїнський тиждень пам'яті загиблих співвітчизників, який розпочався в республіці, зокрема, в Харкові 11 лютого?*

— Протягом тижня вшануємо пам'ять жертв голоду початку 30-х років, — який забрав на Україні мільйони життів, політичних репресій 20–50-х років, загиблих під час Великої Вітчизняної війни і в Афганістані. Багато офіційних і всі «неформальні» організації міста проводять спільні заходи. Так, «Меморіал» взяв активну участь у рухівському мітингу протесту проти міжнародного розбрату, який сіє «Пам'ять».

16-го лютого о 18.00 в Палаці культури й техніки ХТЗ «Меморіал» проводить благодійний концерт московського поета Юлія Кіма. Він покаже моноспектакль «Московські кухні» — про долі репресованих письменників. Уся виручка піде на спорудження в Харкові пам'ятника жертвам тоталітаризму. У фойє ми розгортаємо виставку документів і матеріалів, зібраних меморіальцями в Харкові й області, а 17 лютого о 12-й годині «Меморіал», Рух і Спілка письменників проведуть мітинг у Молодіжному парку. На ньому виступатиме Євген Євтушенко. І ще додам, що Харківське телебачення зняло коротенький фільм про діяльність Харківського відділення «Меморіалу» і покаже його 21 лютого.

— *На виставці в ПКІТ ХТЗ, певно, будуть показані раніше зібрані матеріали, до того ж, зрозуміло, не всі. А як посувається пошукова робота зараз?*

— Ми одержуємо й систематизуємо дуже багато свідчень про голодомор 32–33 років. Навесні — на початку літа плануємо поїздку по області, щоб зібрати свідчення людей, які пережили цей жахливий злочин сталінщини. Недавно одержали страшні матеріали, які вирізняються навіть на фоні варварських подій тих років. У 1933 році на староеврейському кладовищі таємно заривали — не ховали, а просто звалювали у величезні ями й засипали землею, — трупи померлих від голоду дітей, яких ночами підвозили вантажні машини. Маємо відомості, що це жертви голоду з якогось із дитячих будинків. Тобто, жертви держави, яка взяла на себе піклування про них...

Управління КДБ продовжує встановлювати імена людей, розстріляних наприкінці 30-х і похованих на тому ж кладовищі. Вже відомо більше двох тисяч прізвищ із 6.865. Обком комсомолу прийняв рішення зняти з цього парку назву «Комсомольський». Це має бути парк нашої скорботи. Тепер основне завдання «Меморіалу» — привести його до ладу. Співробітничаємо з обласною

і районною Радами народних депутатів, райкомом комсомолу. Незабаром буде встановлено пам'ятний знак.

— *І все ж ви проти встановлення тут основного пам'ятника жертвам тоталітаризму на Харківщині?*

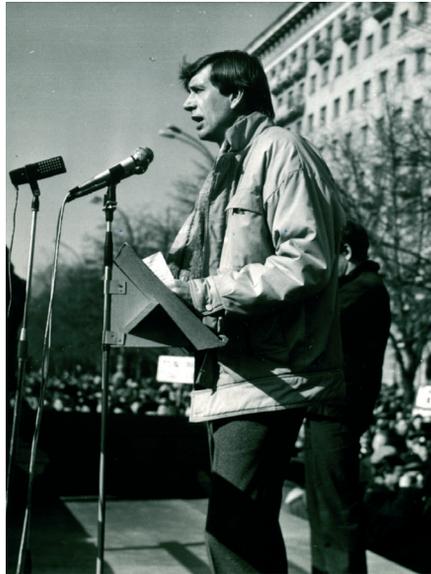
— З кількох причин. Тут поховані цілком конкретні люди, і незабаром повинна бути стела з їх іменами. Та у Харкові розстрілювали як до, так і після цього періоду. Вважаю, найкращим місцем для центрального меморіалу був би Молодіжний парк, звідки слід прибрати всі кафе, розважальні та спортивні закла-

ди. Вже остаточно відомо, що тут ховали жертв голоду й репресій. І місце зручне у всіх відношеннях: центр міста, поряд — станція метро «Пушкінська»... Вирішувати мають харків'яни — міськвиконком прийняв рішення оголосити конкурс на краще місце розташування й проект меморіального комплексу.

Та, безумовно, окремі пам'ятні знаки мають у майбутньому стояти у всіх місцях масових поховань, пошук яких «Меморіал» веде постійно. Так, за нашим поданням обласна прокуратура відкрила справу про поховання в зоні відпочинку в Лісопарку. Представники «Меморіалу» розмовляли з керівництвом управління КДБ, і ті повідомили, що готові відмовитися від свого сімейного гуртожитку, розташованого поряд.

— *Ваше товариство займається не тільки розкриттям злочинів 20–50-х років, а й порушеннями прав людини вчора й сьогодні...*

— Починаючи з висунення кандидатів у народні депутати СРСР у Харкові не було жодного судового розгляду справ «неформалів», на які «Меморіал» не відреагував би офіційним протестом. Сьогодні ставлення влади до громадських організацій стало

Митинг общества «Меморіал».
Харьков (1988 г.)

вочевидь поміркованішим, але ж люди, недавно притягнуті до відповідальності за «недозволену символіку» й «несанкціоновані мітинги», сплатили штрафи, вислухали адміністративні попередження, а деякі навіть відбули певні терміни ув'язнення... Це теж репресії проти інакомислячих, незмірно менш суворі, ніж сталінські, але від цього не менш незаконні.

Ми добиваємося перегляду всіх справ так званих дисидентів 50–80-х років, але поки що з дуже незначним успіхом. У Харкові таких людей знаємо тринадцять. Але реабілітований поки що лише один — Генріх Ованесович Алтунян, до речі, член ради «Меморіалу». Та він реабілітований не «за ініціативою прокуратури» (як мало б бути), а після запиту народного депутата Євтушенка. У січні цього року на зустрічі із заступником обласного прокурора П. М. Каркачем я запитав: коли ж прокуратура виявить ініціативу й реабілітує всіх? Він відповів: поки що з Москви такої команди не було... Невже треба чекати спеціального урядового указу про спокуту вчорашніх гріхів? Ці люди ходять серед нас із плямами

На встрече с избирателями (1988 г.)

судимості й реабілітувати їх слід відкрито, гласно — в юридичному, громадянському відношеннях, відшкодувати їм збитки, яких вони зазнали з вини держави.

— *Але як визначити матеріальний еквівалент фізичних і духовних страждань?*

— Треба приймати закон про компенсацію незаконно засудженим. Це матиме й політичне значення: внесе в наше змучене страхом перед сваволею бюрократів суспільство елемент громадської стабільності, покаже, що справедливість врешті неодмінно торжествує.

— *Валерію Федоровичу, повернемося до початку нашої розмови. Незважаючи на те, що український «Меморіал» зареєстрований тільки недавно, а всесоюзний — не зареєстрований і досі, в республіці й країні існує кілька відділень, які добилися офіційного визнання раніше й змогли взяти участь у передвиборчій боротьбі. Серед них — Харківське...*

— Ми зареєстровані при міськвиконкомі, тому кандидатів висували тільки до міської й районних Рад — близько ста чоловік. Причому висували не тільки меморіальців — нашими можливостями змогли скористатися інші, незареєстровані організації — «Вибори-89», клуб «Вибір». Принципово платформа «Меморіалу» нічим не відрізняється від їхніх або передвиборчої платформи Руху. Але в нашій є свої особливості. Меморіальці, потрапивши до Рад, добиватимуться, крім усього іншого, щоб репресовані, їх вдови, діти «ворогів народу» могли жити спокійно й по-людськи. У Москві, Томську, Тюмені, Донецьку та інших містах жертви репресій користуються різними пільгами, серед яких безплатний проїзд у міському транспорті, 50-процентна оплата житла й ліків... У Харкові ми поки що добилися лише прикріплення сорока чоловік до продовольчого магазину. Недавно передали до облвиконкому прохання: порівняти репресованих до інвалідів Великої Вітчизняної війни. Долі цих людей понівечила сталінська держава, але сьогоднішня є її спадкоємицею й мусить спокутувати колишні гріхи.

«Песиміст в думках, але оптиміст в діях»

Валерій Федорович Мещеряков — співголова товариства «Меморіал», одним з фундаторів якого була «Ленінська зміна», віднедавна зареєстрований кандидатом в депутати Верховної Ради УРСР по Вузівському виборчому округу N 366.

— Той, хто слідкує за діяльністю харківського «Меморіалу», обов'язково відзначить помітну політизованість товариства останнім часом. Це відбувається свідомо чи ні?

— Із самого початку «Меморіал» був заявлений не тільки як історико-просвітницьке, але й як громадсько-політичне товариство. У нашому статуті сформульована і передбачена активна участь у демократичних процесах. «Меморіал» — товариство, яке ставить собі за мету боротьбу з тоталітаризмом у всіх його проявах. Для чого треба вивчати минуле, сталінізм? Щоб не дати йому повторитися сьогодні або завтра. А тоталітаризм живий, він вдало мімікрує. Жива адміністративно-командна система. Створене абсолютно не завуальоване міжнародне товариство захисників Сталіна, яке очолює грузинський академік. Ми пережили шок від тбіліської різни. У нашому рідному місті відбулась ціла серія гонінь на неформалів — незаконних, як вважаємо ми. І за цих умов «Меморіал» повинен холодно і відсторонено вивчати тоталітаризм в минулому, не звертаючи уваги на сьогоднішні події? Хоча це не означає, безумовно, що ми відмовляємось від таких своїх обов'язків, як допомога репресованим, увічнення пам'яті загиблих, вивчення сталінізму як явища.

— Валерію Федоровичу, ви досить популярна людина в місті...

— Я б чесно сказав, що це широка популярність у вузьких колах. Жахливо казати, але нещодавно, виступаючи перед виборцями, я дізнався, що вони часто плутають «Меморіал» і «Пам'ять». Це найжахливіше і найобразливіше з усього, що я міг почути. «Пам'ять» — просталінська, шовіністична організація. «Меморіал» — товариство інтернаціональне, і неможливо навіть уявити, щоб ми підтримували націоналізм...

Одна з головних функцій «Меморіалу» — це захист прав людини. Можу навести такий приклад: до нас недавно звернулася жінка, не харків'янка, яка свого часу була піддана примусовому психіатричному лікуванню, стала жертвою психіатричних репресій. Діагноз, з яким вона після того жила — в'ялотекуча шизофренія — могли остаточно спростувати тільки в Харківському НДІ психіатрії та неврології імені Протопопова. Ми взяли під контроль її перебування в лікарні, тому що вона відчувала просто жах до психіатрів після того, що перенесла. Харківські медики її повністю реабілітували.

— *Ви організовували роботу громадських приймалень народного депутата СРСР Є. Євтушенка, багато допомагаєте йому у роботі. Як цей досвід позначиться на вашій діяльності, коли ви самі станете депутатом?*

— Так, я вислухав у приймальні депутата Євтушенка сотні виборців Київського та Дзержинського районів Харкова і надіслав сотні запитів. Для того, щоб бути депутатом, потрібні дуже міцні нерви, бо така лавина людського болю, приниженості, нещастя сходить на народного депутата, що далеко не кожний витримає. І хоча розв'язувати доводилося на дев'ять десятих справи приватні, побутові, за ними постають великі проблеми. Проблеми суто, приміром, Олексіївського житломасиву. Свого часу тут проклали водопостачання не з оцинкованих, як треба було, труб. Сьогодні щодня на масиві відбувається по 10–15 поривів цих труб. Вихід один — замінювати ці кілометри труб, інакше мешканцям життя не буде. Таку проблему можна і у міськвиконкомі розв'язати. Або — в мікрорайоні немає жодної аптеки. Чому б не відкрити? Невже указ Президії потрібний? Є проблеми, які розв'язуються лише на республіканському рівні. Матеріальне забезпечення влади Рад, приміром. Лозунг «Вся влада — Радам» залишатиметься ідеологічним шаманством, поки в Рад немає матеріальної бази, поки влада насправді у міністерств, у відомств, у парткомів. Ради повинні мати можливість засновувати власні підприємства, повинні мати бюджет, що складався б з виплат орендних, рентних, з податків. Шлях тут один — приймати закон про місцеве самоврядування.

— *Чи активно проходять ваші передвиборні зустрічі?*

— Зовсім ні. І я все розумію: люди зневірилися, втомилися, життя стає все гіршим, а з'їзди нічого не вирішують. Люди

затуркані і принижені повсякденністю. І все ж таки, якщо на цих виборах їхня пасивність призведе до того, що Радянська влада знову не матиме влади, то виходу я не бачу. Повернення до тоталітаризму вважаю можливим.

— *Це означає, що ви досить песимістично оцінюєте майбутнє?*

— *Я б сказав про себе так: песиміст в думках, але оптиміст в діях.*

Бесіду вела Олена МУРЗИНА

Ленінська зміна. — 1990. — 24 лютого

Сплоченность народа — заслон диктатуре

Общественный корреспондент «ЛС» беседует с депутатом Верховного Совета УССР, депутатом Харьковского горсовета кандидатом исторических наук доцентом Валерием Федоровичем Мещеряковым.

— *Валерий Федорович, вторая сессия Верховного Совета Украины работала без малого три месяца. Как Вы оцениваете результаты этой работы!*

— Сессия была очень трудной. Минимум треть сессионного времени ушла на выяснение отношений между различными фракциями и политическими группировками. Обострившаяся ситуация в Союзе и республике, ухудшение экономического положения, давление улицы в виде демонстраций, пикетов, митингов, студенческой голодовки и т. п. — все это буквально взрывало спокойную, нормальную законотворческую работу украинского парламента, способствовало превращению пленарных заседаний Верховного Совета в бурные политические митинги. С взаимными упреками, оскорблениями, безответственными выкриками, с преобладанием эмоций над законом и здравым смыслом. Авторитет Верховного Совета стремительно падает, перманентный парламентский кризис, бесконечная грызня депутатов между собой людей уже даже не раздражают, а приводят в бешенство. Печально, но факт: только отсутствие закона об отзыве депутатов и политическая апатия абсолютного большинства избирателей позволяют этому Верховному Совету существовать.

— *Вы считаете, что Верховный Совет Украины не может вывести республику из тупика, его следует распустить?*

— Нет, я так не думаю. Если мы сегодня распустим парламент, мы только ухудшим ситуацию. По моему глубокому убеждению, новые выборы просто не состоятся, люди не придут, ни одна из политических партий сейчас не имеет кредита доверия. Следовательно, либо полный хаос, безвластие, война всех против всех, либо «твердая рука», президентское правление, диктатура в той или иной форме. Прощай суверенитет и нормальный переход к рыночной экономике, снова — «закручивание гаек»,

репрессии и равенство в нищете. Да, нынешний Верховный Совет — власть слабая, но все же власть. Его надо беспощадно критиковать, отзываться отдельных депутатов, требовать от него ежедневной конструктивной работы, строжайшего контроля за действиями правительства, требовать принятия работающих законов, но распустить его сейчас — значит, отбросить Украину к сталинско-брежневскому «светлому прошлому».

— *Вы сказали, что треть времени ушла на политические дискуссии, а еще две трети?*

— Вторая сессия Верховного Совета приняла ряд важных законов и постановлений. Если мы заставим их работать, положение на Украине существенно улучшится. Первым по важности я бы поставил Закон о местных Советах и местном самоуправлении. Раньше как было: Харьковский горсовет, отвечая перед избирателями за все, что делалось в городе, реально городом не управлял, предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания, культуры подчинялись соответствующим управлениям облисполкома. Деньги на Харьков давались облсоветом. Харьковские заводы, организации и учреждения предпочитали иметь дело не с горсоветом, а с областными органами управления. Короче говоря, проклятия харьковчан доставались горсовету и горисполкому, а рычаги власти были в руках у областного Совета и облисполкома. Теперь ситуация изменилась, горсовет стал Советом базового уровня. Теперь мы сами будем решать, какие властные полномочия отдать области, а какие — районам. Еще один нужный закон, принятый Верховным Советом, — Закон о милиции. Кажется, мы — первая союзная республика, принявшая подобный закон. В законе четко определяются права и обязанности правоохранительных органов, укрепляется их авторитет, даются социальные и правовые гарантии работникам милиции. В наше смутное время милиционер ежедневно рискует нарваться на оскорбление, а то и на нож или пулю. Государство обязано защитить своих представителей, создать им более или менее сносные условия для жизни. На сессии Харьковского горсовета мы, кстати, решили выделить на укрепление милиции 12 миллионов рублей и дали милиции полгода на наведение порядка в городе, через полгода строго спросим.

— *Можно рассчитывать, что 1991 год станет переломным? Экономика начнет выздоравливать?*

— Боюсь, что нет. По-моему, сверхзадача наступившего года — не допустить экономической катастрофы, которая неизбежно чревата катастрофой социально-политической. Надо во что бы то ни стало удержаться на краю пропасти и начинать потихоньку отползать от этого края. Я убежден, что время для быстрого и безболезненного перехода к рынку упущено, любое резкое движение из арсенала «шоковой терапии» вызовет взрыв. Люди накалены до крайности, повысьте сейчас цены в два-три раза, и последствия будут непредсказуемыми. Жизнь в 1991 году, несомненно, ухудшится, это процесс объективный, но, во-первых, надо сделать все, чтобы она ухудшилась ненамного (во всяком случае, не в разы), во-вторых, народ должен видеть, как закладывается перспектива выздоровления экономики.

— *Валерий Федорович, насколько я понимаю, в парламентское большинство вы не входите?*

— Не вхожу. Не состою и в оппозиционной Народной Раде. Я — член парламентской фракции Партии Демократического Возрождения Украины. До учреждения нашей партии мы (в частности, харьковчане В. Б. Гринев, И. Ю. Валеня, В. Н. Московка, В. Ф. Филенко, В. А. Усатенко и я) входили в состав депутатской группы «Демократическая платформа Украины», сейчас у нас своя партийная фракция, более 20 депутатов.

Мы — принципиальные противники политических дрязг в парламенте, считаем, что единственно разумный путь — это создание в Верховном Совете крепкого, здравомыслящего центра, отсеечение безответственных экстремистов как от коммунистического большинства, так и от Народной Рады. Поверьте, таких крайне правых и крайне левых в Совете немного, но им часто удается сорвать нормальную работу. Именно потому, что нет оформившегося центра.

— *1-го февраля начнется третья сессия Верховного Совета УССР. Что включено в повестку дня?*

— Вопросов много, несколько десятков. Работать будем до июля, с небольшими паузами. Предстоит кропотливая работа над важнейшими экономическими законами: о собственности, о предприятии, о предпринимательстве, о налогах, о кооперации

и т. п. Надеюсь, что к 5-й годовщине чернобыльской трагедии примем пакет законов, уже подготовленных Чернобыльской комиссией Верховного Совета. В повестке дня — Закон о партиях и общественных организациях, Закон о правах национальных меньшинств на Украине. Надеюсь, представит концепцию новой Конституции Украины и наша Конституционная комиссия (в ее составе, кстати, два харьковчанина — депутат Ю. А. Гайсинский и ректор юридического института В. Я. Тацкий).

— *А Вы в какой комиссии работаете?*

— И в Верховном Совете, и в горсовете я вхожу в состав комиссий по вопросам культуры и духовного возрождения. Тесно сотрудничаю в парламенте с Постоянной комиссией по науке и образованию.

— *И что удалось сделать для нашей многострадальной культуры?*

— Увы, пока немного. Сейчас в комиссиях Верховного Совета заканчиваем работу по подготовке законопроектов о культуре, о свободе совести и религиозных объединениях на Украине, о народном образовании, о высшем образовании. Законы, с моей точки зрения, очень хорошие, перспективные. Будем бороться за них на третьей сессии. Если говорить о харьковской культуре, то здесь приходится бесконечно латать дыры. Культура в нашем городе, прямо скажем, в руинах. Главная задача — хотя бы сохранить то, что имеется, ибо в условиях перехода к рынку не приносящая доходов культура вообще может погибнуть.

— *Приходилось слышать, что сейчас, когда все рушится, не до филармоний и выставок. Не до жиру, так сказать, быть бы живу...*

— Это глубочайшее, даже преступное заблуждение. Если окончательно замолкнут музы, то обязательно заговорят пушки. Самая страшная наша беда — какое-то всеобщее озверение, готовность к скандалу, настроенность на яростную вспышку, на затаптывание ближнего. Все потихоньку ненавидят всех, ничтожного повода достаточно, чтобы ненависть прорвалась. Причины чудовищной девальвации общечеловеческих ценностей — в нашей трагической истории и нашем нищенском бытии. Удержать человека от превращения в зверя может по большому счету только культура. Позволим огоньку культу-

ры погаснуть — все погрузится в первобытный мрак, где бал правят грубая сила и страх перед нею.

— *Интересно было бы узнать Вашу точку зрения по литовскому вопросу.*

Если говорить в общих чертах, то в стране уже третий месяц идет наступление жаждущей реванша правой реакции. Посмотрите — бешеная атака на демократические Советы и отдельных депутатов-демократов, устранение из президентского окружения Яковлева, Бакатина, Шеварднадзе, возвращение цензуры в средства массовой информации, намеренное провоцирование радикалов из лагеря демократии в надежде, что они сорвутся, выступят, и тогда можно пустить в ход силу.

Вот, скажем, в Киеве в начале января прокуратура арестовала нескольких руководителей Украинского студенческого союза. Арестовала за октябрьские события (голодовка, захват здания Киевского университета). Удар нанесен безошибочно, теперь СНУМ, УСС, Межпартийную ассамблею и другие радикальные организации никто не удержит от резкого выступления, их конфликт с властями Киева и республики неизбежен. Я уверен, что ни руководство Верховного Совета, ни правительство ареста О. Дония и других лидеров УСС не требовали. Указание действовать прокурор Украины получил по другим каналам. Уточню, я не одобрял и не одобряю того силового давления, к которому прибегли студенты в октябре, но тогда конфликт удалось уладить, столкновения не произошло. Зачем же сейчас провоцировать радикалов, толкать их на противоправные действия?

Теперь о Литве. Убиты люди, это страшно. Мы никак не можем понять, что кровь не умиротворяет, не изменяет убеждений, не решает проблем. Кровь может лишь ожесточить, ослепить ненавистью и жаждой мщения, подтолкнуть к новому кровопролитию. Выстрелы в Вильнюсе — звено в цепи эскалации напряженности в стране. Армию в очередной раз использовали в своих целях реакционеры, и армии это побоище популярности не добавит. Да, я резко выступал против политики команды Ландсбергиса, по-моему, они многое сделали, чтобы восстановить против себя и русскоязычное население Вильнюса, и военных, и даже часть литовцев (мои симпатии были на стороне либерал-демократов Прунскаса и Бразаускаса). Но это законно избранный народом

В. Ф. Мещеряков на конгрессе демократических сил. Харьков (1991)

Верховный Совет Литвы, и решать его судьбу имеет право только сам народ! Конституционным путем и никак иначе. Никакие «комитеты национального спасения», возглавляемые партийными секретарями, Конституцией не предусмотрены!

Верю, что М. С. Горбачев и его министры десантников в бой не бросали, приказ отдан каким-нибудь генералом-ястребом. Но, во-первых, на каком основании генералам позволено решать, за кого и против кого выводить танки? Власть, вроде, у Советов, а не у хунты. Во-вторых, меня ужасает, что наш Президент и его министры, так горячо ратующие за Конституцию, спокойно, как о само собой разумеющемся, говорят о вопиюще неконституционных «комитетах национального спасения», об их праве свергать с помощью армии законную, народом избранную власть. Что же творится в нашем государстве?!

А если завтра Полозков с товарищами создадут «комитет спасения России» и обратятся за помощью к армии? Танки двинутся к Верховному Совету РСФСР, и Ельцина ждет судьба Альенде? А если в Москве, Ленинграде, Свердловске, Харькове

и т. п. кто-то из бывших властителей и нынешних радетелей за народ потребует отставки демократических советов, то десантники и омоновцы «проголосуют» автоматами? Повторяю, мне лично не нравится политика «Саюдиса» и Ландсбергиса, но я против решения проблемы по принципу большевистской «революционной целесообразности», когда беззаконие в нашу пользу — уже не беззаконие, а вынужденная и оправданная мера. Любое беззаконие — зло и должно быть наказано, армия ни при каких условиях не должна самовольно вмешиваться в политическую борьбу. Генералов, для которых приказ секретаря партийного ЦК есть руководство к действию, из армии надо гнать и отдавать под суд.

Сейчас мы еще раз убедились, как необходима департизация армии, КГБ, МВД, еще раз вспомнили, как провалил IV Съезд Советов СССР предложение демократов о запрете использовать армию для решения политических проблем.

И последнее. У нас есть еще шанс остановить реакцию. Сплочение, выдержка, бдительность, опора на народ — вот наше оружие. Реакция не должна пройти.

Интервью вел Олег ФИЛИППЕНКО

Ленинская смена. — 1991. — 26 января

Федерація чи співдружність?

При обговоренні на сесії Верховної Ради Української РСР питання про референдум я виступав від імені групи депутатів «Демократичне відродження України». Хочу викласти цю позицію і на сторінках «Слобідського краю».

Не буду тут говорити про юридичну неправомірність проведення всесоюзного референдуму. З точки зору юристів проблему бути Союзу, чи ні має ставити не центр, а суверенні республіки. Тому правомірним було б заслухати на сесії звернення Верховної Ради Української РСР до Комітету конституційного нагляду СРСР з клопотанням розглянути законність проведення референдуму відносно Союзу, а також доцільність винесення відомого запитання. На жаль, ця пропозиція... навіть не була поставлена на голосування.

Тепер детальніше про формулювання запитання, внесеного до всесоюзного бюлетеня: «Чи вважаєте ви необхідним збереження СРСР як оновленої федерації рівноправних суверенних республік, у якій будуть повною мірою гарантовані права і свободи людини будь-якої національності?»

В ньому щонайменше три запитання, на які треба дати одну відповідь! Тому переважна більшість наших громадян потрапить в уміло поставлену пастку.

Як бути, якщо я за збереження Союзу, але не хочу, щоб він був у формі незрозуміло як і ким оновленої федерації? Ціну цієї федерації, яка й нині складається з «рівноправних і суверенних», ми зрозуміли, коли IV з'їзд народних депутатів СРСР відмовився визнати суверенітети республік. Коли Президент своїми указами перекреслював прийняті Верховною Радою нашої республіки постанови про службу в армії.

Ціну «оновленої» федерації ми повною мірою відчуваємо зараз, коли союзний уряд підвищив оптові і закупівельні ціни, а республікам «дозволив» підвищити роздрібні ціни і таким чином прийняти на себе народний гнів, відвівши його від центру. Республіки йдуть на це неохоче. Результат: маємо затоварені бази й порожні полиці магазинів.

Як центр уявляє «оновлену» федерацію, ми побачили на прикладі формування Кабінету міністрів. Союзного договору ще нема, зате є уряд майбутньої унітарної держави.

Якби центр був зацікавлений у створенні справжнього рівноправного союзу суверенних республік, він не наполягав би на проведенні референдуму із запрограмованим результатом, а звернувся б до республік з пропозицією самим визначитися: чи бути Союзу, а якщо бути, то якому?

Замість цього він диктує нам: як об'єднатися, чим буде керувати, а що залишає республікам. Так знову може виникнути «оновлена» федерація рівноправних у своєму безправ'ї республік.

Так яку ж відповідь закреслювати тим, хто хоче зберегти Союз, але не вірить у федерацію, в якій суверенітет — лише красиве слово, що тішить самолюбство депутатів? Закреслити «так» і залишити «ні»? Але тоді виходить, що громадянин є взагалі проти будь-якого Союзу, за Україну, поза Союзом. Судячи з соціологічних даних, схід, південь і центр України проти Союзу голосувати не будуть. Ось тут і закрилася хитро поставлена пастка: не хочеш бути «сепаратистом» і «самостійником» — голосуй за дальше панування центру, який довів наше життя до ручки.

Де ж вихід? Чесніше було б провести свій республіканський референдум, право на який дає нам стаття 5 Конституції УРСР. І чітко поставити на ньому питання: чи хочете ви, щоб Україна була республікою у складі єдиної федеративної держави, як, скажімо, провінція Квебек у Канаді чи штат Огайо в США? І не треба добавляти слово «суверенітет», не треба обманювати виборців.

Друге. Чи хочете, щоб Україна як суверенна держава ввійшла у Співдружність суверенних держав?

Третє. Чи хочете, щоб Україна залишилася суверенною державою поза Союзом?

Але оскільки наша Верховна Рада, зважаючи на її склад, не пішла на проведення власного референдуму, вважаю, що й рішення щодо проведення республіканського плебісциту (опитування громадян шляхом загального голосування) дає всім можливість вибору.

Незважаючи на те, що консервативна більшість парламенту прийняла досить обтічне формулювання питання бюлетеня: «Чи згодні Ви з тим, щоб Україна була в складі Союзу радянсь-

ких суверенних держав на засадах Декларації про державний суверенітет України?» (ми пропонували замість слова «Союз» поставити «Співдружність» і не ідеологізувати бюлетень словом «радянський»), все ж громадянам вибір надали. Голосувати не за той Союз, який маємо і який, як відомо, завів наше суспільство в тупик, а за Союз суверенних держав, у якому Україна буде рівноправною поряд з іншими республіками і країнами світу. І за таких умов лише невелику, чітко визначену кількість своїх повноважень делегувала б створеному ними координаційному, а не всемогутньому центру.

Переконаний, тільки в такому об'єднанні ми зможемо повністю реалізувати неоціненні багатства української землі: її природні ресурси, працьовитість, талант народу України, зможемо зробити його життя справді щасливим.

Тому закликаю усіх виборців сказати «так» суверенній Україні у складі Союзу суверенних держав і «ні» — старому Союзу, в якій привабливій упаковці він би не підносився.

«Как мало пройдено дорог, как много сделано ошибок...»

Он не голосовал ни «за», ни «против» суверенитета, ни «за», ни «против» Акта о государственной независимости Украины. Его просто в то время не было на заседаниях сессий Верховного Совета — работал на раскопках со студентами. Но, тем не менее, национал-радикалы с ходу определили его «великодержавным шовинистом». Привычка лепить ярлыки успешно прихвачена из развалившегося Союза в новое государство. Валерий Мещеряков, доцент Харьковского государственного университета, — пожалуй, один из немногих харьковских народных депутатов Украины, которым удалось сохранить у избирателей стартовые позиции по сегодняшней день.

Вполне закономерно, что в канун первой годовщины провозглашения государственной независимости Украины, наш с ним разговор шел именно на эту тему.

— Я вспоминаю ваше выступление в Верховном Совете осенью минувшего года. Можно сказать, что прогнозы в какой-то степени сбылись!

— Мои предположения, к сожалению, стали соответствовать действительности. Осенью с трибуны Верховного Совета я говорил о тех процессах, которые зарождались тогда и благополучно прогрессировали на протяжении года, в частности, сильный спад экономики. Все это закладывалось именно тогда, когда мы дружно взяли курс на развал Союза, на обособление, переход на собственные валюты, вернее эрзац-валюты, разрыв экономических связей с Россией, другими республиками. Я говорил, что это до добра нас не доведет, а приведет в начале к инфляции, затем к гиперинфляции, к падению курса купона.

Прогнозировались и процессы, происходящие в политике. В частности, создание блока из числа мимикрировавшей коммунистической номенклатуры, которая примет в руки флаг любой окраски, и национал-демократов, имеющих одну цель: как можно быстрее построить самостийную державу, несмотря ни на что...

К счастью, в чем-то я ошибся, — в развитии межнациональных отношений, — думал, что мы очень быстро поляризуемся

по национальным признакам и это взорвет Украину. Но здравый смысл возобладал у большинства парламентариев и у народа Украины. В общем, это и спасло наше государство. Не хотят люди доходить до крайностей, как их к этому ни подталкивают всевозможные рухи, молодежные лиги, типа харьковской.

Прогнозировали мы на Украине и мелкопартийность, отсутствие авторитетной партии, расколы в Рухе. Этот процесс идет и сейчас, и конца ему не видно.

— *Ваше понятие суверенитетов и официальный курс, как я поняла, не совпадают...*

— Я никогда не был противником суверенитета Украины. Я считаю, что наша республика должна быть суверенным государством. Но сразу возникает вопрос: какой смысл мы вкладываем в понятие суверенитета? В мире не известны полностью суверенные государства. Мне представляется наиболее оптимальный вариант — Союз суверенных государств. Это не государство, а союз государств, это конфедерация. Сегодня такую идею продолжает отстаивать, пожалуй, единственный политик — Нурсултан Назарбаев. Вообще он вызывает искреннее уважение. Так вот, конфедерация в истории — явление довольно частое. И возникает оно тогда, когда нескольким государствам требуется совместными усилиями решить глобальные проблемы: экономическую, военную. И мы имеем сейчас именно ту ситуацию, при которой конфедерация необходима. В одиночку ни России, ни Беларуси, ни Украине, ни Казахстану не выбраться из экономической пропасти.

В Севастополе, куда мы ездили со студентами на раскопки, в июле мне воочию пришлось убедиться в том, как купон «защитил» внутренний рынок Украины, о чем без усталости говорил и наш президент, и премьер-министр. Россияне с рублями чувствовали себя там весьма комфортно. За две тысячи купонов менялы на вокзале буквально выпрашивали у них тысячу рублей, понятно, что из магазинов все выметается. Нам нельзя было выходить из рублевого пространства. И вот Национальный банк Украины принял решение о хождении рубля наравне с купоном.

Сползание в экономическую пропасть надо было останавливать сообща. Россия — Казахстан, Россия — Кыргызстан, Россия — Беларусь получается, а Украина заняла особую позицию.

Или взять военную проблему. Кричали, что Союз имеет такую огромную армию, а теперь каждая республика обзаводится разными видами дорогостоящих войск. Так или иначе, Украина отдает треть бюджета на военные нужды. Скажите, разве это лучше, чем было при коммунистах? Конфедерация решала бы эту проблему, однако Украина, как известно, не вошла даже в военный блок СНГ. Возобладали амбиции, я подчеркивал и подчеркиваю, и в России, и в Украине в равной степени.

Противостояние лишь усугубило ситуацию и в Украине, и в России. Вероятно, Ельцин и Кравчук не сошлись бы в Дагомысе, а затем в Ялте, если бы сама жизнь не заставила их встретиться. Но неужели для этого нужен был год взаимных обвинений, оскорблений и даже угроз?

Конфедерация — явление исторически временное. Решили общие проблемы — или расходимся, или объединяемся в федерацию. Пример тому Сирия и Египет, существовавшие одно время как Объединенная Арабская республика.

Второй момент, который мне очень не нравится, это ускоренное строительство, невзирая ни на что, государственности. Приятно, что 24 августа во многих странах мира в наших посольствах состоятся многочисленные приемы. Это тешит самолюбие. Но меня больше волнует, сколько предприятий остановится до 24 августа и после него.

Никто не говорит, что не нужно строить государство. Однако необходимо четко определить приоритеты и решать вопросы постепенно. Но... нам нужен флот, армия, национальная гвардия... я вообще не понимаю, что такое национальная гвардия? Есть же МВД, армия, служба безопасности. Это все дорогие игрушки. И если сравнить государство с человеком, то все перечисленное, включая и посольства, — подобно украшениям, а в первую очередь необходимо подумать, как бы с голоду человек не помер и чтобы штаны его, хоть и в дырах, с него не спадали. И в этом вопросе я никогда не сойду с моими коллегами-депутатами из Руха и «Новой Украины».

Если государство работает на людей, то оно должно их обеспечить, создать условия для их нормального развития, защищать их права. То, к чему призывают сегодня Рух, «Новая Украина», все это было в 20–30 годы, когда на энтузиазме людей строили новое

советское государство. Народ бросили на алтарь, часть зарезали. Любая идея не стоит человека. Когда идея возводится в абсолют, добром это не кончается.

Подводя же итоги первому году независимости можно сказать: «Как мало пройдено дорог, как много сделано ошибок».

— *Такой безысходностью и декадансом повеяло...*

— Нет, это не значит, что все надо воспринимать в черных красках. Я восхищаюсь нашим народом, имеющим необыкновенное терпение. В этом долготерпении я вижу и хорошее — не льется кровь, нет бессмысленных бунтов. Правда, с другой стороны — есть и отрицательное. Политическая пассивность народа позволяет президенту, правительству, Верховному Совету без особых опасений за свою судьбу продолжать эксперименты над экономикой и народом.

Сейчас очень часто из уст демократов раздается: реформы саботируются директорским корпусом. Они не хотят приватизации. Такая точка зрения неверна. Это происходит от незнания ситуации. Я хорошо знаю директорский корпус Верховного Совета, Харькова. Они хотели, чтобы реформы проводились с умом, чтобы в результате их не рушилось то, что создавалось десятилетиями. Да, директора хотят укрепления связей с другими республиками. Директора хотят, чтобы приватизация шла с учетом интересов коллектива. Это в тиши кабинетов хорошо рассуждать, как приватизировать или закрыть завод им. Малышева, раз нам не нужны танки. Но там же такой коллектив! Повторяю, все надо делать с умом. А хозяйственники, как мне кажется, это сейчас то, на чем мы еще как-то держимся.

— *Что было, что есть — мы знаем. Ваша точка зрения о развитии ситуации.*

— Здесь мы выходим на политический аспект. Сейчас в условиях мелкопартийности ни одно из движений и партий реальной власти не имеет. Бытует мнение, в том числе и в нашем городе, что Украиной правит Рух. Это не правильно. Сейчас у власти находится небольшая партия, без устава, организационно не оформленная, — партия власти. Это президент со своими заместителями в областях, районах, а в недалеком будущем и в городах, правительство, которое по непонятной для меня причине отделено

от президента, это шаткое, но все же большинство Верховного Совета — бывшие партноменклатурщики и национал-демократы. Интересный симбиоз: Кравчук, Плющ, Скорик, Павличко, братья Горыни. Несмотря ни на что, это временный блок. Сейчас их объединяет одно: ускоренное строительство державы. Но мне трудно представить, что побратимами станут Горыни, Лукьяненко, отсидевшие десятки лет, и партаппаратчики, сажавшие их в тюрьмы.

15 сентября начнет свою работу очередная сессия Верховного Совета. Думаю, что Рух, то его крыло, которое идет за Черновилом, начнет собирать подписи о недоверии Верховному Совету. Их сбор будет проводиться скорее всего под лозунгом: нынешний Верховный Совет неспособен двигать вперед экономические реформы. Попутно замечу, что Черновил ставит целью превращение Руха в партию «под себя», в которой он будет безраздельным лидером. Будут приложены все усилия, чтобы вынудить Кравчука возглавить новый состав правительства. Аналог здесь есть — Ельцин. Результат — резкое падение рейтинга Леонида Макаровича, поскольку каких-либо серьезных просветов в экономике не просматривается, и отставка Президента. Вот тогда Черновил еще раз выставит свою кандидатуру на этот пост.

Национальный конгресс фигура Леонида Макаровича устраивает. Ибо при ней он существует довольно безбедно: советники, послы и т. д. Но Национальный конгресс будет подталкивать Кравчука к перетасовке правительства.

Президенту, с одной стороны, выгодно провести референдум и распустить Верховный Совет. С большим скрипом референдум может состояться, и парламенту будет выражено недоверие. Президент тогда станет безраздельным хозяином государства. Надолго? Думаю, да. Верховный Совет считается правомочным, если избрано две трети его состава. А мы на примере Октябрьского района Харькова видим, как проходят выборы. Хорошо это для Леонида Макаровича или плохо? С одной стороны, хорошо — не будет путаться под ногами Верховный Совет. Но с другой, — некого будет обвинять и не на кого перекладывать все грехи. То есть Президент должен будет за все отвечать сполна. Думаю, что Кравчук негласно может пойти на инспирирование референдума, чтобы Верховный Совет стал более послушным в руках президента.

В сентябре-октябре ситуация будет развиваться. Снова пойдут забастовки. И начнется балансирование трех сил: президент — Верховный Совет — Правительство. Часть последнего будет сдана. Не знаю, попадет ли туда Фокин. Очень много будет зависеть от урожая. Если удастся выполнить госзаказ по зерну, то правительство займет серьезный козырь, чтобы отбиться от нападков.

Сейчас городские власти (и не только в Харькове, а практически во всех крупных городах) конфликтуют с представителями президента. Возможно, в данной ситуации это вынужденный, но необходимый шаг. До принятия Конституции, потому что в Конституцию должна быть заложена идея самоуправления. Мои коллеги-демократы считают, что расширение наместничества — это конец демократии, приход к власти диктатора.

Впереди очень трудный год, и мне кажется, что он (как в старые времена) будет решающим в судьбах Украины, России, Беларуси. Опасные тенденции показывают, что все может рухнуть. Изменение ситуации в Абхазии может вызвать изменение ситуации в России, а затем и у нас. Возможен и второй путь. Самое главное — сохранение межнационального согласия и гражданского мира на Украине. Я не ратую за мораторий на деятельность всех партий. Но он должен быть наложен на деятельность откровенно фашистских движений. Такие у нас есть. Я не могу призывать к запрету забастовок. Но забастовка забастовке рознь.

Мы должны двинуться по пути радикальных экономических реформ хотя бы так, как это делает Россия, от которой мы отстали. И третий момент этого пути — пережить год в полном мире и согласованно действовать вместе с Россией, Беларусью и Казахстаном. Леонид Макарович достоин уважения за то, что в отличие от Ельцина, не обещает во время своих поездок стабилизации то через полгода, то через год, но нужно сделать все, чтобы хотя бы забрежжила надежда.

И последнее. Я не случайно говорю, что славянские республики должны быть вместе. Только самый ленивый и непонятливый человек может не видеть, что происходит гигантская катастрофа славянства. В Югославии льется кровь. Польша поставлена на колени, всецело зависит от Америки. Чехословакия распалась.

Болгария на задворках. И мы тоже. Это геополитический момент. И его ни в коей мере нельзя сбрасывать со счетов.

Честно говоря, обидно (может быть это «совковая» психология). Я родился и вырос в великой стране. Много было плохого. Но это была великая держава. Я же вижу, как с нами обращаются сегодня. Мы уже даже не «третий», а «четвертый» мир. Нас держат на каком-то поводке мифических миллиардов долларов, а не дают ни цента. И, прежде всего, нам надо стать экономически независимыми государствами.

Вечерний Харьков. — 1992. — 22 августа

«Чтоб не пропасть поодиночке...»

Отцвел национальными красками День независимости Украины, и настала пора подвести итоги двух лет нашего самостоятельного существования. С этой целью наш корреспондент встретился с народным депутатом Украины В. Ф. Мещеряковым.

— *Валерий Федорович, в начале перестройки демократы получили в наследство от коммунистов безнадежно устаревшую государственную машину, которая хотя и поскрипывала на ухабах, но все же неуклонно ползла вперед, глотая пыль от обогнавших ее роскошных лимузинов капиталистических стран. Теперь телега украинской экономики и вовсе развалилась, рассыпав на пути технического прогресса разошедшиеся колеса и сломанные оси.*

— Я принимаю предложенный вами образ и готов поговорить о степени ответственности каждого из нас за то, что произошло. На мой взгляд, ни в коем случае нельзя было допускать столь катастрофического развала Союза. Вместо скоропалительного развода следовало подготовить страну к ее трансформации в конфедеративное содружество государств.

Понятно, что наибольшая ответственность за это решение лежит на трех лицах, которых в народе метко именуют беложежскими лесными братьями. Я уверен: через некоторое время над ними свершится суд истории, который осудит состоявшийся сговор.

— *Вы считаете минскую встречу преступным умыслом политических деятелей, которых ждет справедливое возмездие?*

— Нет, я не думаю, что их следует непременно судить. Хотя как профессиональные политики они, каждый в отдельности, естественно, несут большую ответственность за содеянное. Ведь дело тут не в личностях Кравчука, Ельцина либо Шушкевича. Главное, что допущенная ими стратегическая ошибка стала прямым результатом реализации собственных тактических целей. Ни для кого не секрет, что Ельцин пошел на беложежский альянс лишь для того, чтобы немедленно «свалить» Горбачева. А Кравчук

принял участие в этом действе, явно надеясь вывести Украину из состава Союза. Естественно, за каждым из них стояли определенные политические группы, на которые они опирались.

Так начался процесс прихватизации СССР, когда местная бюрократия, бывшая в составе Союза вторым, а то и третьим эшелонам власти, вдруг почувяла уникальный исторический шанс получить первые роли. Взгляните, сколько генералов появилось вдруг только в одной украинской армии! А кто возьмется точно подсчитать количество политических карьер, взлетевших на головокружительной волне самостийности?

— *Аппарат опять опередил благие намерения демократов, как всегда четко сработав на собственные чиновничьи интересы.*

— Совершенно верно. А народу был брошен истинно большевистский лозунг о том, что в Союзе нас объедают. В одиночку, мол, будет жить сытнее. На эту козырную карту поставили все нынешние лидеры бывших союзных республик.

Теперь, через два года всем стало ясно: после отделения жить стало значительно хуже. И никакой барабанный бой, якобы свидетельствующий об успешном создании независимой державы, не может заглушить этот непреложный факт.

— *Знаете, есть немало фанатов национальной идеи, готовых умереть стоя, чем жить на коленях.*

— Помилуйте, Украина никогда и ни перед кем не стояла на коленях.

— *Зато теперь во внутренней и внешней политике мы постоянно вынуждены повторять или реагировать на действия России.*

— И тут нас действительно могут поставить на колени. В Украине нет ни нефти, ни газа, и поэтому постоянно приходится ездить с протянутой рукой то в Москву, то в ближнее и дальнее зарубежье, соглашаясь на многие уступки.

Раздуваемые сегодня мифы о политических либо культурных гонениях практически не имеют под собой реальной почвы. Наша многотиражка «Харківський університет», как и большинство изданий республики, в самые застойные времена выходила на украинском языке. Любой студент всегда мог общаться со мной на том языке, который ему удобен. А кафедра истории Украины испокон веку предпочитала читать лекции только по-украински.

А нынешние национальные лидеры И. Драч либо Д. Павлычко публиковались приличными тиражами именно при Щербицком как здесь в Украине, так и в переводах на русский язык.

— *Сейчас их бессмертные произведения начнут более широко изучать в школах.*

— Естественно, за счет сокращения часов русской литературы. Но Гоголь, Пушкин, Достоевский — это не русскоязычные писатели, а гиганты России. А мы с вами исторически принадлежали к этому понятию, куда на протяжении тысячелетий входили и Украина, и Белоруссия, и Казахстан. Другой разговор, что это трудно понять жителям Галичины, которая входила то в состав Австро-Венгрии, то примыкала к Польше, где их постоянно науськивали на Москву. Трагедия «западенцев» в том, что их официально держали за быдло и холопов, неизменно вбивая в голову ненависть к москалям.

Правда, большинство населения Закарпатья все же устояло перед навязчивой пропагандой и вполне нормально относится к содружеству с российским народом. А ведь именно в возрождении экономического союза с республиками бывшего Союза я вижу реальный путь выхода из нашего независимого тупика.

Взял интервью **В. ПЕТРОВ**

«Если вы не занимаетесь политикой,
то это не значит,
что политика не займется вами...»

Оппоненты называют его теперь не иначе, как Богдан Хмельницкий. Поводом послужило одно из его высказываний, что времена Мазепы проходят и наступает время Хмельницкого. Кстати, наш Президент в интервью «Независимой газете» прокомментировал это изречение, как желание Мещерякова вернуть Украину «под Россию», чего русские в Украине только и хотят.

К убеждениям Валерия Мещерякова, народного депутата Украины, можно относиться по-разному: разделять их или не разделять. Но он, пожалуй, один из весьма ограниченного количества нынешних политиков, которые не перелицовывали свою позицию, словно старое пальто, в угоду политической конъюнктуры. В своих взглядах он честен. Редкое качество в наше время.

Валерий Мещеряков решил идти по «второму кругу». Он зарегистрирован кандидатом в депутаты Украины по Радянському избирательному округу № 376. Что движет им? Именно с этого вопроса и начался наш разговор.

— Только новый политический курс спасет Украину. Выработать его может только новый парламент. И мой долг, моя обязанность испытать еще раз судьбу, попытаться стать одним из тех депутатов, которые возьмут не себя организацию внутри парламента либо большинства, либо оппозиционного меньшинства. Ведь основная беда нынешнего состава Верховного Совета состоит в том, что, сколько в нем депутатов, столько и фракций, потому что каждый депутат «гуляет сам по себе». От этого и получается тот цирк, который на протяжении нескольких лет злит, бесит и в то же время потешает наших граждан.

Нормальное парламентское большинство способно избрать ответственное перед Верховным Советом и народом правительство. Не с бору по сосенке собирать министров, как это было, напоминая Лебеда, Щуку и Рака, а создать команду единомышленников, идущую в четко заданном направлении. Если в Верховный Совет придут все те же перекрасившиеся чиновники,

лидеры националистических движений, партий, а к ним, не дай Бог, добавятся еще и мафиозные дельцы (сейчас они валом ринулись в политику), то это беда, но не трагедия. Потому что организованное меньшинство оппозиции тоже может многое. Вот это и влечет меня в новый Верховный Совет. А опыт не даст повторить прежние ошибки.

— *О важности приобретенного опыта говорят практически все нынешние депутаты, решившие стать и будущими. Например, Генрих Ованесович Алтунян... Если так, то получается, и новый парламент не нужен...*

— Здесь могут быть разные причины. Кому-то не хочется расставаться с тем креслом, которое он занимает сегодня, работая в Верховном Совете на постоянной основе, с теми возможностями, которые он использует, работая на какую-то коммерческую структуру...

Кто-то побаивается, а вдруг придут новые депутаты, и скажут: а по какому праву ты занимаешь, скажем, 3-комнатную квартиру в центре Киева, ведь тебе же давали служебное жилье, а ты его приватизировал? Многих тянут в Верховный Совет те возможности, которые власть дает сама по себе.

— *Коль речь зашла о квартирах, то многие ли из харьковской делегации имеют квартиры в стольном граде?*

— Депутаты делятся на две части: те, кто перешел на постоянную работу в Верховный Совет, и те, кто не перешел. Последние не могли претендовать на жилье в Киеве. Лично я все четыре года, когда приезжал на сессии, жил в гостиничном номере. Те, кто перешел на постоянную работу, как правило, получили жилье все. Насколько я знаю, исключением является только Андрей Александрович Сухоруков.

В «Киевских ведомостях» недавно опубликована любопытная информация: 132 депутата получили квартиры в Киеве и только 13 из них поступили порядочно — сдали прежнее свое жилье. Среди них есть один депутат из нашей области — Владимир Усатенко.

Мне бы хотелось, чтобы у будущих депутатов этот вопрос вообще не возникал. Чтобы четко было оговорено — жилье служебное, и ты не имеешь никакого права и ни под каким-либо «соусом» его приватизировать.

— Валерий Федорович, а Вам не бывает обидно, что то, о чем вы говорили и предупреждали еще несколько лет назад, в частности, об опасности националистических идей, сегодня лихо эксплуатируется всеми подряд, и в первую очередь теми, кто предпочитал раньше отмалчиваться!

— Я бы не сказал, что это как-то обидно. Для меня главное здесь не мой приоритет...

Мы об этом начали говорить три года назад, когда фашистский зверек был еще эмбриончиком. И не просто говорить, но и направлять запросы в Генпрокуратуру по поводу их дел и их прессы, и тех безобразий, которые националисты творили в Ровно, Тернополе, Львове. У меня хранятся все ответы. Сплошные стереотипы: этим делом, дескать, занимаются следственные органы. Все, значит, ты, уважаемый депутат, уже не имеешь права вмешиваться. Потом проходит некоторое время, и приходят следующие отчеты — дело закрыто за отсутствием состава преступления.

Почему так происходило? Потому что у этих «мальчиков» были высокие покровители: Президент и те политики, на которых опирался наш Президент, в первую очередь, конгресс национально-демократических сил. Вся эта публика на словах отреклась от национал-экстремистов, а на деле делала все, чтобы эти ребятки прочнее и прочнее становились на ноги. Тогда выступать против них могли только безумцы: Мещеряков, Чародеев, Шеховцов, Марченко и немногие другие. Сколько я уже телефонных звонков получал и в Харькове, и в Киеве: «Смерть ворунам України!». Привык...

А вот потом Леонид Макарович решил, что кого-кого, а унсовцев надо запретить. И соответствующий закон был быстро подготовлен и также быстро принят. И тогда политики, о которых вы говорите, сразу же подали свои голоса. Когда стало можно. До этого же на все мои трепыхания они говорили: ну что ты дестабилизируешь ситуацию? Оказывается, я был главным дестабилизатором спокойствия.

— И каков вывод из этого вы бы сделали?

— Один из самых печальных выводов не только из сказанного, но и из моей четырехлетней работы в Верховном Совете это то, что я увидел, как сказал поэт: «бывали хуже времена, но не было подлей...»

Мы живем в такую эпоху, когда трусость, неискренность, подлость, двуличие в очень большой цене. Прямо какой-то государственный заказ на них... Госзаказ на конформизм, особенно для политиков. Устроиться, чтобы тебе было хорошо... а это возможно лишь при условии, что ты четко знаешь, чего именно хотят от тебя «наверху». И вот я увидел, как многие из тех, с которыми я шел вместе на предыдущих выборах, демократы по убеждению, еще более демократичные, чем я, поменяли свои взгляды. Поменяли, когда устроились очень уютно на высоких постах.

Легкость, с которой люди предают свои убеждения, прячут их, мимикрируют, — это меня угнетает.

— *Как Вы считаете, почему в последнее время как правые, так и люди, казалось бы, стоящие с вами на одних позициях, говорят: «Мещеряков — красный!». И кем Вы считаете сам себя?*

— Я не коммунист. Но я никогда не был, и, вероятно, никогда не буду антикоммунистом. Особенно каким-то рьяным. Это было бы с моей стороны просто подло и нечестно. Сейчас очень многие бывшие коммунисты, включая крупные фигуры, вдруг стали рьяными антикоммунистами и топчут с наслаждением то, чему сами поклонялись и нас заставляли поклоняться. Я даже не социалист по убеждениям. Социалисты мне говорят: ты — типичный либерал, но не из тех, которые сейчас в ЛПУ или ЛДПУ, — этих трудно считать либералами, если оценивать с классической точки зрения.

Да, я сторонник рынка и всех форм собственности. Но я считаю, что у нас переход к рынку должен быть спокойным, регулируемым государством, с обязательной твердой социальной защитой, что государство не имеет права сбрасывать с себя в один момент заботу о тех, кто живет на одну зарплату, пенсию, стипендию. А сейчас же это происходит — мол, зарабатывайте, ребята, как хотите. Но, простите, одно дело зарабатывать предпринимательством. А как я могу зарабатывать, «как хотеть», работая доцентом ХГУ, и такие, как я? Прикажете мне зарабатывать тем, что брать деньги со студентов за прием у них экзаменов, за руководство по написанию курсовых и т. д.? Так это будет элементарная взятка.

Наверное, то, что я состою в партии труда, в ГКУ, призывал переходить к рынку спокойно, без шоковых терапий, и дает основания кричать: «Мещеряков — красный!».

Есть и второй момент. Называя меня «красным», шовинистом, антисемитом, мои оппоненты считают, что все это в нормах политической борьбы. Повесили ярлык — и пусть, мол, он доказывает, что не верблюд. Я должен доказывать, что я противник гражданской войны в Украине, что федеративно-земельное устройство Украины только укрепит ее как государство, а не будет способствовать ее развалу...

По своим убеждениям, если использовать цветной спектр, я чуть-чуть бледно-розовый. Потому что рынок — да, а вот грабёж — нет.

— *Если политикам политика не надоела, Валерий Федорович, то обыкновенные люди сыты ею по горло и откровенно говорят об этом. Может статья, что немногие примут участие в выборах.*

— Здесь надо четко различать две вещи. Мы говорим, что нам надоела политика, но при этом подразумеваем, что надоело в общем-то политиканство, которое мы наблюдаем на протяжении нескольких лет. Политики здесь, с моей точки зрения, немного. Политиканство — это игра в политику, играют мелкие политические страстишки, удовлетворяются мелкие политические амбиции.

Позволю себе привести еще раз известное выражение: если вы не занимаетесь политикой, то это не значит, что политика не займется вами. Займется и занимается. Даже в самом спокойном и сытом, благополучном обществе, а в нашем так тем более.

Я сейчас с тревогой ожидаю 27 марта. Не потому, что опасюсь своего проигрыша. Все может быть. Если я проиграю, это будет моя личная драма. Я ее переживу. Но намного страшнее, если эти выборы не состоятся. Если люди не пойдут на выборы. Потому что старый Верховный Совет прекратил свое существование, а после марта вообще будет нелегитимен. Парламента, законодательного органа нет, что мы тогда имеем? Диктатуру Президента, его «карманное» правительство. А наш нынешний Президент, при всем уважении к его некоторым качествам, это

не та фигура, которой бы я лично вверил судьбу своей семьи, своих детей, друзей.

Но я надеюсь, что этого не произойдет, что люди, несмотря на то, что они сейчас замордованы бытом, нищенской зарплатой и т. д., все же придут на выборы. И изберут не психов, не демагогов, которые будут рвать на себе рубашку и кричать: «Я завтра вам все дам — и свет, и тепло, и товары по цене весны 1989-го», а нормальных, здравомыслящих людей. Вот тогда появятся надежды на выздоровление.

Беседу вела Галина ЗОЛОТЫХ

Вечерний Харьков. — 1994. — 24 февраля

Политические флюгеры меняют окраску

Беседа журналиста «ДК» с депутатом Верховного Совета Украины Валерием МЕЩЕРЯКОВЫМ

— *Валерий Федорович, пришло время, когда можно подвести итоги деятельности парламента Украины.*

— Теперь уже очевидно всем, что парламент, являясь государственным органом, реально на ситуацию в Украине не влиял. Пар уходил в свисток, в бесконечную говорильню. Депутаты на потеху публике состязались в красноречии, а решения принимались сравнительно узким кругом лиц из той самой «партии власти»: Президентом, его окружением, в частности, лидерами национал-державнических партий и рухов, верхушкой Верховного Совета, где молчаливо восседал и наш земляк Владимир Гринев, членами правительства.

А стало это возможным вследствие абсолютной неорганизованности Верховного Совета. После августовских событий 1991-го года, когда распалась «группа-239», и Народная Рада, Верховный Совет вообще перестал быть парламентом. Если нет парламентского большинства и оппозиционного меньшинства, организованных и дисциплинированных фракций, то нет и парламента. Есть ни на что путное не способный всеукраинский митинг, которым можно манипулировать.

Что касается обвинений, что в парламенте не хватало профессионалов и профессионализма, то это неправда. Лишь 20 депутатов из нынешнего состава не имели высшего образования. Среди остальных — 30 академиков, докторов наук, более 50 кандидатов наук, преимущественно юристов и экономистов. Более половины депутатского корпуса — это руководители крупных госпредприятий. И я очень сомневаюсь, что следующий Верховный Совет в этом отношении будет более качественным и профессиональным.

Так получилось, что именно Верховный Совет в сознании людей выглядит главным виновником наших бед. Благодаря телевидению депутаты все время на виду. Президент и Кабинет министров,

то есть власть исполнительная, отошли в тень, вроде как они и не при чем. Фактически из Верховного Совета, что «партии власти» и нужно было, сделали козла отпущения. А законодательную базу парламент создал вполне удовлетворительную.

Однако с двумя своими главными, закрепленными в Конституции функциями, Верховный Совет не справился совершенно. Он так и не смог определить основы внешней и внутренней политики Украины. Депутаты так и не научились по-настоящему контролировать деятельность исполнительной власти.

— *И в результате такие решения, как вхождение в СНГ, не были приняты однозначно. Теперь стало известно, что в марте Украина Устав СНГ подпишет, но в качестве ассоциированного члена. А что понимать под этой формулировкой?*

— Этого вам не скажет никто, да и в Уставе СНГ права и обязанности ассоциированного членства Содружества тоже не обозначены. А если быть более откровенным и точным, то ассоциированное членство Украины в СНГ — это очередной обман. Уже три года Леонид Кравчук вкупе с националистами делают все возможное, чтобы заблокировать реальное участие Украины в СНГ. И вот сейчас визит в США Л. Кравчука и всей делегации выдается как выдающееся событие. Теперь все надежды возлагаются на помощь США, в то время как Россия себе в ущерб кредитует Украину. Ориентация на США, по мнению национал-патриотов, поможет уйти от России. Но кто спросил народ, хочет ли он этого? Никто. Если бы был организован опрос, люди высказались бы за немедленное подписание Устава СНГ. В интересах нашей страны необходимо представлять интересы Украины во всех институтах Содружества, в частности, в Межпарламентской Ассамблее стран СНГ. Надо как можно скорее заключать экономический союз с государствами Содружества. Но без определенных политических гарантий экономический союз невозможен. Такими гарантиями должны стать оборонный, дипломатический и гуманитарный союзы с Россией, Беларусью, Казахстаном и, возможно, с другими республиками. Мы не можем быть с Россией только соседями, мы самим Богом и историей предназначены быть самыми близкими родственниками и союзниками. Сохраняя при этом, естественно, суверенитет, разумно ограниченный взаимными обязательствами. За эти взгляды, которые я отстаиваю, национал-патриоты

зачислили меня в разряд особо опасных «врагов украинской державы», а УНА–УНСО включили даже в список «подлежащих ликвидации» в случае их прихода к власти.

— *Деятельность УНСО давно вызывает тревогу у нормальных людей. ВС принял Закон о запрете незаконных военизированных формирований. Но в Харькове организация УНСО по-прежнему существует. Как это понимать?*

— Трудно сказать, сколько раз на сессиях поднимался вопрос о национал-фашистах из УНСО. И сколько запросов мы подавали в Генеральную прокуратуру по конкретным фактам бесчинств этих молодчиков в Киеве, Львове, Ровно, Ивано-Франковске, да и у нас в Харькове — Закон удалось принять, но... Фашистские молодчики из этой незаконной организации отделались легким испугом. Где-то им слегка пригрозили, где-то пожурили. Но нигде в Украине УНСО не запретили.

Дело в том, что готовые на все боевики очень нужны тем политическим силам, которые сегодня правят бал в Украине. Рух, КНДС, УРП, ДемПУ и другие только делают вид, что УНСО им не нравится, на деле же их прикрывают, выводят из-под удара. В Харькове, например, все задержания нашкодивших молодчиков из УНСО (за погром в горисполкоме, за надругательство над памятниками, за избивание инакомыслящих) заканчивались визитом в правоохранительные органы первого заместителя представителя Президента по Харьковской области Здороного (члена ДемПУ и Всенародного Руха) и Пасичника (председателя краевой организации Всенародного Руха). Что бы ни натворили эти молодчики, для нынешних властей они — патриоты, так как они тоже за «разбудову незалежної держави». Чего удивляться, когда бандеровский «патриотизм», самый оголтелый национализм насаждаются в качестве государственной идеологии...

— *После вашего выступления по «Останкино», когда вы сказали, что времена Мазепы, Петлюры и Бандеры заканчиваются, а Украина ждет Богдана Хмельницкого, о вас негативно пишут в местных газетах, поминают недобрым словом по радио и телевидению. Отчего это — от свободы слова?*

— Гласности и свободы слова, о которых так много говорилось на заре перестройки, сейчас нет и в помине. Государственные средства массовой информации находятся под бдительным

контролем руховских комиссаров. Сфера идеологии и культуры отдана Леонидом Кравчуком на откуп национал-державникам, а уж их симпатии и антипатии известны. Миллиардные субсидии теперь выделены официальной прессе. О таких деньгах не могут и мечтать истинно независимые журналисты.

На практике свобода слова выглядит так. В ноябре 1991 года я выступал на Харьковском телевидении. Между прочим, сказал своим избирателям, что их голоса за независимую Украину будут использованы для того, чтобы навсегда оторвать Украину от России. После этого по распоряжению пана Здорового (напомню — первого заместителя представителя Президента в Харьковской области) меня два года не пускали на государственное телевидение. Замечу — не пускали депутата Верховного Совета Украины. А уж газета Харьковского облсовета «Слобідський край», собравшая всех проруховских журналистов, проклятия Мещерякову печатает так же регулярно, как телепрограммы. Что касается так называемой свободной прессы и коммерческого телевидения, то в условиях экономического беспредела их покупают те, у кого водятся деньжата.

Особенно наглядно это проявилось во время нынешней избирательной кампании. На экранах — одни и те же «герои нашего времени»: президенты фондов, бирж, фирм, банков. В газетах — их же фотографии и рассуждения о том, как они выведут бедную Украину на путь истинный. Дай-то Бог, конечно. Но где они были раньше, почему молчали тогда, в 1991–1993 годах, когда Гражданский Конгресс Украины, к примеру, бил в набат и требовал изменения политического курса «партии власти»? Редкие газеты предпочитают меньше заработать, но сохранить свое лицо, свое профессиональное достоинство. Одна из таких газет «Донецкий кряж». У «ДК» действительно свой взгляд на события, происходящие в Украине.

— *Валерий Федорович, вы баллотируетесь в Радянськом избирательном округе № 376. В Харькове этот округ центральный, традиционно трудный. Почему вы избрали его для борьбы за депутатский мандат!*

— Округ у меня действительно непростой, люди — политически грамотные, требовательные, принципиальные. И все очень устали от невзгод, разуверились во многом. В округе баллоти-

руется 17 кандидатов, и все — очень разные. От «народного трибуна» с неполным средним образованием того же Здоровца, до руководителя Харьковской организации Народного Руха Алтуняна и лидера «Новой Украины» Гринева.

— *Это единственный в Украине округ, где сошлись сразу три депутата нынешнего Верховного Совета: Алтунян, Гринева, Мещеряков. Почему так получилось?*

— Меня часто спрашивают об этом. Ответу однозначно. Я уже 42 года живу в этом районе и 25 лет работаю в Харьковском университете. Все мне здесь знакомо с детства. Нынешние киевляне Алтунян и Гринева прекрасно знали, что я баллотируюсь в этом округе, и все же остановили свой выбор тоже на нем. Конечно, не случайно. Алтунян — мой постоянный политический оппонент, для Руха я — враг № 1, и выбить меня из Верховного Совета — заветная мечта руховцев. Поверьте, если в новый состав парламента не попадут Чародеев, Марченко, Мещеряков и другие «враги державы», — национал-патриоты получают козырь, что народ не поддерживает позиции сторонников сближения с Россией. Поэтому и делают все возможное и невозможное, чтобы нас оклеветать и опорочить в глазах избирателей. Весь Харьков заклеен листовками, естественно, анонимными, в которых я представлен чудовищем.

Появление Владимира Гринева в округе для меня полнейшая неожиданность. Да и программы у нас сходятся. С одним, правда, отличием. Я свою позицию открыто отстаиваю дома, у парламентских микрофонов в Киеве все три года. Гринева же предпочитал в это время сидеть рядом со спикером Иваном Плющом, молчаливо взирая на наши драки-перебранки. И вот он начал развивать бурную деятельность три месяца назад — перед самыми выборами.

В политике вообще происходят удивительные метаморфозы. В феврале минувшего года в областной газете «Время» были напечатаны результаты опроса депутатов Верховного Совета — харьковчан. Я, помню, был просто шокирован отрицательными ответами В. Гринева на вопросы о федеративно-земельном устройстве Украины, о государственном статусе русского языка. Еще больше шокирован сегодня, видя в программе Владимира Борисовича уже не отрицание, а требование федеративно-земельного

устройства и придания русскому языку статуса государственного. Что за год изменилось? Взгляды, политика или направление политического ветра?

— *Представим, что вас избрали в новый парламент. Какой курс вы будете поддерживать?*

— Тот же, какой я отстаивал три года в парламенте: укрепление СНГ, заключение экономического, оборонного, дипломатического союзов с Россией и другими государствами СНГ. А еще — переход к федеративно-земельному устройству Украины, максимальная экономическая и культурная самостоятельность регионов, придание русскому языку статуса второго государственного языка, построение открытого гражданского общества, в котором права человека и интересы семьи — выше интересов государства, наций, класса, партий и т. п. Переход к рынку должен регулироваться государством, никаких шоковых вариантов.

— *Допустим, что выборы не состоялись...*

— Если выборы не состоятся, останется нынешний уже ни на что не способный парламент. Не будет выборов Президента и местных органов власти. Возможны попытки Леонида Кравчука объявить президентское правление, но этому воспротивится нынешний Верховный Совет, и тогда Президент в своей обычной манере, вздохнув с облегчением, отступит. Называя вещи своими именами, скажем: сейчас у власти временщики. Все сидят на чемоданах и думают о том, как обустроить свою жизнь. Если выборы не состоятся, сидение на чемоданах продолжится. Но отсчет отведенного нам времени уже начался. Хотим сохранить Украину — выберем нормальную власть и потребуем от нее действий. Разумных, взвешенных, профессионально выверенных вместе с народом. Однако предвыборная ситуация показала, что Закон о выборах нужно менять.

Беседу вел Александр ТАРАСЮК

В поисках пятого угла

Впервые на независимой Украине состоялись выборы Верховного Совета нового созыва. Их принято называть здесь подлинно свободными и демократическими. Однако несовершенство избирательного закона повлекло за собой многочисленные сбои и нарушения. Скажем, на некоторых городских избирательных участках было продлено время голосования. По сути, это грубейшее попрание самого Закона о выборах. Избиратель во многих случаях все равно не пришел. И выборы во многих округах не состоялись. Хотя агитация, опять же вопреки Закону, велась прямо в день выборов, к тому же в пучину избирательной кампании «новыми капиталистами» были брошены миллиардные средства, то есть о равенстве кандидатов нечего было и говорить. В знак протеста против нечестных методов борьбы Валерий Мещеряков, прошедший во второй тур по одному из округов Харькова, снял свою кандидатуру с голосования. Кворум в новом Верховном Совете достигнут с большим трудом. Из 450 предполагаемых депутатов избрано, по сведениям Центризбиркома, 337. Каков политический расклад сил в новом парламенте? Об этом размышляет сегодня доцент Харьковского университета, сопредседатель Гражданского конгресса Украины, член Политсовета Всеукраинской партии труда Валерий Мещеряков.

До свободных, демократических выборов нам еще далеко. Условия для них пока не созрели. Итоги нынешней избирательной кампании демонстрируют углубление противоречий между западом, с одной стороны, и востоком и югом Украины, с другой. Размежевание по территориальному признаку — что может быть более опасно для общества, наэлектризованного недовольством? Но факт остается фактом: Правобережье делегировало в парламент преимущественно национал-демократов и национал-радикалов.

Абсолютное большинство мандатов получили представители УНА—УНСО, Конгресса украинских националистов, обеих ветвей РУХа и других подобных образований. На Левобережье и юге уверенно победили представители левых сил: коммунисты, социалисты, аграрии. Прошли также «новые буржуа». А вот у РУХа мандатов здесь почти нет, хотя члены этого движения активно выдвигались во всех округах. Это ли не свидетельство того, что

в так называемых русскоязычных регионах политический курс президента Кравчука, опирающегося на национал-державников, окончательно себя скомпрометировал. Здесь требуют его резкой смены, тогда как на западе республики по-прежнему ратуют за самоизоляцию, настаивают на выходе из СНГ.

Все это чревато расколом Украины, дестабилизацией политической обстановки, когда уже ни о каком выходе из экономического кризиса не надо будет говорить.

Неудивительно, что вперед вырвались левые силы. Я думаю, что лидировать в этом блоке будут социалисты. У них имеется четкая, реальная программа вывода страны из политического и экономического тупика. Эта хорошо организованная партия левоцентристского толка располагает и мощным интеллектуальным потенциалом. Однако, по сути, она потерпела поражение. В Верховный Совет прошло 80 коммунистов и всего 15 социалистов. Этот блок дополняют 18 представителей Селянской партии. К нему же, несомненно, примкнет часть независимых кандидатов, также ориентированных прокоммунистически.

Победа коммунистов обусловлена, прежде всего, тем экономическим хаосом, который царит в стране. Падение уровня жизни, остановка производств, невыплата зарплаты довели людей до крайней нищеты. Они голосовали за старые цены, за возвращение в СССР, за свободу передвижения по некогда огромной стране. Я видел на своем избирательном участке, как люди знакомились с программой кандидатов и среди множества фамилий останавливали свой выбор на тех, кто увенчал свои листки серпом и молотом.

Политикой, как известно, интересуются немногие. По утверждениям социологов, это всего лишь 10 процентов населения. И такое положение считается нормальным. Словосочетание «коммунистическая партия» потому и оказалось притягательным, что раньше людям жилось лучше. В Донбассе и Запорожье, Одессе и Харькове избраны практически все лидеры коммунистов.

Но я полагаю, что рынок левых сил предопределен не только тоской по дешевому хлебу и бутылке водки. Это и ностальгия по прошлому, в котором не было таможен и границ. С Россией, Белоруссией, Казахстаном мы связаны не только нитями дружбы и родства — у нас общая цивилизация. Кстати, вклад народов,

населяющих юго-восток Украины, в российскую цивилизацию огромен. И это не перечеркнуть никакими запретами и границами. Как немисливо поделить и установить, кому принадлежит наследие Ярослава Мудрого, Николая Гоголя, Ильи Репина и других наших великих предшественников.

Принято считать, что все империи рушатся, когда приходит их черед. Но одно дело — Британская империя с ее многочисленными колониями, и другое — Россия, собравшая под свое крыло нации и народности. История человечества развивается таким образом, что ей необходима такая геополитически сильная страна, какой был СССР или являются те же США, где разумно распорядились государственным устройством.

Процесс распада бывшего СССР закономерен в том плане, что как тоталитарная система он себя изжил. Нужно было трансформировать его в качественно другое государство, наделив республики действительными экономическими правами. Ведь известно, что 95 процентов промышленных предприятий Украины подчинялось Москве и только 5 процентов имело другое подчинение. Вместо того чтобы поправить положение, трое «лесных братьев» в Беловежской Пуще перечеркнули все. На мой взгляд, разрыв экономических связей страшен. Но еще страшнее разрыв цивилизационных связей, когда откат идет по всем видам деятельности человека. Это болезненный процесс, из которого немисливо выйти без потерь.

Что же представляет собой новый Верховный Совет Украины? Думаю, что его ожидают нелегкие времена, ведь он четырехполюсный: одно крыло представляют левые силы, таких депутатов почти 140, другие им противостоят, это человек 100 национал-державников. О том, каким путем идти Украине, они имеют совершенно полярные представления. Если первые выступают за полноценное вхождение в СНГ, то вторые требуют «розбудови держави», что означает курс на самостийность. На третьем полюсе — представители так называемой «партии власти», остатки старой номенклатуры. Их немного, всего человек 50. И четвертый полюс — это «новые капиталисты», которые во главу угла ставят проведение рыночных реформ.

К ним, наверное, можно отнести межрегиональный блок реформ Гринива–Кучмы. Хотя я считаю это уродливым образованием.

Правда, благодаря блоку Леониду Кучме удалось смягчить свой имидж политика жесткого, нацеленного на осуществление принципа государственного регулирования в экономике. Гриневу блок послужил прикрытием у промышленников крупных городов. Мне кажется, что альянс этих двух политиков скоро перестанет существовать. Ведь грядут президентские выборы, и каждый из них намерен выставить свою кандидатуру. Вообще стать политической фигурой хотят многие, особенно депутаты Верховного Совета.

Итак, мы имеем в парламенте два крайних крыла — это 240 человек из 337 избранных депутатов. Есть, по сути, четыре фракции, но ни у одной из них нет фактического большинства. Как же они будут работать? О решении каких конституционных вопросов можно говорить, если для принятия решения нужен 301 голос? Даже обычное решение невозможно будет принять, ибо за него должны проголосовать 226 депутатов. Можно практически заблокировать любое решение. Не представляю себе, каким будет правительство, и по какому принципу оно будет сформировано. А ведь перед нынешним Верховным Советом и будущим Кабинетом министров стоят глобальные проблемы: определиться, в рамках какого политического курса они будут действовать — продолжать дезинтеграцию или же полноценно войти в СНГ.

По плечу ли им такая задача? Как долго продержится такой парламент? На эти вопросы, пожалуй, не ответит никто. Ясно одно: следующие выборы должны стать партийными. Голосуя за программу, за яркие личности представителей от партий, народ правильно ориентирует своих избранных. Вот почему нужно укреплять авторитет Гражданского конгресса Украины, нашей Партии труда, выступающей за союз с Россией и другими странами СНГ, за социально ориентированную экономику и соблюдение прав трудящегося человека. Мы ведем поиск политических союзников в России, Белоруссии и Казахстане, где привлекательно выглядит позиция центристов. Они поняли, а мы на собственном опыте осознали, что друг без друга нам не обойтись.

«Никого не собираюсь загонять в подполье»

Депутат Харьковского облсовета Валерий Федорович Мещеряков летом нынешнего года вступил в должность заместителя председателя Совета по исполнительной работе. Круг его обязанностей — координация деятельности всевозможных управлений и организаций, имеющих отношение к образованию, культуре, религии, спорту. В сферу его должностных интересов входят также средства массовой информации, общественные организации и политические партии.

— *Валерий Федорович, при жизни КПСС такие же, как сейчас у Вас, должностные обязанности были у второго секретаря обкома партии, в народе именуемого главным идеологом области...*

— Ну, уж нет! На роль главного идеолога ничуть не претендую. Вижу свою задачу в том, чтобы координировать, курировать, по возможности помогать...

— *И оппозиционно настроенным к Вам газетам и политическим партиям Вы тоже собираетесь помогать? Интересно... (я вспомнила один «отвязанный» лозунг, сочиненный в угаре предвыборной борьбы оппонентами В. Ф. Мещерякова: «Лучше любая холера, чем Мещеряков Валера». Теперь они, наверное, сетуют на то, что на них свалилось все сразу).*

— Я не политический комиссар, определяющий политику в области. В этом плане мои действия направлены на то, чтобы в отчете можно было написать: «Общественно-политическая ситуация в Харьковской области стабильна». Пусть самые разные партии развиваются и набирают силу, но они не должны будоражить людей.

— *Но, по-моему, они только этим и занимаются.*

— Главное, им не следует доводить людей до истерики, сеять панику. Каждая партия внесла в свой устав намерение осуществлять свои цели в рамках Конституции и принятых законов. У меня нет любимчиков и пасынков среди партий. Никого не собираюсь загонять в подполье. Но, естественно, есть организации, с которыми я больше не намерен вести дружеских разговоров. Это УНА, УНСО — они не зарегистрировались, их призывы

противоречат Конституции. И если Рух их держит под своим крылом — это на совести Руха.

— *Кстати, Вашим предшественником на этой должности был один из харьковских лидеров Руха Анатолий Кузьмич Здоровый. Поговаривают, что, судя по Вашему назначению, областной Совет бросается из крайности в крайность.*

— Никогда не считал себя представителем крайних сил. Если рассматривать общественные процессы объективно, становится ясно: истина всегда находится где-то посередине. Поэтому не одобряю крайностей — с любой, подчеркиваю, стороны.

— *Вас обвиняют в отсутствии патриотизма, антиукраинских настроениях и попытках — «слить» Украину с Россией.*

— Чувш! Суверенитет Украины — реальный факт, и отрицать его пытаются русские шовинисты. Недавно, кстати, представители русской общины обвинили меня в украинском национализме. Они хотят провести конференцию русских общин, приходили в облсовет за помощью, включая финансовую. Я ничего не имею против такой конференции, но она не должна устраиваться за счет облсовета. Короче говоря, в деньгах отказал. Вот и стал украинским националистом. А что касается моего «антипатриотизма», то мне совершенно ясно, кто распространяет подобный вздор. Это входит в «державні інтереси» группы людей, которые выдают себя за державу и лишь вредят становлению украинской государственности, а мы порой об этом забываем и позволяем ввести себя в заблуждение.

— *Вернемся к Вашим должностным обязанностям. В каком состоянии Вы приняли свой участок работы?*

— Не могу сказать, что при Здоровом дела шли плохо, а при Мещерякове пойдут хорошо. Все зависит от того, как будут финансироваться и управление образования, и управление культуры.

— *Как идет процесс украинизации? Ваш предшественник А. К. Здоровый жаловался, что плохо и медленно.*

— А я считаю, что очень даже хорошо. Если 5–6 лет назад в Харькове были всего две украинские школы, то сейчас — несколько десятков. А в области большинство школ с украинским языком преподавания. Но мы должны учитывать интересы не только государства, но и людей.

— *Каким образом? В школах ведется опрос родителей перво-классников — относительно языка преподавания?*

— Нет. Ситуация сложилась по-иному. В каждом районе есть как украиноязычные, так и русскоязычные школы. В Харькове 62 % населения — украинцы, а украинских школ сейчас — почти половина.

— *И Ваша задача — довести до нужного процента?*

— Два-три года назад такой подход был принят во Львове. Подсчитали, сколько там украинцев, сколько поляков, русских, и соответственно переориентировали школы. Я не считаю это разумным.

— *Действительно, существуют другие критерии. Многие семьи с украинскими корнями предпочитают отдавать детей в русскоязычные школы. А в совершенно «русских» семьях рассуждают порой так: русскому языку мы и сами научим, пусть ребенок получит образование на украинском языке. Именно поэтому я и задавала Вам «вопрос об опросе». Он подсказан читателями «Панорамы». Многих родителей беспокоит и то, что в связи с языковой переориентацией школы часто удаляются от места жительства. И крохам-первоклашкам приходится пересекать шумные и опасные магистрали, влезать в переполненные троллейбусы, где и у взрослых просто ребра трещат, не говоря уже о насыщенности таких салонов воздушно-капельными инфекциями. Не проще ли было бы организовать «смешанные» школы?*

— Разве что как временное явление. Это ведь очень сложно: два преподавательских состава...

— *Вношу предложение. Две «команды» учителей (русско-и украинскоязычная) могут обслуживать две школы в разных концах микрорайона, и деткам не придется дважды в день пускаться в длинное и опасное путешествие, родителям — нервничать и вспоминать «незлым тихим словом» тех, кто это затеял.*

— Нет, учителя на это не пойдут. Не привыкли они к такому.

— *Значит, пусть привыкают дети?*

— Вы правы... Все это красиво выглядит на бумаге, когда готовятся отчеты в Киев — сколько школ у нас и каких. Проблем,

конечно, хватает. И облизполком много внимания уделяет их решению. Мы стараемся поддерживать и развивать всю сеть учебных заведений — и государственных, и частных. Приветствуем новации. Находим для этого деньги. Открываем новые школы. Только в этом году удалось открыть две школы и четыре плавательных бассейна прибавилось в разных школах.

— *С образованием все ясно. Сферы культуры касаться сейчас не будем, наши читатели достаточно информированы, особенно относительно скандализирующей общественность ситуации в оперном театре. Скажите лучше, какие отношения у Вас складываются с харьковскими газетами?*

— Хорошие отношения со всеми, кроме... газет областного Совета.

— *Надо же! Чем мы Вам не угодили?*

— Я понимаю, у вас, газетчиков, сейчас ситуация сложная. Все средства массовой информации испытывают новую тяжелейшую зависимость — уже не от обкома и даже не от учредителей, а от экономических обстоятельств. И все же я хотел бы наладить деловые, конструктивные взаимоотношения с представителями вашего цеха. Что касается газет облсовета, они должны быть выразителями мнения данного Совета.

— *То есть быть «карманными» газетами Масельского, Мещерякова и других депутатов?*

— Нет. Я не беру на себя роль цензора, идеологического надсмотрщика. И не против объективной критики Совета и депутатов. Просто хотелось бы, чтобы наши газеты не опускались до бульварного уровня, не допускали грубых ошибок, не увлекались жареными фактами — все это компрометирует не только нас, но и вас. Тем более что бульварных газет в Харькове хватает.

Беседу вела Галина РОТАЕНКО

Возраст любви, и не только к работе

В день выхода этого номера заместителю председателя Харьковской облгосадминистрации, известному политику Валерию МЕЩЕРЯКОВУ исполняется 50 лет.

— *Валерий Федорович, скажите прямо: если Вы из тех, кто предпочитает скрывать свой возраст, то, может быть, мы обойдем этот вопрос?*

— Абсолютно не скрываю. Если мужчина дожил до пятидесяти и еще не умер, значит будет долго жить.

— *Говорят, это возраст критический, особенно для мужчин.*

— Могу сказать, что до сорока пяти мое самочувствие было значительно хуже. А потом депутатство, возросшие нагрузки заставили меня забыть о здоровье. Напряженная работа не дает расслабиться, подумать о болезнях. Ускоренный, переходящий в сумасшедший, ритм жизни способствует мобилизации всех жизненных сил. Поэтому сейчас у меня нет никаких проблем со здоровьем.

Понимая многоплановость вопроса, предполагающего подведение итогов (состоялся я или нет), отвечаю: здесь у меня тоже все более-менее благополучно. Хотя я, конечно, далек от того, чтобы испытывать чувство глубокого удовлетворения. И все же — состоялся. И как преподаватель, и как политик.

— *Я знаю, что студенты Харьковского университета очень любят Вас и Ваши лекции. А вот многие наши политики от Вас далеко не в восторге...*

— Всем не угодишь... С юности я мечтал стать историком, и стал им. 25 лет проработал в ХГУ, стал кандидатом исторических наук, доцентом. И продолжаю читать лекции. Хотел стать доктором наук, но не стал и сейчас уже не жалею об этом.

— *Увлекла политика?*

— Да, она меня всегда интересовала. И мне хотелось стать политиком.

— *Похоже, Вам действительно все удалось. Вы были депутатом Верховного Совета Украины, Харьковского горсовета,*

а потом были избраны в облсовет. Вы известны и авторитетны как политик, и не только в нашем городе. Занимаете высокий пост, умудряясь находить компромиссы с левыми и правыми. Но есть хоть что-нибудь такое, что омрачает Вашу жизнь?

— Много нервов, стрессов, работы... Но мне такая жизнь нравится, потому что я делаю то, что хочу и что умею.

— *С чем связаны стрессы последних месяцев? Я слышала, что Вы не сработались с председателем облгосадминистрации Олегом Деминым.*

— А я не слышал. У нас прекрасные, деловые взаимоотношения. Мне импонирует динамичный стиль работы Олега Алексеевича, нравится то, что расширились и круг задач, и спектр моей деятельности. Так что, как сказал Марк Твен, «слухи о моей кончине несколько преувеличены».

— *Я рада. А теперь хотела бы коснуться такого аспекта жизни, как семья. Примерно год назад, в прошлом своем интервью нашей газете, Вы говорили о том, как Вам повезло в личной жизни. И, по-моему, были совершенно счастливы. Что-нибудь изменилось?*

— Нет, не изменилось. Мы с женой по-прежнему любим друг друга, понимаем и поддерживаем. Мне очень повезло, вернее, нам повезло с Тamarой.

— *Насколько мне известно, в этом плане Вам повезло не с первого раза.*

— У каждого свой путь. Да, это мой второй брак, и он действительно счастливый. У меня хорошие дети, они получили нормальное образование, ищут свое место в жизни. И, я уверен, найдут.

— *У нас или в «нормальной» стране?*

— Моя дочь от первого брака живет в Филадельфии, и я не делаю из этого секрета. Она фотожурналист, работает по специальности. Наш с Тamarой сын, как и я, историк. Окончил Харьковский университет с отличием, учится в аспирантуре университета внутренних дел. Уезжать не собирается. Да и вообще, здесь, у нас, есть немало возможностей для самореализации, а это самое главное.

— *В цивилизованных странах, однако, люди Вашего возраста считаются еще достаточно молодыми — как мужчины, так*

и женщины. А у нас, увы, многие склонны вовсе не старых своих сограждан «записать» в бабушки и дедушки.

— Я никогда не считал, что 50 лет — это рубеж, за которым начинается благообразная старость. Наоборот: это пик активности, творческий расцвет. Я это чувствую по себе и замечаю по своим друзьям, коллегам — и не только мужчинам. Смотрю на жену, мою ровесницу, — она молода и красива. Это прекрасный возраст и для мужчины, и для женщины. Мы все умеем, знаем, кто чего стоит, как можно по максимуму использовать свои способности и преимущества. И еще достаточно молоды и энергичны, чтобы все это применить в жизни. Было все: я падал и поднимался, меня предавали — я обжигался, отчаивался, боролся... Использовать себя с максимальной отдачей — вот что такое 50 лет. И 55 лет, между прочим, тоже. Я вошел в такую пору, когда хочется работать и работать, жить и жить.

— *Вы говорите, что Вас предавали. Может быть, Вы недостаточно хорошо разбираетесь в людях?*

— В юности кажется, что мир — открытая книга. Со временем учишься читать между строк. Потом вступаешь в тот период жизни, когда приходит мудрость. Сейчас я значительно реже ошибаюсь в людях.

— *Харьковчане хорошо знают о Вашем участии в предвыборной кампании знаменитого поэта Евгения Евтушенко, о ваших дружеских отношениях. Правда, многие избиратели связывали с депутатом-лириком совершенно «материальные» надежды и впоследствии основательно в нем разочаровались. А Вы?*

— Мы познакомились в том самом 1989 году — далеком и прекрасном. Надвигались первые демократические выборы. Я отважился позвонить в Переделкино и от имени харьковского «Мемориала» предложил Евгению Александровичу баллотироваться. И он, не зная меня совершенно, поверил мне. В апреле я встречал его в Харьковском аэропорту. Предвыборная гонка нас сблизила, мы подружились. Нет, я не разочаровался в нем до сих пор. Он многое предвидел.

— *Вы имеете в виду распад Союза, экономический кризис?*

— Не только. Я с ужасом вижу, как гибнет наша духовность, разрушается наш особый менталитет. В силу географического

положения мы постоянно подвергались опасности уничтожения: то с запада, то с востока.

— *Но, возможно, нам еще больше вредит наша склонность к самоуничтожению?*

— Между прочим, американцы себя не хулят, они гордятся своей принадлежностью к «великой нации» и набором таких «американских» качеств, как деловая хватка, целеустремленность, умение отсеять все ненужное. Мы же не только в шутку, но и всерьез называем себя лентяями, пьяницами, придурками. В Америке я побывал в домах многих своих достаточно преуспевающих знакомых, но ни с одним из них я не смог поговорить о литературе. В лучшем случае упоминался какой-нибудь бестселлер.

— *Думаю, если бы Вы захотели поговорить о литературе с членами правительств нашей и других стран бывшего Союза, результат был бы тот же. Евгений Евтушенко, по-видимому, пробовал это сделать. В недавнем интервью «Аргументам и фактам» он сказал, что если бы они читали «Хаджи Мурата», то не было бы войны в Чечне. Но они не читали и никогда не прочитают...*

— К чеченской войне у меня отношение сложное. К боевикам-террористам никаких симпатий не питаю, пусть с ними унсовцы лобызаются, одного поля ягоды... Но российские горе-политики умудрились восстановить против себя целый народ. В результате Россия воевала не столько с боевиками, сколько с Чечней. А с народом воевать бессмысленно. В этом убедились американцы во Вьетнаме, а теперь и Россия — в Чечне. Воевать с народом, повторю, нельзя.

— *Но почему-то воюют. Наверное, кризис культуры ожесточает людей не меньше, чем экономический.*

— Важно понять: у нас есть вещи, которыми нужно гордиться, а мы рискуем их потерять. Наша подражательная «американизация» (жесты, словечки, жвачки, одежки, равно как и другие, более глубинные симптомы) выглядит смешно и убого. То, что там у них естественно, у нас — карикатурно, потому что лишено корней. Мы даже начинаем стыдиться нормальных человеческих взаимоотношений: когда люди встречаются просто так, без конкретной чисто деловой цели, чтобы поговорить, открыть душу,

увидеть сопереживание в глазах собеседника. «Там» ведь это невозможно. Вы заметили: у нас 25 декабря многие бросились поздравлять друг друга с Рождеством, вовсе не будучи католиками. Но ведь в наших православных традициях - отмечать Рождество Христово 7 января. А разве не странно выглядит под нашей елкой Санта-Клаус — взамен Деда Мороза и Снегурочки? Мы не должны забывать, что у нас своя великая цивилизация, не потерять бы ее. Об этом, кстати, говорит и Евгений Евтушенко, который давно все понял.

— *Валерий Федорович, но ведь Вы один из тех, кто в бурное перестроечное время раскачивал «эту лодку», способствуя тем самым развалу Союза. Не возникает ли у Вас чувства вины?*

— Мы все виновны в том, что с нами происходит. Безусловно, я чувствую свою сопричастность.

— *И Вам хотелось бы вернуться в незабываемый 1989 год?*

— Да. Но не из-за ностальгии по тем временам — у меня ее нет. Я бы не так безоглядно бросался во все, что казалось тогда прогрессивным и демократичным. Я бы позаботился и о том, чтобы люди в моем окружении не рубили сплеча. Мы так легко разрушали... Конечно же, я был бы другим, но, увы, история не знает сослагательного наклонения. Сейчас нужно думать о том, чтобы в наступившем 1997 году всем нам вырुлить на нормальную дорогу.

— *Вы уверены, что это возможно?*

— Да, уверен. Я историк, а историки все оптимисты. Мы ведь уже движемся, главное только, чтобы мы обрели материальное благополучие, не потеряв себя духовно.

— *Наши политики и культурные деятели, имеющие западно-украинские корни, ратуют за активное внедрение своих богатых традиций у нас на востоке. Существует даже культурная программа с односторонним названием «Запад-Восток». А почему бы не заняться культурным обменом, чтобы скорее подружиться и почувствовать, полюбить свою страну?*

— К сожалению, «деятели» крепко усвоили большевистский лозунг — «кто не с нами, тот против нас». А мы ведь очень разные. Восточная Украина многие сотни лет находилась в рамках восточнославянской, российской цивилизации, тогда как Западная Украина — в рамках европейской цивилизации. Разные традиции,

обычай, система ценностей и сама история. Ну и что же в этом плохого? У нас появилась блестящая возможность взять для Украины лучшее из этих источников. Тем более, что в ней живут представители более ста народов и национальностей. Представьте, какой изумительный сплав культур может получиться!

— Но «деятели» хотят другого: чтобы все как один человек млели от чарующих звуков трембиты, а образ Степана Бандеры положили в основу воспитания будущих поколений. Восток начисто отбрасывается, поскольку Запад раньше был более гоним. Можно ли назвать благородным стремление таким вот образом устранить историческую несправедливость?

— Не думаю. Культура Украины настолько ярка, самобытна и многогранна, что каждый может найти для себя что-то свое, любимое. И с героями, достойными подражания, у нас все в порядке. Так что обойдемся без Бандеры, Мельника и Шухевича. Хотя вопрос этот упрощать нельзя. Я не могу согласиться, когда галичане нас упрекают: «Пока вы не плачете при звуках гимна «Ще не вмерла України», вы — «несвідомі» и вообще подозрительны». Но точно так же я против, когда слышу: «Бандеровцы проклятые!..» Бандера для меня — однозначно — фашистский прихвостень и убийца. Но у меня совсем другое отношение ко многим тысячам хлопцев из УПА, которые искренне верили, что они дерутся за свободу Украины — тут уже трагедия расколота Украины.

Боже нас упаси делить все на черное и белое. Мы должны быть по-славянски терпимы и милосердны.

— По-человечески. Люди наши нищают, но нищим все еще подают. Лет шесть назад можно было на площади собрать деньги на политическую акцию. А сейчас политикам не верят, Вы уж простите.

— Период всеобщей антипатии к партиям и политикам скоро закончится. Это произойдет, как только сложится у нас нормальная партийная система — будет не 40 партий, как сейчас, а примерно 5. Когда их очень много, их порой трудно различить, настолько похожи программы, да и лидеры тоже.

— В нашем регионе правые на многих действуют раздражающе, а левые, пользуясь этим, множат ряды сторонников. Вы согласны?

— Левым, в общем-то, предложить нечего. Они подпитываются нашим тяжелым положением, да еще ностальгическими воспоминаниями по относительно сытым временам. Но что они могут обещать? Отменить реформы? Вернуться к прежней плановой системе, которая давно разрушена? Что касается правых, то ими владеет все та же идея-фикс — национальная идея. Почти всем уже ясно, что она не сработает в многонациональной Украине, что это — путь в тупик.

— *С какими партиями Вы, Валерий Федорович, связываете наше будущее?*

— Из правых жизнеспособны, на мой взгляд, Рух и Демократическая партия Украины — но лишь при условии, если они отбросят национализм. Из левых лично мне импонируют социалисты. Верю, что умнейший политик А.Мороз приведет СПУ к социал-демократии — нормальной защитнице трудящихся. Но особая моя надежда — на партии центра. Правда, пока слабенькие, малочисленные и очень похожие друг на друга. Чем, например, либерал-демократы отличаются от либералов и МБРовцев? По большому счету, ничем. Но объединяться не хотят. Я считаю, что центристам нужен центр притяжения. Им вполне может стать Народно-демократическая партия Украины (НДПУ). В ней начали собираться люди мыслящие, способные.

— *Как Вы относитесь к новому высокому назначению одного из лидеров НДПУ Евгения Кушнарева, который недавно перестал быть харьковским мэром, чтобы стать главой Администрации Президента? Хорошо ли это для Харькова?*

— Я бы не ставил вопрос именно так. И не думаю, что в коридорах власти Евгений Петрович будет выбивать какие-то блага для нашего города. Я и не рассчитываю на него как на выбивалу или толкача. Для меня более важно и ценно то, что этот пост занял авторитетный мэр, представитель Восточной Украины. В этом назначении проявилось также отношение Президента к НДПУ, что вселяет надежды. Кушнарев — компромиссный политик, и это очень хорошо, все нормальные люди устали от крайностей, от попыток расколоть общество на две враждующие части. Нужно уметь слушать и левых, и правых, иногда и те, и другие говорят разумные вещи. Но когда звучат заявления типа «влада повинна бути українською» (т. е. на руководящих должностях — только

этнические украинцы), — это сильно озадачивает любого здравомыслящего человека.

— *Валерий Федорович, примите мои искренние поздравления по случаю юбилея и одно-единственное пожелание: чтобы хватило Вашего замечательного здоровья для решения уймы ковыристых задач, которые не устают подбрасывать жизнь. Все остальное у Вас есть.*

— Спасибо. До «всего» очень далеко. Есть главное — интересная работа, прекрасная семья, надежные друзья, любимый город. Есть вера в себя и людей... Что касается задач, то я все-таки предпочел бы ставить и решать те из них, которые объединяют, а не разъединяют.

Интервьюировала Галина РОТАЕНКО

Панорама. — 1997. — Январь. — № 3(314)

«Ко мне как к профессионалу у губернатора претензий не было»

Валерия Федоровича Мещерякова пространно представлять не надо. Последние шесть с половиной лет он занимал должность заместителя председателя Харьковской областной государственной администрации по гуманитарным вопросам и в сферу его «влияния» входили управления по образованию, науке, культуре, спорту, делам молодежи, семьи, религии. С 1 декабря прошлого года он — проректор Харьковского национального университета по международным связям, обучению иностранных студентов и гуманитарным проблемам.

— Как вам было во власти? То, что вы оказались одним из руководителей области, — закономерность или стечение обстоятельств?

— Это очень интересный вопрос, над которым я сам сейчас постоянно раздумываю. Если бы мне в году эдак в 1985-м кто-то сказал, что я, доцент истфака Харьковского университета, буду депутатом Верховного Совета Украины, а потом стану вице-губернатором, я бы на этого человека посмотрел как на сумасшедшего. Но в моей стране произошла революция, которая перевернула и мою жизнь.

А началось все в 1988 году, когда я, будучи в научной командировке в Москве, попал на заседание Всесоюзного общества «Мемориал», которое восстанавливает память о незаконно репрессированных в советское время. Так сложилось, что я стал одним из организаторов харьковского «Мемориала», и уже закономерно он привел меня в Верховный Совет. А впоследствии, честно говоря, я и не очень удивился, когда Александр Степанович Масьский предложил мне пост вице-губернатора. Мне казалось, что я стал мудрее, накопил необходимый опыт, могу увидеть проблему в комплексе.

Первый месяц работы зампредом я вспоминаю с содроганием. Одно дело — быть депутатом, красиво говорить о недостатках с трибуны, критиковать, но, в общем-то, ни за что не отвечать. И совсем другое, когда ты занят конкретным делом с раннего утра

и до позднего вечера. Ситуация ухудшалась день ото дня и приходилось переходить на так называемое «ручное управление». Управленческой «машины», способной работать в автономном режиме, не было тогда, нет ее и сейчас. Причина проста — нет денег.

— *Вы говорите о почти круглосуточной работе высших госчиновников. А народ, вы, наверное, согласитесь, отдачу от этой работы что-то не очень видит.*

— Да, при Масельском рабочий день в облгосадминистрации начинался в 7 утра, при Демине на час позже и продолжался до 9, 10 вечера, а когда надо, то и дольше. Выходных у нас практически не было, а у меня тем более — все культурно-массовые, спортивные и т. п. мероприятия обычно проходят в субботу или воскресенье. И, конечно, правомерен вопрос: «Вы там пашете-пашете, а жизнь лучше не становится, и даже наоборот. Если КПД вашего «паровоза» всего 7 процентов, значит, вы такие хреновые руководители?» Между прочим, примерно так же когда-то думал я, глядя на светящиеся поздним вечером окна обкома компартии и облисполкома: «Что вы, ребятки, сейчас там делаете? Небось, водку глушите?»

Нет у меня убедительного, аргументированного ответа на вопрос, почему наша работа не приносила ощутимых результатов. Есть объективные процессы ухудшения ситуации, есть экономические законы. Есть решения, которые принимаются (или не принимаются) в Киеве, и которые ухудшают обстановку на местах. Есть ошибки и упущения в регионах, которые сказываются на положении всей Украины. Замкнутый круг.

Как историк я понимаю, что из такого всеобъемлющего кризиса быстрого выхода нет, и не может быть. Другое дело, что мы к тому же допустили массу ошибок, а главное — не рискнули сказать народу всю правду о нашем положении и побоялись принять жесткие, непопулярные, но необходимые меры.

— *Какие?*

— Те, на которые пошли наши соседи, — Польша и Россия. Это «шоковая терапия».

Мы до сих пор продолжаем твердить: «Харьков — центр машиностроения в Советском Союзе». Мы что, не понимаем, что Харькова машиностроительного уже нет, и больше не будет? Нет

ни прежних рынков сбыта, нет необходимости в той продукции и в том количестве, как в СССР. Так почему мы боимся закрыть эти «лежащие» заводы, кого мы жалеем? С этих предприятий все самые активные люди давно ушли — на другие заводы, на рынки, в бизнес. Остались те, кому уходить некуда. Вот их и жалуют. И такое же положение и в науке, и в других сферах: то, что должно бы умереть в рыночных условиях, еще цепляется за жизнь, ухудшая и так тяжелую ситуацию.

— *Вашу служебную машину ГАИ когда-либо останавливала?*

— Пару раз, но потом извинялись.

— *Это косвенно подтверждает то, от чего гаишники всегда открещиваются: спецномера для областного и городского начальства все-таки существуют.*

— Скорее, опытные работники ГАИ просто отлично знают номера таких машин.

— *В политике вы прошли сложный путь. Вы ведь были членом КПСС...*

— Я вступил в компартию в 1985 году, в горбачевские времена: свежий ветер перемен, перестройка... а вышел вместе с Е. Кушнаревым, Б. Гриневым и другими в 1990-м, когда мы, члены демократической платформы в партии, поняли — реформировать КПСС изнутри невозможно. После этого я участвовал в создании Партии демократического возрождения Украины (спустя время она стала одним из источников Народно-демократической партии). Затем я оказался в Гражданском конгрессе, какое-то время был в Партии труда... Но в связи с переходом на госслужбу я приостановил членство в партии — тогда с этим было строго.

— *Помнится, одним из главных требований демократов в перестроечные времена была именно департизация госорганов.*

— Да, и поначалу так и было. А затем «явочным порядком» многие госчиновники самого высокого ранга не только «обозначили» свою партийность, но и сами стали руководителями различных парторганизаций.

— *Сейчас эта норма о внепартийности госслужащих существует?*

— Насколько я знаю, эту норму никто не отменял, но она перестала носить обязательный характер.

— *То есть если нельзя, но очень хочется, то можно?*

— Примерно так. В том числе и ваш покорный слуга два года назад вступил в Социал-демократическую партию Украины (объединенную). Я член политсовета партии и первый заместитель секретаря областной организации. Кстати, первый секретарь областной организации СДПУ(о) — В. Шепетин — сейчас вице-губернатор, а другой заместитель Е. Кушнарера — В. Шумилкин — возглавляет областную организацию НДП.

— *В ваших политических поисках вы уже нашли то, что искали?*

— Я бы не стал иронизировать по этому поводу. Да, партий в моей биографии много, но это нормально — время было такое, революционное. Я искал и партию, чья программа наиболее точно отвечает моим взглядам, и единомышленников.

Сейчас, как мне кажется, социал-демократия — мой окончательный выбор. Ничего лучшего, на мой взгляд, человечество не придумало. Это подтверждает мировой опыт. А главное, эта партия учитывает специфику нашего общества, менталитет украинского народа. Поэтому социал-демократия за государственную поддержку слабых, бедных, тех, кто не способен себя достойно обеспечить.

— *Простите, а как это соотносится со сказанным вами раньше: тех, кто остался на «лежащих» заводах, жалеть не надо?*

— Жалеть надо не разваливающиеся предприятия, НИИ и т. д., а людей, которым необходима адресная социальная помощь. Кого-то нужно переучить за государственный счет, кому-то назначить пособие по безработице, а кому-то — пенсию. И это будет дешевле, чем длить агонию.

Вот назовите мне хоть одного плохо живущего директора «лежащего» предприятия. Кто-нибудь из них ездит в общественном транспорте? Все сплошь на иномарках. А в кабинеты их загляните — везде евроремонт. Мне один такой директор доверительно признался: мол, чем хуже идут дела на производстве, тем лучше у него лично. Вокруг каждого завода или фабрики «кормятся» фирмы и фирмочки...

— *Мы ведь говорим о предприятиях, пусть даже акционированных, где весома доля государства, не так ли? Почему же оно не влияет на ситуацию?*

— Это очень сложный вопрос...

— *Какая зарплата была у вас в облгосадминистрации и какая сейчас?*

— Полставки доцента — 140 гривен. Плюс то, что я проректор... Вместе выходит 400–420 гривен в месяц. А там последнее время я как чиновник 5-го ранга получал 800 гривен.

— *Как ваша семья отреагировала на изменение вашей судьбы? С одной стороны — вполтину меньше зарплата, с другой — в жизни появилось воскресенье...*

— Именно так. Я стал чаще видаться с женой, родителями, сыном, его семьей...

— *Правдив ли слух, что вы сейчас женаты на жене своего бывшего друга, а он, соответственно, на вашей первой супруге?*

— Абсолютная чушь. Я действительно женат второй раз, но первый брак распался еще 25 лет назад. Моя бывшая супруга в середине 80-х вышла замуж за киевлянина и потом вместе с ним и моей дочерью эмигрировала в Америку.

— *Чем занимается ваша дочь?*

— Ей 28 лет, она фотокорреспондент одного филаделфийского журнала. И хотя она гражданка США, но воспитание у нее наше, советское: она любит книги, искусство, интеллектуальные разговоры. А большинству американцев, увы, это глубоко безразлично. У них на первом месте деньги, карьера, семья...

Что касается моей нынешней жены, с которой мы уже вместе более двадцати лет, то все эти годы, как и при первой нашей встрече, она преподаватель по классу фортепиано в Харьковском музыкальном училище. Она мой самый близкий друг и верный соратник. Я очень благодарен своим родным за поддержку и понимание во все эти трудные годы.

— *А где работает ваш сын?*

— Он заведующий отделом одного из книжных издательств.

— *Как вы относитесь к выборности губернаторов?*

— В сегодняшней ситуации, когда Президент не является главой исполнительной власти, губернаторов нужно избирать. В таком случае глава области был бы подотчетен не центру, а своим избирателям. Кстати, А. Масельский в 1994-м был избран на должность председателя облгосадминистрации. И он мог себе позволить в отношениях с Киевом то, что потом не мог позволить себе О. Демин.

— При выборности губернаторов приход в высокие кабинеты новых людей понятен: одна команда, победившая, меняет другую, проигравшую выборы. Но когда судьбу губернаторов вершит Президент, насколько резонна регламентированная отставка их замов?

— Кто-то подсчитал, что средняя «продолжительность жизни» украинского губернатора полтора года. И поэтому такая ротация новых, еще неопытных кадров, — непозволительная роскошь. Но, с другой стороны, губернатор должен иметь свою команду: людей, которым он доверяет, в профессионализме которых он не сомневается и, в конце концов, с кем ему просто приятно и комфортно работается.

Поэтому я понимаю, почему Евгений Петрович заменил почти всех, кроме Потапова и Шумилкина, замов Демина. Во всяком случае, ко мне как к профессионалу у него претензий не было, когда мы обсуждали мою дальнейшую судьбу.

— *Говорят, возвращаться — плохая примета...*

— По большому счету я никогда из университета не уходил. Как появился в нем абитуриентом в 1965 г., так и остался. Сначала — студент истфака, затем аспирант кафедры истории древнего мира и археологии, а спустя полтора года стал преподавателем. Даже когда в марте 1990 г. я был избран депутатом Верховного Совета Украины, продолжал преподавать. А трудовую книжку забрал только в 1994-м, когда пошел работать в облгосадминистрацию. Но и тогда связи с университетом не терял, продолжая читать лекции. Теперь — новый виток спирали.

— *Вы много курите...*

— Это уже не много. Вот в облгосадминистрации в день ушло полторы-две пачки. Хорошо хоть жена не знала...

— *Вы предпочитаете «Приму» из-за цены или поддерживаете таким образом отечественного производителя?*

— Как и с партиями, здесь был поиск своей марки. Начинал я, десятиклассник, 36 лет назад с папирос. В университете была ядреная, без фильтра «Прима». Потом перешел на импортные, но теперь понял, что наше (и это касается не только сигарет) — лучше.

— *А с другой пагубной страстью человечества какие у вас отношения?*

— Лет двадцать назад, как и всякий мужчина-славянин, чрезмерно увлекался этим зельем. Теперь же вообще разучился пить крепкие напитки — не нравятся мне они. А вот хорошие вина... Мы с женой считаем себя знатоками вин и очень любим массандровские. Я могу часами рассказывать, как они делаются. А еще очень люблю пиво, и тоже наше, харьковское.

— *Сами не занимаетесь виноделием?*

— Вот подрастут мои саженцы, и если дачный урожай сразу не съедим...

— *Те, кто знал вас в 70–80-е годы, помнят Валерия Федоровича Мещерякова как веселого человека, щедрого на выдумки, душу любой компании. Теперь же заметна какая-то грустинка...*

— Наверное, это и возраст, и груз публичности, который я нес последние десять лет. Не так-то это просто несколько раз в неделю выходить на сцену в каком-то зале и говорить. Не важно, какое у тебя настроение, какое самочувствие — ты обязан собраться. Недаром говорят, что юмористы — самые мрачные люди в жизни. А еще: многия знания — многия печали. Что бы ни думали люди о госчиновниках, но мы постоянно сталкиваемся с чужой болью, которая так или иначе западает в сердце, особенно когда не можешь помочь.

Хуже всех приходится губернатору. К нему идут с самыми большими бедами. Масельский после приема по личным вопросам молча выходил из кабинета, садился в машину и ехал куда-нибудь в поле. Стоял, смотрел на землю, прислушивался к чему-то... Попадаться Демину на глаза после личного приема не рекомендовалось категорически. Вот так «бьет» концентрированная беда.

Думаю, Кушнарев так же остро реагирует на чужую боль.

— *30 декабря был «день рождения» Советского Союза. Как вы, с точки зрения историка и политика, оцениваете его распад?*

— Кому-то принадлежат очень точные слова: «У тех, кто не жалеет о распаде СССР, нет сердца». Я жалею. Нельзя вычеркнуть те семьдесят с лишним лет, которые мы прожили в Советском Союзе. Да, были и ошибки, и преступления, но были и такие взлеты человеческого духа, которые были возможны только в этой стране. Мы были наивнее в лучшем смысле

этого слова, человечнее, добрее, чем то поколение, которое растет сейчас. И в империи, как оказалось, не всегда плохо жить. Многие империи существовали долго и были в первых рядах цивилизованного мира. Закат империи не означает такого жуткого развала, который случился у нас. Мы выбрали самый худший вариант «развода». За сиюминутной политической выгодой политики двух ведущих республик Союза, России и Украины, потеряли долгосрочную перспективу. Но как историк я понимаю: нужно принимать случившееся таким, каким оно есть. Получилось так, как получилось. Прежнего Советского Союза уже не будет, но республики бывшего СССР должны не отдаляться друг от друга, а делать шаги навстречу.

Беседовал **Юрий ПРИРВА**

Время. — 2001. — 4 января

Воспоминания

В разделе собраны краткие воспоминания близких друзей, учеников и учителей, единомышленников и коллег Валерия Федоровича Мещерякова. Они охватывают значительный период его деятельности, с момента прихода в Харьковский национальный университет и до последних дней жизни.

Евгений Евтушенко

НОЧНОЙ МИТИНГ

В. Мещерякову

Митинг на Салтовке ночью
в таком бесфонарном дворе,
будто бы в черной
засасывающей дыре,
Там, где рука у милиции
нервно ползет
к незастегнутой кобуре,
словно уже надвигается
грозно ревущее:
«РЕ...»
«...ВО...»
Мы пробудиться народ
призывали?
Во во!
«...ЛЮ...»
Лезет народ на помост
в социальном хмелю.
«...ЦИЯ!»
Кто на помосте стоит
с микрофоном?
Це я...
Кто я —
из школы вытуренный
выжариватель вшей?
Или пошляк —
с предвыборной
улыбочкой
до ушей?
По-честному — кто я таковский?

Вам бы, на ваш бы вкус —
жаковский Кашпировский,
ремстройконторный ИИСУС!
И не бальзамщик на раны.
Не голосуйте «за»,
Я не сумею с экрана
вам закрывать глаза.
Стою, как на крае карниза,
Салтовка,
перед тобой
в ответе за мафию, и за
с бюстгальтерами перебои,
Как мне во мгле не отчаяться,
где белые пятна лиц,
лишь окна в зрачках качаются,
мерцая из-под ресниц.
Я вам обещаний на вертеле
шашлычником не подносил.
Но люди так жаждут верить —
уже из последних сил.
Не я им нужен — Хоттабыч
и в Харькове,
и в НКАО.
Поверить в кого-то хотя бы
лучше, чем в никого.
Но вдруг этот кто-то —
из прочих, —
потенциальный мясник,
зачаточный фюрерочек,
генералиссимусик?
Помост еще чуть — и рухнет,
но лезут опять и опять
пожать заболевшую руку,
автограф добыть,
обнять.
Со звездочками глазенок,

в бесфонарном дворе,
хоть в любом фонаре.

«...ВО...»

Аж из Америки в Салтовку
я эмигрировал —
и ничего!

«...ЛЮ...»

Я вам одно обещаю,
что я обещать не люблю.

«...ЦИЯ!»

Кто там за мылом последний?
Представьте себе, це я...

Евгений Евтушенко

Памяти Валерия Мещерякова

Неужто ты забудешь Харьков
и море вскинутых голов,
и парк, и сцену — всю в охапках
надежды искренних цветов?

Болит душа, не отболится,
И навсегда пребудет в ней
взгляд Чичибабина Бориса
из-под апостольских бровей.

И как на счастье мне подкова,
так нержавеющей свята
Валерия Мещерякова
Гражданственная чистота.

Неужто мы всех тех забудем,
кто сотворил духовно нас,
кто был спасеньем стольким людям
и только сам себя не спас?

Мы развалить страну посмели,
Мы развалили русский стих.
Себя спасти мы не сумели...
А вот спасем ли мы других?!

12 июля 2002 г., Москва

А. Казаков

* * *

Памяти Валерия Мещерякова

Покуда политики

мимо

Ты жил

и от власти вдали...

Историю

древнего мира

Любили

студенты твои.

Но грянули дни

перестройки

И ветер свободы

увлек

Всех тех, кто душой

не жестоки

И страсти корыстной

далек.

И весело было нам

первым

Расходовать

веры кредит,

Да только...

история-стерва

Героев своих

не щадит.

16.08.2002 года

Нам его очень не хватает и сегодня

Я могла бы вспомнить много эпизодов и памятных событий, связанных с Валерием Федоровичем — ведь он был одним из первых моих студентов, а потом — одним из главных моих наставников (когда согласился стать председателем Попечительского совета в Народной украинской академии — только что созданном, не очень понятном и не совсем традиционном учебном заведении), а потом — умным, добрым другом и советчиком.

Но мои попытки описать эти эпизоды, связать их воедино потерпели неудачу, и я не сразу, но поняла почему.

Валера был очень мощной личностью, очень масштабным человеком, которого невозможно подогнать под общий стандарт, отлакировать и сделать маленький портретик.

Все его поступки были значительны, всегда оказывали влияние на окружающих его людей, запоминались яркостью и неординарностью. Отсюда невозможность описывать их в какой бы то ни было логической последовательности.

Он остался в моей памяти высоким (не только в смысле роста) и очень красивым человеком, очень умным и ироничным, очень добрым и внимательным к людям.

Он был удивительно современным человеком и даже, наверное, в чем-то опережающим время как историк и политик. История была его страстной любовью. Но ведь он пришел не в историю КПСС, крайне популярную тогда у выпускников истфака. Он слишком многое и слишком хорошо понимал, и потому выбрал для себя историю древнего мира. И читал свои учебные курсы с таким увлечением, что студенты поголовно влюблялись и в него, и в его предмет.

Астахова Валентина Илларионовна — ректор Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», доктор исторических наук, профессор, «Заслуженный работник народного образования Украины», академик Академии наук Высшей школы Украины по отделению педагогики и психологии

А потом из истории древнего мира — резкий, но уверенный и обдуманый шаг в общество «Мемориал», чтобы отдать свой недюжинный талант историка делу увековечения памяти безвинно погибших миллионов. И уже следующий шаг — в большую политику, в депутаты Верховной Рады, в руководители областного масштаба.

И тот, кто знал его, никогда не мог бы сказать, что он погнался за модой, посколькунулся на популизме. Нет! Это было его понимание долга, стремление принести пользу людям, своему городу, своей стране.

Его искренность, доброжелательность, готовность всегда прийти на помощь, его умение понять и поддержать не могли не вызывать уважения к нему и даже преклонения. Он был интеллигентом в самом высоком смысле этого слова и очень дорожил именно таким мнением о себе. Когда такие люди есть среди нас, жить становится чуточку светлее и надежнее. Когда они уходят, их место не может занять никто другой.

Вспоминая Валерия Мещерякова

Очень часто вспоминаю Валерия Мещерякова, ощущаю боль от того, что он покинул нас, покинул так рано, так неожиданно. Понимаю, как много он успел сделать в своей недолгой жизни. Как много мог бы сделать еще, но...

Валерий Федорович был замечательным ученым-исследователем, необычайно ярким лектором, любимцем студентов. Его университетская судьба складывалась удачно и успешно. Но мог ли он только изучать и преподавать историю прошлого, когда в начале 90-х живая история будущего стала стучаться в наши окна и двери, когда нарастал ее подземный гул, когда на иссушенной почве маразматического советского социализма стали пробиваться первые долгожданные ростки демократии? Университетские люди, харьковчане, помнят Валерия Мещерякова — вдохновенного трибуна нового времени, поднимавшего «Мемориал», будоражившего Верховную Раду, наполнявшего общественную жизнь новыми идеями, новыми смыслами.

Первая волна демократии вынесла на поверхность немало случайных, мелких, странных людей, которых никто и не вспомнит. Но эта же волна явила растерянному обществу действительно новых политиков — людей мужественных и целеустремленных, европейски образованных, среди которых Валерий Мещеряков был одним из самых ярких и заметных.

Начиная с 90-х годов, В. Мещеряков интеллектуальный публичный политик, последовательно и настойчиво создающий фундамент гражданского общества, убежденно отстаивающий не только идеи, но и дух демократии, непримиримый ко всем проявлениям культурного, этнического радикализма, ксенофобии и псевдопатриотизма.

Я помню еще одного Мещерякова — Мещерякова второй поло-

Бакиров Виль Савбанович — ректор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, доктор социологических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук, профессор

вины 90-х, взвалившего на себя нелегкое бремя государственной службы, административной работы в должности вице-губернатора по гуманитарным вопросам. Период демократической бури и натиска к тому времени завершился, и общество нуждалось в систематической, рутинной и кропотливой работе по созданию и развитию новых государственных механизмов и функций. Из публичного демократического политика Валерий Федорович превратился в демократического государственного менеджера, высокопоставленного чиновника. Но слово «чиновник» к нему совершенно неприменимо. Все, что он делал, то, как он это делал — не вписывается в стереотип чиновничьего менталитета. Валерий Федорович, облеченный высокими и ответственными государственными полномочиями, умудрился оставаться университетским интеллигентом — блестяще эрудированным, тонким и демократичным, глубоким и духовным. Даже без тени формализма, бездушия, бюрократических приемов.

Теперь понимаешь, чего это ему стоило, какого внутреннего драматизма, каких эмоциональных и нервных перегрузок. При этом Валерий Федорович оставался с университетом, постоянно участвовал в событиях университетской жизни, преподавал студентам, помогал в большом и малом.

Весной 1999 года Ученый Совет университета принял решение установить памятник студентам-студбатовцам. Памятник хотелось поставить к 55-ой годовщине освобождения Украины, но необходимо было решить огромное количество всяких сложных формальных вопросов, согласований и т. п. Валерий Федорович собрал у себя в кабинете всех официальных лиц, от которых зависели эти процедуры, и сказал: «Вы, уважаемые, как хотите, но чтобы через неделю все, что от вас зависит, было сделано». Через неделю все необходимые документы были согласованы, и памятник был установлен вовремя. Когда скульптурную группу поднимали мощным краном, фигуры студбатовцев вдруг обрели всю свою выразительность и художественную силу, мы стояли с Валерием Федоровичем рядом, и он с восхищением и изумлением сказал: «Бьет по голове!»

Я помню Валерия Федоровича Мещерякова в разные периоды его жизни, в разных социальных статусах. Я помню Мещерякова — активного публичного политика. Я помню Мещеряко-

ва — нестандартного администратора. Я помню Мещерякова в роли проректора университета. Во всех этих социальных ролях он был невероятно продуктивным, талантливым и органичным. Но всегда его социальная роль была вторична по сравнению с его личностью. Его личность возвышалась над любой ролью, над любыми служебными или какими-либо другими функциями и обязанностями. В Мещерякове всегда видели прежде всего не функционера, не должностное лицо, не политическую фигуру, а необыкновенно умного, невероятно одаренного, щедрого душой и — в последние годы — устало-ироничного человека.

Валерий Мещеряков для меня был и навсегда останется живым воплощением университетского интеллектуала.

К сожалению, судьба долгое время вела его теми своими лабиринтами, где эти качества не приносят ничего, кроме большой печали.

Вернувшись в университет, он вернулся в свое подлинное бытие и, как мне хочется верить, был счастлив дышать университетским воздухом, был полон планов и надежд, был в своей естественной стихии.

Спасибо ему за то, что он был с нами!

Людмила Белова

Он был человеком, которого власть не портила

Валерий Федорович Мещеряков — человек, которого, на мой взгляд, власть не портила. Таких людей очень мало, а в последнее время они вообще почти не встречаются. Я знала Валерия Федоровича в те времена, когда он, будучи доцентом Харьковского государственного университета, страстно, самоотверженно боролся за правду, за историческую правду. Тогда это было неожиданно, достаточно редко, а иногда даже небезопасно. В тот период мне пришлось общаться с некоторыми из его соратников и с людьми, которые тоже разделяли его взгляды и шли таким же путем. Они были все очень разные, но мало кто из них так отчаянно, даже немного наивно верил в успех, верил в свою идею.

Я помню его страстные выступления на митингах, в аудиториях. Ему невозможно было не поверить. В тот период он был напористым и последовательным, когда обращался к людям, и становился сдержанным и терпеливым в приемных «больших начальников». Мне казалось, что ему как-то неловко просить внимания к проблемам, которые он поднимает. И он порой щадил самолюбие чиновников, как бы понимал, что они «не понимают». На мой взгляд, в этом проявлялась его внутренняя интеллигентность и деликатность.

И когда Валерий Федорович пришел во власть — стал заместителем губернатора области — я не сразу представила его в этой роли. Мне кажется, что ему и самому не сразу удалось адаптироваться. Он был нестандартным чиновником. Несмотря на постоянную нехватку времени, пытался слушать людей, пытался помочь в тех случаях, когда были все формальные причины отказать. А если чувствовал, что кто-то из подчиненных

Белова Людмила Александровна — заместитель главы Харьковской областной государственной администрации, кандидат технических наук, доктор социологических наук, профессор.

не понял или обиделся, то всегда пытался поддержать человека и разобраться в ситуации.

Даже срочные поручения в экстремальных ситуациях Валерий Федорович пытался давать деликатно. Однажды нам срочно надо было подготовить документы — в течение половины дня. Весь отдел высшего образования и науки областного управления образования работал практически всю ночь. И до 12-ти часов ночи Валерий Федорович периодически звонил нам и, как бы извиняясь, просил закончить работу до утра. В таких случаях отказать было невозможно, такое указание можно было только выполнить.

Необычность чиновника Мещерякова заключалась еще и в том, что он не утратил способность, свойственную ему как ученому, анализировать, размышлять и всесторонне обосновывать принимаемые решения.

И еще одно качество, которое присуще только сильным людям: будучи даже тяжело больным и осознавая всю тяжесть болезни, Валерий Федорович не переставал ценить каждую минуту жизни, радоваться малейшим позитивным поводам. Именно в этот период в одной из частных бесед он сказал мне, что сейчас еще острее ощущает радость жизни.

В аудиторию Валерий Федорович Мещеряков всегда заходил стремительно и «на ходу», без раскачки, начинал лекцию. В его «аудиторной работе» ощущалось желание успеть «вычитать» побольше, хотя к тексту лекции обращался редко — либо уточнял дату, либо цитировал источник. Некоторые его коллеги боялись оторвать глаза от бумажного текста, но при этом на протяжении двух часов упорно называли австрийские войска австралийскими. Лекции же В. Ф. Мещерякова по истории Древнего Востока стали для меня первым и самым сильным впечатлением первокурсника Харьковского государственного университета в конце семидесятых годов ушедшего века. Красивая правильная речь, логически выверенные формулировки, точные характеристики, сочные сравнения, тонкий юмор — все это исподволь превращало тебя из слушателя, в соучастника событий многотысячелетней давности и в исследователя восточных древностей. До сих пор жалею, что мой добротный конспект его лекций так и затерялся в бесконечной цепи друзей, знакомых, знакомых их знакомых, которые пользовались конспектом, когда Валерий Федорович уже не читал этот курс. Часто лекции и практические занятия продолжались «за лифтом», — в курилке. Здесь можно было что-либо уточнить, извиниться за плохую подготовку к занятиям, «под дымок» душевно пообщаться или поспорить.

Если вспомнить его природную интеллигентность и демократичность, безукоризненный костюм и мужское обаяние, нетрудно понять, что Валерий Федорович был настоящим кумиром для многих студентов истфака. Поэтому на заседаниях кружка СНО кафедры истории древнего мира и средних веков, которым руководил В. Ф. Мещеряков, было всегда многолюдно и интересно. Наряду с практическими занятиями, на заседаниях кружка мы

Дьячков Сергей Владимирович — директор Харьковского университетского лицея, кандидат исторических наук, доцент

проходили азы научной дискуссии, полемики, учились отстаивать свою точку зрения, даже если она была ошибочной и совсем еще «зеленой». Во времена воинствующего атеизма специальный семинар «Генезис христианства», которым руководил В. Ф. Мещеряков, открывал нам феномен этой мировой религии, приобщал к христианским и общечеловеческим ценностям. Помню, что помимо историков, на семинар частенько приходили студенты других факультетов. Известность семинара порой приобретала скандальный оттенок. Один из выпускников нашей кафедры вместо работы в школе постригся в монахи. Для «идеологического» факультета это был серьезный прокол в воспитательной работе. Этот факт вызвал нарекания со стороны партийных и других «органов» именно в адрес В. Ф. Мещерякова.

...Академической группе, в которой я учился, завидовали многие, ведь у нас куратором был «Федорович». Обязательный воспитательный час превращался в дискуссионный клуб, где можно было достаточно откровенно обсудить проблемы весьма далекие от тех, которые рекомендовались партийным бюро факультета, но были интересны нам, молодым и незрелым. Здесь мы узнали, например, что Валерий Федорович тонкий ценитель и знаток детективной литературы и джазовой музыки. Разница в возрасте между нами и куратором была не так уж велика (10–12 лет) и мы были уверены, что Валерий Федорович «наш», но в то же время он оставался Учителем (!), и ни о каком панибратстве или фамильярности не могло быть и речи.

...«Сережа, не следует топтаться по античным монетам, будь внимательнее!» — негромко бросает Валерий Федорович. Он сидит на стенке древнего здания в десяти метрах от меня, пишет полевой дневник, но при этом умудряется контролировать как я «киркую». Меня только что «повысили», и поставили от тачки к кирке. Хочется оправдать доверие, ведь «киркач» первым находит еще тепленькие артефакты, и тут такой ляп! На рубеже 70–80-х годов попасть в Херсонесскую археологическую экспедицию было весьма непросто и почетно, ведь ею руководил сам Владимир Иванович Кадеев, а рядом с ним были молодые талантливые ученые В. Ф. Мещеряков и С. Б. Сорочан. Я работал на участке, которым руководил Валерий Федорович. Полевая работа рядом с ним и под его опекой перерастала в интереснейшие уроки

дотошной и «живой» археологии. Это был руководитель, который всегда находился рядом. Иногда, когда, например, приходилось поднимать огромный каменный блок из очень глубокого раскопа, Валерий Федорович откладывал в сторону карандаш, тетрадь и фотоаппарат, становился рядом, как всегда на самом опасном и тяжелом месте. Он был худощавым, но очень жилистым и физически сильным.

В 1981 году Валерий Федорович повел нас, студентов, на экскурсию в «пещерный город» Эски-Кермен. Транспорт в Юго-Западном Крыму в ту пору ходил эпизодически, поэтому значительную часть пути нужно было протопать по горным тропам и долинам. Вскоре стало понятно, что мы заблудились. Стремительно, как это бывает в горах, темнело. В армии мне приходилось ночевать в поле, но среди нас было много девушек-первокурсниц, которые находились на пороге паники. Сейчас уже не помню, что говорил нам Валерий Федорович, но эти слова стали для нас мощным допингом, мы даже запели и через некоторое время, уже ночью, вышли к базе дружественной экспедиции, где нас обогрели и накормили. Ночь на плато Эски-Кермена, огромная крымская луна, бездонное небо и песни цикад стали нам незабываемой наградой. Мы еще раз убедились, что Федорович «настоящий мужик».

...1990 год. Славные выборы в Верховный совет УССР. В то время состязались идеи и личности, а не кошельки и «ресурсы». Политическая деятельность меня мало интересовала, но когда Валерий Федорович предложил стать его доверенным лицом, я не смог отказать другу. В ходе кампании я часто задавался вопросом: «Когда же Федорович спит?» Он зарядил своей целеустремленностью и энергетикой нашу небольшую, но дружную команду, поэтому выборы прошли на одном дыхании. Соперники-конкуренты не могли тягаться с известностью и харизмой В. Ф. Мещерякова, а уж в открытой полемике ему не было равных в ораторском мастерстве, силе убеждения, аргументированности, интеллигентности и толерантности. Победа на выборах была добыта с «открытым забралом», чисто и честно, в нашей команде не возникало даже мысли о черном пиаре или не джентльменском поведении, которые были просто несовместимыми с личностью Валерия Федоровича. Естественным было

и то, что позднее некоторые наши конкуренты, стали друзьями В. Ф. Мещерякова, как это случилось, например, с Валерием Альбертовичем Петросовым.

...В 1992 году я уже был начальником Херсонесской экспедиции, а В. Ф. Мещеряков, будучи народным депутатом Украины, «сенатором», руководил археологической практикой, которую студенты проходили в нашей экспедиции. Интересно, войдет ли этот факт в историю Верховной Рады, ведь более тесного общения депутата с «народом», «электоратом» трудно себе представить. Народный депутат Валерий Федорович вместе с женой Тамарой Васильевной жил в полевых условиях при почти полном отсутствии комфорта, на тушенке с макаронами, он добросовестно выполнял все обязанности руководителя практики: работал на раскопе, проводил экскурсии и занятия, при этом он признался, что счастлив вырваться из зала Верховной Рады и вернуться в Херсонес. Не менее счастливыми были и мы, ведь почти месяц неповторимо-колдовскими херсонесскими вечерами можно было всласть с ним почаёвничать (он любил сладкое и выпечку), пообщаться в «итальянском дворике» или на берегу теплого моря.

1999 год. На небольшой и уютной дачке Валерий Федорович проводит «экскурсию» по своим шести соткам. Он с упоением рассказывал об особенностях выращивания огурцов и помидоров, цветов и винограда. Я не верил своим ушам и глазам, поскольку никогда не ожидал столь трепетного и трогательного отношения со стороны «трибуна», борца и крупного руководителя к лютикам-цветочкам и садово-огородным проблемам. Потом удивление прошло, ведь Валерий Федорович любил жизнь во всех ее проявлениях, и людей, которые жили рядом с ним.

Владимир Кадеев

Памяти Валерия Федоровича Мещерякова

Прошло уже несколько лет с того дня, как ушел из жизни Валерий Федорович, а я до сих пор не могу смириться с тем, что среди нас нет этого энергичного, обаятельного и доброго человека. Это был лучший мой ученик, обладавший щедрой душой. Он всегда был готов прийти на помощь не только близким и знакомым, но и всем тем, кто к нему обращался. В последние годы жизни, занимая высокий пост в администрации Харьковской области, загруженный массой самых различных дел, постоянно испытывая недостаток времени, он всегда находил возможность пообщаться со своими коллегами по кафедре истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета, членами правления Харьковского историко-археологического общества, сопредседателем которого он был. Нередко заседания правления проходили в его кабинете в здании Госпрома. В трудных условиях 90-х годов он находил возможности для проведения научных конференций и издания научного ежегодника общества — «Древности».

Мое первое знакомство с Валерием Федоровичем произошло в 1966 году. Он был студентом первого курса, а я доцентом кафедры древней истории и археологии и проводил практические занятия по истории Древней Греции и Рима. Он обратил на себя внимание выступлениями на этих занятиях. Мне сразу стало понятным, что это способный студент, умеющий четко и точно формулировать мысли, грамотно анализировать исторические источники. Выступал он очень эмоционально, что указывало на способности к публичным выступлениям. Среди его друзей того времени были сильные студенты Александр Сидельников, Александр Головкин, Эдуард Колесник и Александр Чижов. То

Кадеев Владимир Иванович — заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков исторического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, доктор исторических наук, профессор, «Заслуженный деятель науки и техники Украины».

ли в этой компании, то ли у кого-то другого возникла мысль о необходимости бойкота лекций мною очень уважаемого профессора А. Г. Слюсарского, который в бытность деканом очень много сделал для развития факультета и обеспечения его кадрами из числа молодых способных преподавателей. При нем был организован Археологический музей с фотолaborаторией и библиотеки на каждой кафедре факультета. Когда мне сообщили об этом конфликте, я немедленно отправился на курс и объяснил студентам, как много значит для факультета Антон Григорьевич, отдавший много сил, времени и труда для создания послевоенного исторического факультета. Конфликт был исчерпан.

В то время я был куратором первого курса и руководителем студенческого научного кружка по древней истории и античной археологии и поэтому пригласил Валерия Федоровича принять участие в работе этого кружка. Он согласился и стал посещать заседания, принимал участие в дискуссиях, которые возникали при обсуждении докладов.

Однако в то время его научные интересы еще не определились и, одновременно с нашим кружком Валерий Федорович ходил на заседания кружка истории КПСС, где также обратил на себя внимание, как и на семинарах по этой дисциплине. Мой однокурсник, доцент кафедры истории партии Ю. В. Шиловцев стал уговаривать Валерия Федоровича специализироваться по истории КПСС. В то время это было очень престижно, поскольку все выпускники этой кафедры обычно становились преподавателями вузов. На какой-то момент Валерий заколебался, и казалось, уже готов был перейти на эту кафедру.

Однако поездка на практику в Херсонес, где работала наша археологическая экспедиция, привела к тому, что Валерий Федорович принял окончательное решение специализироваться по кафедре древней истории и археологии. С этого времени он не изменял Херсонесу и многие годы работал на раскопках, где прошел путь от сотрудника (простого землекопа) до заместителя начальника археологической экспедиции ХГУ.

В 1970 году, после окончания университета, В. Ф. Мещеряков был оставлен на кафедре древней истории и археологии. С этого времени мы стали коллегами, а еще через несколько лет я стал его научным руководителем. Учитывая его склонность к истории

культуры и религии, а это проявилось еще в студенческие годы, темой для диссертации выбрали «Религия и культы Херсонеса Таврического».

В связи с большой педагогической нагрузкой в учебное время и ежегодными раскопками в Херсонесе, работа Валерия Федоровича над диссертацией затянулась и была завершена к 1980 году. К этому времени истек срок деятельности Совета исторического факультета по защитам кандидатских диссертаций. Поэтому пришлось начать переговоры о защите в Москве с коллегами из МГУ и античного отдела Института археологии АН СССР. Защита кандидатской диссертации В. Ф. Мещерякова состоялась в специализированном Совете по защитам диссертаций Московского университета в 1980 году. Защита прошла успешно, и старший преподаватель кафедры истории древнего мира и средних веков ХГУ В. Ф. Мещеряков стал кандидатом исторических наук.

Работая на кафедре, которая была образована в январе 1978 г., он проявил себя прекрасным преподавателем, к которому тянулись студенты. Читал он общий курс истории Древнего Востока на первом курсе. Лекции, благодаря эмоциональности лектора, слушали с интересом и вниманием. Тогда как ранее это был самый трудно воспринимаемый курс, а учебники огромного объема были сухими и неинтересными. Проводил Валерий Федорович практические занятия по истории Древнего Востока и истории Греции и Рима, в основе которых было изучение и анализ разнообразных исторических источников. Подготовил интересный спецкурс по истории раннего христианства, а для пятикурсников — спецкурс по историографии Древнего мира. Немало внимания уделял он подготовке учебно-методических пособий для студентов. Руководил археологической практикой студентов I курса.

В 80-е годы Валерий Федорович вынашивал планы по написанию докторской диссертации, и мы несколько раз обсуждали тему исследования, но эта работа осталась незавершенной.

Общественные события этого времени, в которых самое активное участие принял Валерий Федорович, отвлекли его от научной работы, и он с увлечением занялся политикой. Сначала работа в «Мемориале» с частыми поездками в Москву на встречи

с ведущими членами этой организации. Там он познакомился с Евгением Евтушенко и Виталием Коротичем. В дальнейшем активное участие он принял в предвыборной кампании в Харькове по выборам в Верховный Совет СССР Е. Евтушенко. Об этих событиях мне напоминает сборник стихов Евгения Евтушенко с дарственной надписью поэта, сделанной по просьбе Валерия Федоровича.

Позднее В. Ф. Мещеряков сам принял участие в выборах и стал депутатом Верховного совета Украины, где активно работал и многократно выступал по различным вопросам. Так он стал профессиональным политиком.

Следует вспомнить о его деятельности на посту заместителя главы областной администрации, где он занимался гуманитарными вопросами, культурой и искусством. Годы его пребывания на этом посту были, на мой взгляд, самым ярким периодом общественной и культурной жизни Харькова и области. Именно в это время в Харькове были организованы интересные фестивали и конкурсы, например, в честь Владимира Горовица и Владимира Крайнева, на которых выявлялись и поощрялись молодые таланты. Ежегодно организовывался смотр «Высшая школа Харьковщины — лучшие имена», здесь отмечали научных работников и преподавателей вузов, в том числе молодых. Оживилась работа театральных коллективов, была начата подготовка фундаментального труда «Реабілітовані історією. Харківська область», В. Ф. Мещеряков был членом редколлегии этого издания.

Валерия Федоровича ценили и уважали коллеги по работе в городе и области, что бы подтвердить это приведу слова Городского головы М. Д. Пилипчука, сказанные мне при вручении подарка в 2000 году по итогам конкурса «Высшая школа». Он сказал: «Я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы воспитали такого прекрасного человека». Это была не «дежурная» фраза, поскольку в годовщину кончины Валерия Федоровича в «кабинете Чичибабина» Михаил Дмитриевич был среди тех, кто пришли почтить его память.

Были ли у меня разногласия с Валерием Федоровичем? Да были. Например, я всегда выступал против его безудержной страсти к курению. Но на все мои увещевания бросить курить

всегда следовал один и тот же ответ: «Я курил, курю и буду курить». Эта страсть к табаку и привела к тяжелой болезни, которая оказалась смертельной.

В последние дни своей жизни, тяжело страдая после перенесенной операции, Валерий Федорович оставался оптимистом и подбадривал жену и сына. Но меры по лечению, предпринятые медиками, оказались безуспешными, и он скончался 11 июля 2002 года.

Лидер харьковской интеллигенции конца 1980-х годов — начала 2000 годов

Впервые я узнал Валерия Федоровича Мещерякова весной 1970 года. На общефакультетском комсомольском собрании, где он, уже аспирант, выступал с короткой, но незабываемой речью: решался вопрос выбора нового комсомольского вожака факультета. Он блистательно доказал, что предложенная на эту должность кандидатура К. (сегодня всем известный и довольно крупный в масштабах страны деятель, не может стать, по его мнению, комсоргом в силу ряда личных качеств). Уже тогда для Валерия Федоровича были характерны такие черты ораторского искусства как необычайная эмоциональность, заражающая других убежденность в своей правоте, абсолютная раскованность и уверенная (кстати, всегда уместная) жестикуляция.

В эпоху «застоя», в период «перестройки» М. С. Горбачева и в первые «послереволюционные» годы мы находились в разных политических лагерях. Валерий Федорович долго искал, да так и не нашел «свою» партию, переходя от одной общественной организации к другой. Зачастую он сам выступал среди их создателей, я же с октября 1991 года примкнул к социалистам. «Траектории» нашей общественной деятельности, сначала резко расходившиеся, со второй половины 90-х годов стали сближаться, особенно заметным совпадением наших взглядов стало в период, когда Валерий Федорович вернулся из Киева, где он был депутатом Верховной Рады, и занял пост заместителя главы областной государственной администрации по гуманитарным вопросам. Должен отметить, что В. Ф. Мещеряков — редкое во все времена явление: лидер штурмующих бастионы старого строя масс, он оказался и весьма талантливым организатором, и строителем в области

Куделко Сергей Михайлович — заместитель декана исторического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, кандидат исторических наук, профессор, «Заслуженный работник культуры Украины».

культуры, науки и образования в период своей деятельности под руководством А. С. Масельского. Ниспровергатель и строитель, казавшийся многим высокомерным снобом, кумир бунтующей молодежи и бережный защитник культурного наследия от дрывавшихся (увы, и не без его участия) к власти политических карьеристов и авантюристов, всевозможных проходимцев, которых выплескивает на поверхность всякое крупное общественное движение. Энергичный и деловой, Валерий Федорович проявил себя как один из наиболее талантливых руководителей области современной эпохи. Быстро схватывавший все, как говорится, «на лету», всегда всюду поспевающий, он успел раскрыть свой недюжинный организаторский талант и тогда, когда нужно было переходить от слов и лозунгов к делу. Со временем круг его сторонников стал меняться и сужаться, в обществе, и, прежде всего, среди интеллигенции стали нарастать апатия и разочарованность происходящими процессами. Косвенным образом это отразилось и на Валерии Федоровиче. Еще вчера он был среди тех, кто свято верил и обещал лучшее будущее, беспощадно громил недостатки старой системы, но вот обнаружили изъяны новой. Так всегда случается. Лидер пережил свое время, свой «звездный час». Когда в конце 80-х годов харьковское общество хотело услышать именно «те» слова, слова правды о действительно исчерпавшем свои возможности строе, оно услышало их из уст Валерия Федоровича. Я (случайно или по необходимости) присутствовал на некоторых его митингах. Передо мной был народный трибун: его любили, им восхищались, ему подражали одни, его ненавидели и проклинали другие. Все это было. Не было только равнодушного к нему отношения.

Долгое сотрудничество на историческом факультете привело к тому, что мы, конечно, хорошо друг друга знали, и наше сближение произошло весьма быстро. Оказалось, что мы были в значительной мере единомышленниками, однако, скорее по пониманию конечной цели, но не путей и методов, по содержанию, а не по форме.

Ослепительно яркая звезда политической карьеры Валерия Федоровича взошла во время глобальных перемен в общественных настроениях конца 80–начала 90-х гг. прошлого века. Его талант мог в полной мере раскрыться только в такую, революционную,

пору. Застой, рутина — это была не его эпоха.

Харьков может гордиться В. Ф. Мещеряковым как лидером, который донес мысли многих своих жителей до всей Украины, сумел дать отпор экстремистам разных мастей, он внес значительный вклад в разрешение острых конфликтов, назревавших в местном сообществе.

Закончилось «его» время, все меньше он «вписывался» в новую действительность с ее голым прагматизмом и откровенным цинизмом, с безудержной погоней за материальным благополучием и тотальным нигилизмом. Революционер-романтик все больше расходился с эпохой и многими бывшими соратниками в том числе, и это его угнетало. Думаю, его ранний уход от нас был следствием именно этих обстоятельств.

...Когда трагическое известие о кончине Валерия Федоровича пришло на факультет, я оказался сопричастным к тому, что называется отдать последнюю дань ушедшему. В конторе фирмы «Ритуал» мне и находившемуся со мной С. И. Посохову работники не хотели выдавать свидетельство о кончине, так как такой документ выдается только родственникам В. Ф. Мещерякова. Я назвал его братом...

Имя Валерия Мещерякова уводит память в далекое прошлое моей работы преподавателем латинского языка на первом курсе исторического факультета. Перед глазами большая аудитория на четвертом этаже и на предпоследней парте в среднем ряду сидит высокий худощавый юноша с серыми, слегка прикрытыми глазами, и, казалось, неулыбчивым лицом. Всегда спокойный, выдержанный, он не спешил вперегонки с другими студентами ответить на поставленный вопрос. Но всегда его ответы были точными, с пониманием сути рассматриваемого материала. Всегда безотказная подготовка к занятиям и блестящие ответы на зачете и экзамене не могли не запомниться.

...Потом встречи на факультете и на кафедре истории древнего мира, куда Валерий пришел преподавателем и стал готовить кандидатскую диссертацию. Известность на общественном поприще В. Ф. Мещеряков получил как редактор факультетской газеты «Историк», многометрового «памятника». Начало его было у двери факультетского коридора, и далее, под углом, шло продолжение вплоть до двери, откуда начиналась территория геолого-географического факультета. Хорошо оформленная, с обязательными фотографиями-иллюстрациями, она охватывала многие стороны жизни факультета и студенчества.

Очередной выпуск «Историка» был событием не только на факультете: возле нее всегда толпились студенты и других факультетов. Она почти всегда занимала первое место на университетском смотре стенных газет и держала в напряжении редколлегию газеты филологического факультета.

Так впервые реализовались способности В. Ф. Мещерякова, ставшего в дальнейшем крупным общественным деятелем. Но сохранялась и верность избранной специальности, участие в ар-

Лапина Милица Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент.

хеологических экспедициях, тщательная подготовка порученных на кафедре курсов.

Перестройка не могла не коснуться активной природы В. Ф. Мещерякова. С присущим ему энтузиазмом, но без излишней экзальтации, он много сил отдает обществу «Мемориал», находясь у истоков его создания в Харькове. Все тот же поиск, присущий научному работнику, но уже в другой области — современности, и в контакте с большим числом людей за пределами университета. В это же время на факультете стал выходить небольшой стенной листок, отражающий острые вопросы общественной жизни, всколыхнувшей всю страну. Освещение событий было далеко от официальной позиции, что не проходило мимо внимания власть предержащих...

В это же время у В. Ф. Мещеряков налаживаются связи с известными деятелями: ректором Московского архивного института профессором Афанасьевым, необычайно популярным поэтом Евгением Евтушенко и другими. Имя его становится широко известным в Харькове, и он был избран депутатом Верховной Рады первого созыва.

В связи с этим вспоминается один разговор с Валерием Федоровичем. На кафедре древнего мира я вела факультатив по древнегреческому языку и довольно настойчиво предлагала В. Ф. Мещерякову присоединиться к нашим занятиям, напомнив, что для докторской диссертации необходимо знание хотя бы основ этого языка. На это он мне ответил, что у него другие планы. И это подтвердилось дальнейшим ходом событий.

На историческом факультете для студентов В. Ф. Мещеряков был и оставался прежде всего преподавателем, лекции которого вызывали неизменный интерес и, можно сказать, пользовались успехом. Мой сын учился на истфаке, и о высоком авторитете В. Ф. Мещерякова как преподавателя (уже доцента, кандидата исторических наук) я могла судить по разговорам и высказываниям товарищей-однокурсников. Это уважительное отношение сохранялось студентами и после сдачи экзамена. Нередко, уже будучи на старших курсах, они с гордостью говорили, что Валерий Федорович при встрече, здороваясь, пожал руку. На последнее у меня всегда была реплика, что после такого рукопожатия мыть руки уже не следует...

Мне и самой довелось побывать на лекции В. Ф. Мещерякова. Во время стажировки на кафедре древнего мира мне надлежало посетить лекцию какого-либо преподавателя, и я выбрала Мещерякова. О произведенном впечатлении, именно впечатлении, я написала подробный отчет, отметив насыщенность новым фактическим материалом, тесно связанным с предыдущим, четкую и логическую последовательность согласно объявленному плану. Вдумчивому восприятию способствовали спокойная, размеренная манера изложения, но вместе с тем необходимые паузы и повторение главных положений-тезисов. В работе использовалась не только карта, но и доска, когда необходимо было написать малоизвестные новые имена или географические названия. И еще. Я не могла не оценить так называемый ораторский прием рамки, а именно: зачин, начало лекции, где была названа тема и план лекции, нашел свое четкое завершение, резюме всему сказанному, благодаря чему создавалось впечатление исчерпанности и цельности рассматриваемого вопроса.

В учебное время с Валерием Федоровичем мы встречались не часто, обычно в переходах на университетских этажах, и всегда оставался след доброжелательного взаимопонимания.

И еще — незабываемое и благодарное. Узнав, что я хочу поехать в Севастополь на раскопки Херсонеса, а город в то время был, так сказать, «закрытым», и въезд только по пропускам, Валерий Федорович организовал мне вызов из Херсонесского заповедника. Так я смогла побывать еще раз в местах, где была в далеком детстве, а потом после войны, когда Севастополь обустраивался, будучи почти полностью разрушенным, и его называли городом моряков и строителей, а в Херсонесе только разворачивалась научно-экскурсионная работа. В тот же раз мне удалось глубоко познакомиться с Херсонесом, ставшим просто неузнаваемым благодаря многолетним и разноплановым раскопкам, а также с музейной экспозицией и даже лапидарием. Гидом же у меня был научный сотрудник заповедника, выпускник нашего исторического факультета.

Sit tibi bona memoria collegarum, discipulorum
et magistrorum!

«Мемориал»: первые шаги демократии

Мало кто знает, что Харьковское отделение Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал» — где начинали свою деятельность, ставшие впоследствии известными, правозащитники Генрих Алтунян и Евгений Захаров — было создано по инициативе Валерия Федоровича Мещерякова.

Узнав о создании в Москве во главе с академиком Андреем Сахаровым инициативной группы по созданию Всесоюзной организации «Мемориал», Валерий Федорович собрал единомышленников из числа интеллигенции города, студентов и преподавателей исторического факультета Харьковского университета и предложил им стать учредителями отделения «Мемориала» в Харькове.

Получила приглашение войти в инициативную группу и я, так как в то время у меня вышли несколько статей о сталинских репрессиях, к тому же я читала лекции по этой тематике.

Для тех, кто не помнит о деятельности этой организации, давшей начало демократическому и правозащитному движению в бывшем Советском Союзе — маленькая справка об организации.

Всесоюзное историко-просветительское общество «Мемориал» было создано в 1988 году в Москве. В него вошли известные правозащитники, деятели культуры, политики и ученые, такие как Дмитрий Лихачев, Афанасьев, Гавриил Попов, Галина Старовойтова, Глеб Якунин, Евгений Евтушенко и многие известные в то время деятели.

Цель «Мемориала» — цитирую из устава: сохранение и увековечение памяти о жертвах сталинизма, оказание помощи лицам, пострадавшим от репрессий, всесторонняя защита их интересов в государственных и общественных учреждениях, восстановление

Мирошник Ольга Семеновна — президент Фонда местной демократии, член инициативной группы по созданию Харьковского отделения Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал».

исторической правды о сталинизме, изучение причин, сущности и следствий этого явления.

Первое собрание инициативной группы по созданию Харьковского отделения «Мемориала» проходило в помещении Союза писателей в ноябре 1988 года. Небольшой зал не смог вместить всех желающих стать членами организации, люди стояли в коридорах и на улице. На этом собрании единогласно Председателем инициативной группы «Мемориала» был избран В. Ф. Мещеряков. Однако, обладая необыкновенным чувством справедливости и демократизма, Валерий Федорович настоял на избрании еще двух сопредседателей, которые имели равные с ним права.

Собирались мы по вечерам на кафедре древнего мира исторического факультета, где в то время Валерий Федорович работал доцентом, и трудились над созданием Устава организации и учредительных документов.

У меня сохранился один экземпляр Устава, вот один из пунктов, написанный тогда под руководством Валерия Федоровича:

«...Членов ХО общества «Мемориал» объединяют гуманистические, нравственные принципы, неприятие беззакония, дискриминация, попрание прав человека и народов. Стремление способствовать формированию гражданского достоинства советских людей, осуждение произвола и насилия как средства решения общественных проблем и социальных конфликтов».

Могу сейчас, по прошествии времени, с уверенностью сказать, что жизнь Валерия Федоровича — это воплощение этих принципов. Он следовал им всю свою жизнь, не изменив им даже в самых сложных и непростых периодах нашей истории. Своим примером он учил нас быть бесстрашными, бороться с существующим режимом. А ведь было не все безопасно в тот период. Я помню, как за нами, делегатами Первого съезда «Мемориала», следили, угрожали, увольняли с работы и учебы. Но, окрыленные патриотическими призывами легендарного академика Андрея Сахарова, который открывал съезд, наша группа по возвращению из Москвы первой во всем Советском Союзе провела Учредительное собрание Харьковского «Мемориала» и легализовала свою деятельность.

Мы начали выпускать информационные бюллетени (у меня сохранилось больше 20 номеров), в которых проводили просве-

тельную правозащитную деятельность, помогали родственникам репрессированных и самим бывшим репрессированным добиваться реабилитации.

Это было начало. А потом мы решили сами идти во власть, чтобы быть непосредственными участниками тех демократических преобразований, которые начались по всей стране.

Весной 1989 года, во время первых демократических выборов в Верховный совет СССР, мы от Харьковского «Мемориала» выдвинули кандидатом в депутаты известного поэта Евгения Евтушенко. Валерий Федорович как доверенное лицо и руководитель предвыборного штаба не только блестяще провел избирательную кампанию, но и стал настоящим оратором и политиком, сумевшим повести за собой тысячи харьковчан. Ему поверили, и это было решающим фактором в избрании Евгения Евтушенко Народным депутатом от Харьковского округа.

Однако события первых дней предвыборной кампании стали для нас полной неожиданностью (я в то время тоже была доверенным лицом Евгения Евтушенко и непосредственно принимала участие в предвыборной кампании). Ошеломила организованная травля кандидата, злость и грязь, которые обрушивались на него, попытки любой ценой скомпрометировать его перед харьковчанами.

Некоторые соперники и представители власти действовали неприемлемыми, непорядочными, непозволительными методами. Валерию Федоровичу приходилось проводить десятки встреч с харьковчанами и терпеливо разъяснять истину. Именно эти события легли в основу ряда стихотворений о Харькове и харьковчанах, написанные Евгением Евтушенко. Например «Ночной митинг» — о митинге на Салтовке, «На улице Шекспира», «Харьковское молоко» где, в частности, есть такие строчки:

Соблюдаю я Харькову
верность,
где когда-то с балкона
рука
с молоком опустила мне
термос,

чтобы глотка осталась
крепка.
Харьков стал мне одною
из родин,
где рождался я как
гражданин.
Я во многом был
Харьковом зроблен
как молочный
приласканный сын...

Многие из стихов были посвящены Валерию Мещерякову не только как соратнику в борьбе за демократию, но и как настоящему другу, каким стал Валерий Федорович для поэта за период совместной деятельности.

Потом начались будни. В депутатскую приемную начали приходиться сотни харьковчан со своими проблемами. Мы с Валерием Федоровичем, как помощники депутата и руководители общественной Приемной, вели все приемы избирателей и пытались помочь жителям решить те проблемы, которые решались на местном уровне. Для депутатских приемов Евтушенко оставляли сложные вопросы, которые решались на уровне Москвы или Киева. Мы знали, что у нас много проблем, но чтобы до такой степени все было плохо — мы не предполагали. Люди шли беспрерывно, многие только за тем, чтобы их просто выслушали.

Я помню, как внимательно выслушивал Валерий Федорович каждого посетителя. К тому времени (1990 год) он сам стал Народным депутатом Украины. Он не просто выслушивал, он пропускал через душу каждую изломленную судьбу, чужую беду, неприятности и несправедливости, с которыми сталкивались приходящие на прием люди. Он всем хотел помочь — писал депутатские запросы на все уровни власти, ходил на приемы к местным чиновникам, просил юристов внимательно разобраться в каждой проблеме и помочь решить годами не решаемые вопросы. Авторитет его был настолько велик, что к нему стремились на прием не только избиратели его округа, но и других округов из самых отдаленных районов города

и области. За время работы Приемной ему удалось помочь решить проблемы сотням харьковчан, за что, я надеюсь, они ему будут благодарны всегда.

...Вот такой штрих к портрету Человека, Гражданина, Друга, рядом с которым выпало счастье идти по жизни, начиная со студенческой скамьи и до последних его дней. Училась у него всю свою жизнь. Очень многому обязана. И бесконечно благодарна...

Сергей Посохов

В. Ф. Мещеряков:
воспоминания и раздумья

Мне трудно определить место В. Ф. Мещерякова в собственной жизни. Готов назвать его учителем, хотя кроме прослушанных на первом курсе лекций, нас не связывали иные «учебные» моменты (мы занимались разной тематикой). Готов определить его как старшего товарища: ведь я пользовался его советами и часто ориентировался на его мнение. Готов назвать близким человеком, ведь по своему отношению к жизни он мне был очень близок. Так или иначе, но Валерий Федорович стал одним из тех, кого я вспоминаю в трудные минуты, поддерживая себя тем, что мне в жизни везло на хороших людей. Я никогда не забуду его слов, сказанных мне по телефону за несколько дней до смерти. Это были очень добрые слова, которые говорят далеко не всем. Я ему тогда тоже сказал о своем отношении к нему, сказал теплые слова и сказал искренне, и могу повторить все это спустя годы, так как переоценки ценностей не произошло и, уверен, не произойдет. Вообще, вспоминая Валерия Федоровича, мне трудно говорить «на людях», как трудно говорить о Ю. И. Журавском, — подступает ком к горлу, я расстраиваюсь (как происходит только тогда, когда вспоминают очень близких людей).

Как и когда возникла эта близость, мне также трудно сказать. Я помню, что сдавал Мещеру (так звали его студенты в мое время) первый в своей жизни зачет. Я тогда не понял одного из его вопросов. (Теперь ясно, что это, пожалуй, был один из немногих случаев непонимания между нами). Яркий, импозантный, — таким он предстал перед первокурсниками. Его особенно полюбили наши девчонки. Мне не очень был интересен Древний Восток,

Посохов Сергей Иванович — декан исторического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, доктор исторических наук, профессор.

который он нам читал, но его манера преподавания пришлась по душе. Кажется, что я и сегодня хочу быть похожим на Мещерякова-преподавателя, наверное что-то я все же сумел освоить из его преподавательских приемов.

Уже тогда (это было самое начало 1980-х) он удивлял своей внешностью: часто в джинсах и свитере, длинные волосы, более свободное, чем у многих, поведение. В колхозе, где мы оказались в октябре 1981 года, я увидел его, мягко говоря, в таком состоянии, за которое не просто ругают. Как оказалось, некоторые мои однокурсники от старших студентов уже знали о его «слабости», но, тем не менее, отзывались о нем очень уважительно: его ценили за порядочность и доброе сердце. Много позже, как мне кажется, я понял, в чем был секрет упомянутой былой «слабости» (с середины 80-х он с этим «увлечением» расстался). В разгар застоя ему было трудно дышать, он не мог согласиться с серостью. Его вполне можно было бы записать в диссиденты. Да, конечно, он не тиражировал самиздат (но, к слову, готовил далеко не официозную стенную газету истфака «Историк»), однако сам образ мыслей его не вписывался в систему. Думаю, многие из моих старших коллег с этим согласятся. Соответственно, меня несколько не удивило, когда, уже в годы перестройки, Валерий Федорович оказался в рядах взбудораживших многие умы «демократов». Я взял слово в кавычки только для того, чтобы обозначить историчность этого понятия, но применительно к Мещерякову его можно писать без кавычек. Он был и оставался демократом всегда: когда голосовали «за» или «против» КПСС, Союза или потом в Верховном Совете Украины по другим острым политическим вопросам. Он оставался демократом в том истинном смысле, когда понятие «свобода» соединено с понятием «честность», а «народ» не является абстракцией. Он был противником любых форм давления на свободу слова, откуда бы оно не исходило, он не любил единомыслия и формализма. Я слышал его некоторые выступления на площадях и форумах, читал публицистические статьи в газетах. Все они несут на себе отпечаток его личности — порывистой, готовой гореть, но не тлеть. С ним можно не соглашаться, но обвинить его в неискренности и сегодня не могу. Я удивился, однажды побывав в его квартире, — ничего того, что напоминало бы о квартире бывшего депутата, а теперь уже

несколько лет вице-губернатора. Это была профессорская квартира: с книгами и картинами, маленькой кухней и домашним уютом. Он не скопил, не украл, не продал. Знаю, что в последние годы начал осваивать маленький земельный участок: сам сажал деревья и кусты. Несколько раз при мне он обмолвился о красоте природы. Думаю, в эти годы он стал чаще поворачивать голову от мира людей к миру природы. Я видел, что он очень разочарован тем, как и что происходит вокруг. В его глазах появилась грусть и усталость. Будучи романтиком по натуре, он, казалось, пришел к выводу о том, что его романтический идеал невозможен в жизни. По всей видимости, осознавая слабость своих сил, он постоянно искал союзников и единомышленников. Отсюда его переходы из партии в партию. К сожалению, этот путь сопровождали разочарования: он не принимал лицемерия.

На каком-то этапе, как мне представляется, он стал исповедовать близкую мне и сегодня, «теорию малых дел». Когда я впервые, после студенческих лет, увидел Валерия Федоровича в качестве хозяина одного из кабинетов Харьковской областной администрации, передо мной предстал знакомый, но все же несколько другой человек. Я удивлялся, как много информации он держит в голове, как быстро реагирует на предложения, находит нужное решение. Конкретный, внимательный, решительный и ответственный. Для меня это было открытием. Сейчас мне трудно поставить рядом с ним еще какого-либо известного мне администратора с такими качествами, собранными вместе. Мы и сейчас часто с улыбкой вспоминаем его фразу, сказанную в мой адрес при подготовке к всеукраинской конференции историков в 1995 г. Я зашел в его кабинет на несколько секунд позже остальных членов оргкомитета. Не найдя меня среди присутствовавших, он спросил: «А где же наш безответственный ответственный секретарь?»

Особая страница жизни В. Ф. Мещерякова — Университет. Он был сформирован духом университета, он стал воплощением качеств «университетского человека». Безусловно, в университете и сегодня не забыли его выступления на ученом совете в период борьбы руководства университета и обл администрации в 1998 г., но, я уверен, он выступал не как «посланец начальства», а как человек, любящий университет. Он был убежден, что ситуацию

в университете надо менять, это было его мнение, и он не боялся его высказать (хотя, возможно, и сделал это не в лучшей форме). С возвращением в университет, после поисков в сфере публичной политики и административной деятельности, он, казалось, наконец, обрел то, что искал. Я видел, с каким интересом он вникал в университетские дела, как переживал за порученное дело. И дело спорилось. Один из первых конкурсов красавиц университета и сегодня мне представляется лучшим. Это была красота без пошлости, это было современно, но без кича. После конкурса он подошел и спросил: «Ну, как?». Мне было странно и одновременно приятно видеть его рядом. Странно потому, что он по-прежнему воспринимался мною как «большой человек», приятно, — потому что я увидел равнодушного и талантливого человека рядом. Тогда я подумал: «Как здорово, что он здесь, сколько можно будет с ним вместе сделать!». Увы, мы не знаем, сколько нам отмеряно. Валерию Федоровичу оставалось жить совсем мало... А я и сегодня продолжаю думать — как много доброго и полезного можно было бы еще с ним сделать.

Руслан Ширіг

Спомини про В. Ф. Мещерякова

*Идут белые снеги,
Как по нитке скользят,
Жить и жить бы на свете
Да наверно нельзя.*

Ці рядки популярного радянського поета Євгенія Євтушенка спливають у пам'яті, коли згадую свого університетського товариша, відомого вченого, педагога і політика — Валерія Мещерякова.

Цього року він би тільки перетнув незриму межу ювілейного 60-ліття, яка власне мало що змінює в людському бутті. Однак невблаганна Доля вже кілька років тому обірвала нитку його життя. Передчасно і безжалюбно.

Ми вступили до історичного факультету Харківського державного університету ім. М. Горького у 1965 р. Це був перший постхрущовський набір. При зарахуванні до вузів діяли чинні і негласні правила, за якими перевага віддавалася робітничо-селянській молоді, виробничникам, армійським «дембелям» і, поза сумнівом, членам КПРС. Тим більше, що істфак вважався факультетом ідеологічним, оскільки з його випускників рекрутувалися комсомольські, профспілкові, партійні працівники, штатні та громадські пропагандисти. Того року серед 50 першокурсників-істориків переважали так звані стажники. Тільки комуністів була майже половина.

Валерій Мещеряков потрапив до тих випускників першої радянської одинадцятирічки, яким відразу пощастило вступити до вузу. Зазначу, що конкурс абітурієнтів на істфаку складав тоді шість осіб на одне місце, однак фактично був набагато вищим, оскільки того року шкільним медалістам та червонодипломни-

Пирог Руслан Яковлевич — ведущий научный сотрудник Института истории Украины, доктор исторических наук, профессор, «Заслуженный деятель науки и техники Украины»

кам технікумів частково повернули пільги при вступі до вузів (у разі складання профільного іспиту на «відмінно» вони відразу ставали студентами). Гадаю, що саме отримана у 1958 р. медаль допомогла й мені — медпрацівнику з семирічним стажем вступити на істфак.

Я не можу стверджувати, що належав до близьких друзів Валерія. Проте добрі, властиві колишнім однокурсникам стосунки, ми підтримували весь час. Вже на першому курсі він визначився з колом друзів, до якого увійшли Саша Сидельников (син тодішнього декана факультету), Валерій Головка, а згодом і Володя Сіроштан. Це виявилася одна з найбільш стійких груп на курсі, яка до певної міри мала закритий характер і в такому складі проіснувала всі п'ять років.

Мені здавалося, що своєму співтовариству вони намагалися надати ознаки якогось закритого ордену, наклавши табу на вступ до нього інших. На сільгоспроботах, археологічній чи краєзнавчій практиці завжди трималися разом. Вони виграли собі псевдо, якими й зверталися один до одного: В. Мещеряков — «Шарап», С. Сидельников — «Сід», В. Головка — «Герцог». Згодом ці прізвиська щодо них прижилися серед однокурсників.

Як мені здавалося, більш виразні лідерські позиції серед них займали В. Мещеряков та О. Сидельников. У цій дружбі-грі було багато чогось романтичного, нав'язаного лицарськими історіями. Незмінно їх супутницею була гітара. Під акомпанемент Саши Сидельникова звучали пісні популярних тоді бардів.

Дуже швидко група В. Мещерякова стала одним з притягальних центрів на курсі. Природно, що іншим був формалізований владний трикутник — парторг, комсорг, профорг. Ними стали демобілізовані компартійці. Хоч це були й виборні посади, фактично такі особи визначалися деканатом і партбюро факультету. Не можна сказати, що між центрами був явний антагонізм. Швидше з боку вождів курсу це було продовження армійського ставлення «дідів» до «салаг». А з боку «просунутої» міської молоді напівприховане зверхньо-критичне ставлення до учорашніх селяків-сержантів. Тим більше, що з найактуальніших питань студентського життя — призначення стипендії, надання місця в гуртожитку чи звільнення від участі в святковій демонстрації — син декана міг заважити більше, ніж актив курсу. До того ж, вже

перша екзаменаційна сесія не підтвердила лідерських позицій у навчанні багатьох активістів. Так, парторг і комсорг згодом залишили денне відділення університету.

На курсі В. Мещеряков відзначався неабиякою ерудицією. Добре володів словом. Навіть на семінарських заняттях його відповіді носили елементи лексичної витонченості, певної пишномовності. Нерідко, але доречно, вживав іншомовні слова. Поза сумнівом, серед четвірки друзів він був найбільш здібним в академічному сенсі.

Валерій рано притулювся до студентської наукової роботи. Його дослідження з історії Петроградського військово-революційного комітету (1917 р.) вилилися у ґрунтовну студентську наукову роботу. Пригадую здавання нами державного іспиту з історії СРСР на початку червня 1970 р. Ми домовилися, що першими підуть складати екзамен ті, хто відчував себе слабо підготовленими. Тільки-но ця п'ятірка студентів взяла білети і почала готуватися, до аудиторії зайшли ректор університету, член-кореспондент АН УРСР В. Г. Хоткевич і заступник міністра вищої і середньої спеціальної освіти УРСР проф. В. Ю. Маланчук. Важко сказати, хто був більше збентежений — екзаменатори чи випускники, але все ж у присутності шановних гостей знання останніх оцінили двійками. Рятувати ситуацію мушили студенти-відмінники, в тому числі й В. Мещеряков, але коли дійшла наша черга відповідати, то високих візитерів вже не було. До речі, доля наших «невдах» склалася по-різному. Один з них став першим доктором наук на курсі, відомим політиком, народним депутатом. А інша — тільки через багато років отримала університетський диплом, склавши державний іспит комісії, до складу якої входив і доц. В. Мещеряков.

В. Мещеряков стає викладачем, а потім аспірантом кафедри стародавнього світу та археології, досліджує історію Херсонеса Таврійського, захищає кандидатську дисертацію. Пригадую нашу зустріч у 1980 р., коли Валерій показав мені новісінький документ — диплом кандидата наук.

З 1976 р. я працював у Києві, в ЦК Компартії України і зустрічі з Валерієм, як і з іншими однокурсниками, були епізодичними, зокрема під час наших зібрань у Альма-Матер кожні п'ять років. До нас з дружиною (також однокурсницею) доходили

вісті про певні життєві складнощі у Валерія і ми були щиро раді, коли він їх подолав.

На мій погляд, не реалізований у молоді роки громадянський потенціал діяльної натури В. Мещерякова, привели його до розуміння необхідності докорінної модернізації партії і суспільства. Він став одним з активних діячів Демократичної платформи в КП України. Саме з цього середовища згодом вийшла когорта відомих політиків — О. Карпов, В. Мещеряков, В. Філенко. До речі, всі випускники історичного факультету Харківського університету. Саме до цієї пори належить одна з наших зустрічей в Києві. Ми прогулювалися по Печерському і вели розмову про ситуацію в країні і партії. Його міркування щодо шляхів виходу з кризи мені здавалися надто радикальними. Мої заперечення він не сприймав. Потім розмову перевели на теми рідного університету, однокурсників тощо.

Мушу визнати, що наступні події у державі і партії довели його тогочасну правоту. Хоч з точки зору стратегічної навіть найглибша модернізація КПРС навряд чи мала перспективу. Гадаю, що він, як і я, згодом у цьому переконалися.

Під час роботи Валерія Федоровича у Верховній Раді України (1990–1994) ми періодично зустрічалися на офіційних заходах, в кулуарах парламенту, зокрема при прийнятті у грудні 1993 р. Закону України «Про Національний архівний фонд і архівні установи».

Згодом В. Мещеряков став заступником голови Харківської обласної державної адміністрації з гуманітарних питань і до сфери його опікування входила й архівна справа. За часів моєї роботи на посаді начальника Головного архівного управління та голови Державного комітету архівів не один раз доводилося контактувати з Валерієм у справах, так би мовити, виробничих. Треба відзначити, що він добре розумів значення документальної історичної спадщини і в межах своїх повноважень намагався вирішувати нагальні питання харківських архівістів.

Він зайняв цілком виважену позицію у конфліктній ситуації, що склалася після передачі місцевій релігійній громаді споруди колишньої консисторії, у якій знаходився Центральний державний науково-технічний архів України. Коли була зроблена спроба підпалу архівної установи, вилетів до Харкова і ми з Валерієм

Федоровичем займалися з'ясуванням причин і наслідків надзвичайної ситуації. На щастя, загорання було локальним і втрати документів виявилися незначними. Знайшли й розв'язання проблеми: архів отримав даний будинок у безоплатну довготермінову оренду.

Не менш у складному становищі знаходився й Державний архів Харківської області, приміщення якого перебували в аварійному стані. Заступник голови ОДА активно підтримував проекти переобладнання місцевих «недобудов» під сховища облархіву. Проте хронічний брак коштів так й не дозволив втілити ці задумки у життя.

Валерій Федорович з повагою і турботою ставився до кадрів професійних архівістів, зокрема довголітнього директора держархіву області В. В. Резнікової. Навіть, коли закінчився граничний віковий термін її перебування на цій посаді як держслужбовця, ми домовилися, що вона для користі справи очолюватиме установу, хоч це й було порушенням положень про державну службу.

Серед останніх зустрічей з Валерієм пригадується наше спілкування на традиційному зборі однокурсників в 2000 р. Ми відзначали тридцятиріччя закінчення університету, зустрічалися з викладачами. Валерій Федорович взяв на себе організацію дружньої вечери у ресторані, під час якої виголосив гарну промову.

Коли харківським губернатором став Є. Кушнар'ов і почав міняти команду, я чомусь був впевнений, що Валерій залишиться на посаді, але невдовзі дізнався про його перехід на роботу в рідний університет.

Влітку 2001 р. у Харкові проводився черговий Міжнародний конгрес українців. Ми з дружиною були його учасниками. Від колег довідалися, що Валерій Федорович має серйозні проблеми із здоров'ям. Увечері зателефонували йому, запитали чим можемо допомогти. Він намагався триматися бадьоро, але в голосі відчувалося певне внутрішнє напруження. Трапилося так, що наступного дня одним потягом їхали до Києва. Ми — додому, а Валерій — до однієї з столичних клінік.

На жаль, провести університетського товариша в останній путь не вдалося. Про його смерть ми довідалися дещо пізніше і пом'янули у сімейному колі.

Кожних відвідин міста нашої студентської пори, ми беремо квіти і йдемо на центральне міське кладовище, щоб вклонитись дорогим нашому серцю людям, учителям і колегам — В. І. Астахову, С. І. Сидельникову, І. Є. Тарапову, В. А. Івашку та іншим. Тепер схиляємо голови й над могилою наймолодшого з них — В. Ф. Мещерякова.

Владимир Сероштан

Вспоминая однокурсника

Я познакомился с Валерием Федоровичем еще до занятий на первом курсе во время отработки, мы рыли траншею по Московскому проспекту вместе с другими нашими однокурсниками и сразу подружились. Это было в конце августа 1965 года. В сентябре мы поехали в колхоз (Сумская область), где помогали в уборке урожая, также работая на кирпичном заводе.

После первого семестра сессию сдали на «отлично». Вдвоем с Валерием помогали нашим однокурсникам в освоении материала, ходили в общежитие на ул. Артема № 48. Мы проводили вместе все праздники и Новый год.

При распределении по кафедрам на третьем курсе Валерию предложили пойти на кафедру истории КПСС, а он выбрал древнюю историю и археологию, и это стало делом всей его жизни.

После окончания университета Валерий Федорович остался на кафедре древнего мира и археологии, а я ушел на работу в органы внутренних дел, но мы не прерывали дружбу. Я часто бывал на кафедре, мы интересовались делами друг друга. На встрече выпускников в 1980 году Валерий сказал, что защитил кандидатскую диссертацию в МГУ.

Позже Валерий Федорович занялся общественной деятельностью, был народным депутатом Украины, заместителем главы Харьковской государственной администрации, депутатом городского и областного советов народных депутатов, сопредседателем Харьковского историко-археологического общества, не оставляя работу на кафедре истории древнего мира и средних веков.

Будучи в Верховном Совете он не раз поднимал жгучие вопросы, например, об аварии на Чернобыльской АЭС.

Все эти годы мы не прерывали дружбу, Валерий помогал мне и в личных делах.

У меня о Валерии Федоровиче Мещерякове сохранились самые лучшие воспоминания, и светлая память о нем навсегда сохранится в моем сердце.

Сероштан Владимир Александрович — научный сотрудник Музея истории Харьковского национального университета.

Людина з великим і добрим серцем

Валерій Федорович Мещеряков на посаду заступника голови облдержадміністрації О. С. Масельським був запрошений у період непростой внутрішньої обстановки у місті та області.

Таке призначення В. Ф. Мещерякова нікого з тих, хто особисто знав Валерія Федоровича не здивувало. На той час В. Ф. Мещеряков вже був широко відомим політиком-інтернаціоналістом, людиною, яка свої переконання довела не лише на Харківщині, а й в Україні.

У форматі цих спогадів мені би хотілося відзначити дві речі. І перше — це вірність і відданість В. Ф. Мещерякова своїм ідеалам та переконанням, в основі яких, як мені здається, був інтернаціоналізм і радянський патріотизм.

Це, звичайно, досить затягані і замусолені штампи, але для нього вони були дуже конкретними категоріями, з конкретним наповненням, діями та вчинками. Як для мене, то весь його світогляд, дії та переконання зводилися до того, що не можна ні аналізувати минуле українського народу, ні моделювати майбутнє у відриві від періоду СРСР, від Росії і російського народу. Це доволі спрощено і умовно сформульовано мною, але В. Ф. Мещерякова я сприймав саме так.

І він як учений-історик, як університетський педагог не лише мав право на таку позицію (врешті, права мають усі) — він у цьому був аргументованим, переконливим і щирим.

Весь час, скільки він працював в обласній держадміністрації — мені довелося бути поруч з ним у різних — часто дуже непростих ситуаціях. І завжди — де б це не було, у яких би не було обставинах, позиція В. Ф. Мещерякова була твердою, переконливою і аргументованою. Викладалася вона по-науковому чітко, і, найголовніше, — інтелігентно та толерантно.

Я не пам'ятаю ситуацій, коли він би залишав дискусію, чи інший публічний епізод будучи кимось переможеним, або

Сидоренко Олександр Леонидович — заступник председателя Дзержинского исполкома г. Харькова, доктор социологических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук, профессор.

поставленим у безвихідь якимись питаннями, ситуаціями чи іншими сентенціями.

Думаю, що громадськості міста і області саме цими своїми рисами характеру він найбільше і запам'ятався, саме таким його і сприймали і шанували.

Для мене ж особисто важливим є ще один момент і це друге, що я хотів би відмітити.

В. Ф. Мещеряков, прийшовши у обласну держадміністрацію на посаду заступника її керівника, власне кажучи, — зайняв моє місце, посаду на якій працював я.

Думаю, що кожному зрозуміло — наскільки це не проста життєва ситуація — перейти у підпорядкування людині, що прийшла на твою посаду. У переважній більшості випадків, знаю це із власного досвіду, нічого доброго з цього не виходить: у кращому випадку нормальних людських стосунків не має.

І це як мінімум.

У нашому випадку все було по-іншому.

По великому рахунку, — для мене В. Ф. Мещеряков саме в цій ситуації і проявився як людина високих моральних принципів, як інтелігентний і толерантний керівник.

Жодного разу за роки нашої сумісної роботи мені не довелося відчути, що наді мною авторитарний начальник, у якого своя, особиста, точка зору на роботу свого попередника.

Більше того — сьогодні можу сказати, що саме той період роботи в обласній державній адміністрації мабуть був найсприятливішим і найкомфортнішим для мене особисто.

Валерій Федорович ніколи не давав мені вказівок або наказів — все, що треба було виконувати мені, як начальнику управління освіти — обговорювалося не лише на предмет доцільності, а ще й у плані прогнозування можливих наслідків та результатів.

З великою приємністю пригадую ті часи.

Як і з великою приємністю та теплотою пам'ятатиму людину з великим і добрим серцем — Валерія Федоровича Мещерякова.

Содержание

ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ МЕЩЕРЯКОВ: БИОГРАФИЯ

С. В. Дьячков, С. И. Посохов. Валерий Федорович Мещеряков: биография	5
Хроника основных событий жизни и деятельности В. Ф. Мещерякова	12

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом	15
О культе богини Девы в Херсонесе Таврическом	32
Религия и культы Херсонеса Таврического в I–IV вв. н. э.	50
Список сокращений	68

ПУБЛИЦИСТИКА

Тяжкое время выбора	71
«Не чекаймо указу про спокуту»	77
«Песиміст в думках, але оптиміст в діях»	82
Сплоченность народа — заслон диктатуре	85
Федерація чи співдружність?	92
«Как мало пройдено дорог, как много сделано ошибок...»	95
«Чтоб не пропасть поодиначке...»	102
«Если вы не занимаетесь политикой, то это не значит, что политика не займется вами...»	105
Политические флюгеры меняют окраску	111
В поисках пятого угла	117
«Никого не собираюсь загонять в подполье»	121
Возраст любви, и не только к работе	125
«Ко мне как к профессионалу у губернатора претензий не было»	133

ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Евгений Евтушенко. Ночной митинг</i>	143
<i>Евгений Евтушенко. Памяти Валерия Мещерякова</i>	147
<i>А. Казаков Покуда политики</i>	148
<i>Валентина Астахова. Нам его очень не хватает и сегодня</i>	149
<i>Виль Бакиров. Вспоминая Валерия Мещерякова</i>	151
<i>Людмила Белова. Он был человеком, которого власть не портила</i>	154
<i>Сергей Дьячков. Зарубки памяти</i>	156
<i>Владимир Кадеев. Памяти Валерия Федоровича Мещерякова</i>	160
<i>Сергей Куделко. Лидер харьковской интеллигенции конца 1980-х годов—начала 2000 годов</i>	165
<i>Милица Лапина. Штрихи</i>	168
<i>Ольга Мирошник. «Мемориал»: первые шаги демократии</i>	171
<i>Сергей Посохов. В. Ф. Мещеряков: воспоминания и раздумья</i>	176
<i>Руслан Пиріг. Спомини про В. Ф. Мещерякова</i>	180
<i>Владимир Сероштан. Вспоминая однокурсника</i>	186
<i>Олександр Сидоренко. Людина з великим і добрим серцем</i>	187

Науково-популярне видання

Валерий Федорович Мещеряков:
человек, ученый, гражданин

Відповідальний за випуск *С. В. Д'ячков*,
художній редактор *С. Е. Кулинич*,
комп'ютерна верстка *Ю. І. Цитковська*,
коректор *І. Л. Д'яченко*

Підписано до друку 27.01.2007.
Формат 60×90/16. Папір офсетний.
Друк офсетний. Гарнітура SchoolBook.
Умов. друк. арк. 12,0. Наклад 300 прим.

Харківський національний університет
імені В. Н. Каразіна,
майдан Свободи, 4, м. Харків-77, 61077, Україна

М56 Валерий Федорович Мещеряков: человек, ученый, гражданин. — Харьков, 2007. — 192 с.
ISBN 966-623-402-5.

Книга посвящена жизни и деятельности Валерия Федоровича Мещерякова (1947–2002 гг.), известного ученого-антиковеда, лидера демократического движения в Украине конца 80–90-х годов, общественного и политического деятеля Харьковщины.

В сборнике представлены биография, научные труды В. Ф. Мещерякова, публицистика (статьи, интервью, выступления), а также воспоминания его единомышленников и друзей.

УДК 929:378.4(477.54)

ББК 74.58д